



Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121

2024. № 3–4 (44–45), pp. 75–130. Journal homepage: <http://rosturcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.1

DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-75-130

ЧУВАШСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К МОНГОЛЬСКОМУ И ТЮРКСКИМ ЯЗЫКАМ^{1,2}

Н.Н. Понне

Для цитирования: *Понне Н.Н.* Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам // *Российская тюркология*. 2024. № 3–4 (44–45). С. 75–130. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-75-130.

The Chuvash language and its relation to Mongolian and Turkic languages

N.N. Poppe

For citation: *Poppe N.N.* The Chuvash language and its relation to Mongolian and Turkic languages // *Russian Turkology*. 2024. № 3–4 (44–45). P. 75–130. DOI 10.37892/2712-8121-2024-44-45-75-130.

(Представлено академиком **С.Ф. Ольденбургом** в заседании
Отделения Исторических Наук и Филологии 9 апреля 1924 года)

I. Введение

Как большая часть так называемых алтайских языков, чувашский язык до настоящего времени оставался еще очень мало изученным. Между тем, как история тюркских диалектов и отношение последних к монгольскому языку уже более или менее выяснились, главным образом благодаря трудам В.В. Радлова и Г.И. Рамстеда, отношение чувашского языка к соседним до последнего времени вызывало споры. Причина этому лежит в самом материале: трудами В.В. Радлова собрано изумительное количество текстов и записей живой речи самых разнообразных тюркских народностей, приведены в известность и опубликованы памятники древних письменностей – уйгурской и енисейско-орхон-

¹ Перепечатано с: *Понне Н.Н.* Чувашский язык и его отношение к монгольскому и тюркским языкам // *Известия Российской академии наук*. VI серия. – Ч. 1, 2. – Л., 1924. – Т. XVIII. – № 12–18. – С. 289–314; Ч. 3. – Л., 1925. – Т. XIX. – № 1–5. – С. 23–42; Ч. 4. – Л., 1925. – Т. XIX. – № 9–11. – С. 405–426.

² В настоящей публикации за небольшими исключениями технического характера сохранена орфография и пунктуация источника. Ссылки на литературу приведены к современному формату и добавлены в угловых скобках. – *Прим. ред.*

ской. Монгольский язык точно так же может считаться изученным сравнительно удовлетворительно: существуют рукописи, восходящие по языку к XIV столетию, известны каменописные надписи квадратного письма XIII–XIV столетий, наконец, имеется ряд мелких глоссариев, дошедших в трудах мусульманских историков и дающих некоторое представление о живой речи монголов XIII–XIV столетий. Ничего этого не оставил чувашский язык в своем прошлом: он не выработал письменности и, следовательно, никаких памятников древнего своего состояния не оставил, если не считать нескольких надгробных надписей XIV столетия на древнем болгарском языке, который, по всей вероятности, является предком чувашского языка, о чем ниже. Не представляя никакого интереса в политическом и экономическом отношениях, чувашаи остались неизученными и со стороны своих соседей. Только в одном отношении язык чувашей мог иметь практическое значение для европейцев: это – для миссионеров, и действительно, трудами православных миссионеров была постепенно создана некоторая литература о чувашах, значительную часть которой составляют филологические работы, главным образом пособия для изучения этого языка, грамматики и словари. Лишь в самое новое время язык чувашей привлек внимание исследователей-филологов, вследствие чего теперь уже можно сделать попытку сравнительного изучения чувашского и тюркских языков с несколько большим успехом, чем это делалось до сих пор.

Говоря о прежних работах сравнительно-грамматического характера, следует остановиться на теориях, проводимых в них, – теориях о родстве чувашского языка с другими языками. Здесь, на протяжении уже целого столетия высказывались всегда только два мнения: по одной теории, чувашский язык по происхождению – финно-угорский и лишь под влиянием окружающей среды стал тюркским, впитав множество тюркских элементов; по другой теории, он является тюркским языком уже по происхождению. Особняком стоят работы, в которых вопрос о принадлежности чувашского языка к другим не затрагивался.

После того, как чувашский язык продолжительное время изучался изолированно, почти сто лет спустя со времени выхода в свет того труда, который чуть ли не впервые познакомил европейцев с народами Поволжья и Сибири, и в котором чувашаи называются просто «языческим племенем» <Strahlenberg 1730: 347>, почти одновременно появились две теории о чувашах и их языке.

1. Уже Витзен (1692 г.) установил, что чувашаи составляют татарское племя. Точно так же Strahlenberg сопоставил ряд слов чувашского и якутского языков с киргизскими и крымско-татарскими <Strahlenberg 1730: 156>. Тюрками считал чувашей также Schlözer <Schlözer 1771: 305>, бывший первоначально того мнения, что чувашаи финского происхождения. Вслед за Schlözer'ом чувашей причислил к тюркам J. Ch. Adelung <Adelung 1806: 495>³, который счел нужным выделить их в особую монголо-татарскую ветвь. На неясность термина «монголо-татары» вполне справедливо указал впоследствии J. Klaproth <Klaproth 1828: 237>, стоявший вообще на точке зрения тюркского происхождения чувашского языка <Там же>⁴. В конце концов, однако, здесь разница лишь в терминах и важно лишь то, что Adelung не причислял чувашей к финнам.

³ Также и его же <Adelung 1820: 35>.

⁴ Ср. <Klaproth 1823: 183, табл. XXVII> и т. д.

Мнение Adelung'a, что чувашаи – народ тюркский, было принято выдающимся датским лингвистом R.K. Rask'ом, доказавшим, что чувашский язык находится в близком родстве с тюркскими диалектами <Rask 1834: 43>.

Принадлежность чувашского языка к тюркским языкам была окончательно доказана W. Schott'ом. Вопросу о родстве чувашского языка и тюркских диалектов им была посвящена и его диссертация, напечатанная, вероятно, в 1841 г., в которой Шотт прямо говорит: «linguam tschuwaschicam non esse fennicae originis, sed dialectum turcicam, per contractiones... adeo deformatam, ut genuinas ac integras vocum formas raro exhibeat» («Язык чувашский не финский по происхождению, но, наоборот, диалект тюркский... настоль изменённый, что редко показывает изначальные и цельные словесные формы») <Schott 1841: 4>⁵. Приведенная цитата показывает, насколько ярким представителем теории тюркского происхождения чувашского языка является Шотт, ибо он все инновации, наблюдающиеся в этом языке, склонен считать результатом самостоятельного развития и отнюдь не следствием каких бы то ни было иноязычных влияний.

Тюркским языком считали чувашский язык и Ahlqvist и Budenz⁶. В самое новое время высказал мнение о принадлежности чувашского языка к тюркским языкам V. Grønbech, считавший его совершенно самостоятельным и обособившимся диалектом наподобие якутского <Grønbech 1902: 2>. С этим мнением был согласен и его рецензент <Melioranskij 1904: 492>.

Grønbech стоит на наиболее правильной точке зрения, полагая, что чувашский язык – самостоятельный тюркский язык, ибо, как далее будет видно, чувашский язык никак нельзя считать прямым продолжением пратюркского языка, под каковым подразумевается тот язык, продолжением которого являются все нынешние тюркские диалекты от османского на западе до койбальского на северо-востоке. Приблизительно такое же мнение высказывает и Г.И. Рамstedт в своей недавно вышедшей в свет работе, а именно, что чувашский язык представляет собою диалект, вполне закономерно развившийся из тюркского праязыка («...dass das Tschuwassische eine regelrechte Entwicklung der Türksprache ist und zwar ohne jede direkte Berührung mit dem Mongilischen» <Ramstedt 1922: 34>⁷). В настоящей же работе будет сделана попытка доказать, что чувашский язык восходит не к тюркскому праязыку, но общему предку тюркского и чувашского языков.

2. Остается сказать несколько слов о теории финского происхождения чувашского языка.

Мнение, будто чувашаи относятся к финским народностям, было в свое время сильно распространено. Одним из первых высказался в пользу этого мнения Levesque, ознакомившийся с чувашским языком по книге, озаглавленной «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка»⁸. Levesque полагал, что чувашаи – первоначально финны, смешавшиеся с тюрками, чем и объясняются их антропологические и языковые особенности <Levesque 1825: 214>.

⁵ Ср. далее его же статью <Schott 1843>.

⁶ <Ahlqvist 1856: 215>. Ср. <Melioranskij 1904: 492>.

⁷ Получена мною уже во время печатания настоящей работы.

⁸ Неизвестного автора без указания места и года напечатания. Вероятно, издано в Москве в 1769 г. и переиздано в Петербурге в 1775 г.

Таким образом, эта теория возникла почти одновременно с теорией Rask'a. Нужно, впрочем, заметить, что наличие в чувашском языке финских элементов признает и Klaproth, находивший в чувашском языке одну треть финских элементов <Klaproth 1823: 183>, но так как он считал, что чувашский язык является прежде всего родственным тюркским языкам, то смотрел, вероятно, на эту треть, как на обыкновенные заимствования. Этим объясняются его протесты против мнений, будто чувашаи – финны, высказывавшихся в Hassels Vollständiges Handbuch der Erdbeschreibung и др. <Klaproth 1828: 238>. Упорно считал болгар (предков чувашей) финнами Fraehn, полагавший, что арабские путешественники, называя болгар тюрками, под этим подразумевали народ финского происхождения <Fraehn 1832: 550>.

Мнение, будто чувашаи, по своему происхождению финны, высказал и Castrén. В своем путевом журнале за март – май 1845 г. Castrén говорит, что чувашаи представляют собою татарскую ветвь черемисов («einen Tatarischen Zweig der Tscheremissen») (может быть = отатарившиеся черемисы?), доказательство чему он видел в близости этих народов в языковом отношении и в летописных преданиях <Castrén 1856: 11>. В другом месте он причисляет чувашей к тюркским народностям, но финского происхождения <Castrén 1857: 68>. Эти мнения Castrén высказывал, однако, на основании данных, почерпнутых у других, так как сам он с чувашским языком был знаком слишком недостаточно.

Самым ярким представителем теории нетюркского происхождения чувашей является В.В. Радлов, считавший чувашский язык в нынешнем его состоянии результатом перенесения на нетюркскую почву какого-то тюркского диалекта. Мнение это В.В. Радлов высказывал печатно и устно. В печати эта теория высказана в труде Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig. 1883; подробнее эта теория развивается в неизданных рукописях Радлова, именно в приготовленной им к печати еще в 1916 г. статье Alttürkische Studien VII и оставшейся за смертью автора ненапечатанной. В общих чертах теория В.В. Радлова такова: в местностях, ныне обитаемых чувашами, и далее на восток к Иртышу в VIII–IX ст. должны были жить тюрки, представители северо-западного диалекта (Nord-West-Alttürkisch), такой же ветви старо-турецкого языка, как язык орхонских надписей (Norddialekt или Sprache des Türk-Sir Volkes) <Radloff 19116: 430> и уйгурский язык (Süddialekt) <Там же: 436>, два диалекта восточной ветви древних турок (Ostsprache, die alttürkische Sprache des Ostens) <Там же: 430>⁹. Этот северо-западный диалект (Nord-West-Türkisch) является, таким образом, диалектом западной ветви древних турок, о котором ничего не известно, так как он не оставил после себя никаких памятников. Таким образом, этот Nord-West-Türkisch представляет собою гипотетический диалект, и создание такового в истории тюркских диалектов вызвано исключительно теоретическими предпосылками. Тюрки, говорившие на этом неизвестном языке, двинулись в те края, где ныне обитают чувашаи, и далее на северо-восток под влиянием толчка, который дал им поток тюркских и других племен, участвовавших в гуннском нашествии на запад. В промежуток времени от VI до VIII столетия тюрки – носители северо-западного говора упрочились в среднем Поволжье и распространили свою власть на фин-

⁹ Ср. <Radloff 19116>.

ские племена, обитавшие в тех краях и в западной Сибири, результатом чего явилось отуречение ряда племен финского происхождения. Таким же образом произошел и чувашский язык, явившийся результатом перенесения диалекта Nord-West-Altürkisch на финскую почву. Исходя из этого предположения, В.В. Радлов пытался в своей статье *Altürkische Studien VII* восстановить этот диалект по данным чувашского языка, который, по его мнению, сохранил некоторые особенности этого исчезнувшего диалекта. Отуречение финнов-чувашей В.В. Радлов представил себе следующим образом: в первый период отуречения тюркский «а» заимствовался чувашами как «ы» (в действительности это древний переход $*\acute{a} > ы$, как в якутском)¹⁰; во второй период «а» заимствовался как «у» (в действительности это закономерное развитие $*a > у$); в третий период тюркский «а» заимствовался как «а» (что действительно совсем новые заимствования). От этой теории <Radloff 1882: § 116> В.В. Радлов не отказался и в своей ненапечатанной статье повторяет ее, несмотря на то что эта теория вызвала несогласие со стороны критиков¹¹. К доводам последних против теории В.В. Радлова можно еще привести то замечание, что В.В. Радлов не делал различия между заимствованием и наследием от праязыка и не допускал даже мысли, что чувашский язык в основе своей может быть самостоятельным языком, находящимся в таком же родстве с тюркскими диалектами, как монгольский и, кроме того, может иметь много новых заимствований.

В.В. Радлов считал, значит, чувашей отуреченным финно-угорским народом. Н.И. Ашмарин тоже был склонен думать, что чувашский язык имеет отношение к финно-угорским языкам. Считая чувашский язык во многих отношениях более архаичным, чем все тюркские диалекты, Ашмарин тоже склоняется к мнению, что основа чувашского языка не тюркская <Ашмарин 1898: XIX–XXIV>. Впоследствии Н.И. Ашмарин построил обратную теорию, что финские элементы проникли в чувашский язык вследствие поглощения тюрками чувашами финнов Поволжья <Ашмарин 1903: VI>.

К критике этих теорий можно заметить, что финское происхождение чувашского языка можно было бы считать доказанным, если бы финские элементы, встречающиеся в этом языке, можно было возвести к финно-угорскому праязыку. Но этого сделать нельзя и, кроме специально черемисских и, быть может, вотяцких заимствований, он никаких других финских элементов не содержит. Кроме того, количество этих явно новых заимствований крайне ограничено и едва ли превысит 10% лексического материала. В области морфологии нельзя найти ни одного финского элемента: даже пресловутое окончание множественного числа *-sam* (> черем. *-šam*) *Räsänen*, специалист-финнолог, возводит к тюркскому *sayın* «каждый» <Räsänen 1920: 43>. Можно отвергнуть объяснение, предложенное *Räsänen* о м, но факт остается, что финнологи не считают этот суффикс финно-угорским. Таким образом, доказать финно-угорское происхождение чувашского языка невозможно, и в этом отношении вторая теория Ашмарина более правильна, а что касается субстрата, то таковой, конечно, может быть любой, ибо чувашский язык есть результат напластования праязыкового говора на

¹⁰ В скобках мои замечания.

¹¹ См., напр., <Melioranskij 1904: 493>.

местные говоры неалтайские, но остается загадкой, какие это были говоры: во всяком случае, это не были финно-угорские диалекты.

Остается еще выяснить вопрос об отношении чувашского языка к языку волжских болгар. Относительно этнического происхождения древних волжских болгар существовали разнообразные мнения. Так, например, Fraehn считал болгар народом финно-угорским <Fraehn 1832: 550>, другие считали их смесью славян, финнов и тюрков¹², третьи считали их народом тюркским. Не касаясь подробно исторической литературы о булгарах¹³, здесь следует остановиться на тех сведениях, которые имеются о языке болгар.

Язык волжских болгар не оставил после себя почти никаких свидетельств. Единственное, что сохранилось от этого языка – это несколько надгробных надписей XIV столетия, несколько слов, сообщаемых летописью, и так называемый славяно-болгарский именик. Несмотря на то, что надписей этих довольно значительное количество¹⁴, материал, сообщаемый ими, крайне невелик: всего они дают 13 слов, а именно: *جال* – *jal* «год», *جور* – *jur* «сто», *جيرم* – *jirim* «двадцать», *جيارمنش* – *jiarminš* «двадцатый», *جيات* – *jiet* «семь», *تمراج* – *temrej* (собственное имя), *بيالم* – *bielim* «пятый», *بلوك* – *belük* «знак», *هير* – *ħir* «дочь», *أيج* – *ayič* «месяц», *طحر* – *toxor* «девять», *تواتم* – **tevatam* «четвертый», *ات* – **at(i)* «он был» <Ашмарин 1902: 103>.

Уже на основании этих слов можно было подметить сходство болгарских форм с чувашскими, и, действительно, еще Фейз Ханов указал на него <Фейзханов 1863>. Сближение чувашского языка с болгарским на основании надписей было сделано затем Н.И. Ильминским в письме к В.В. Григорьеву¹⁵. Наконец, большую статью посвятил вопросу об отношении чувашского языка к болгарскому Н.И. Ашмарин <Ашмарин 1902>. Выводы Ашмарина были впоследствии приняты В.В. Радловым¹⁶ и Z. Gombocz'ом <Gombocz 1912>.

В русских летописях сохранилось одно болгарское слово, крайне характерная для этого языка форма, именно тьрун = *turun* || тур. Орх. *tuđin* «наместник» <Шахматов 1918>¹⁷.

На основании этого, правда, скромного материала можно установить, что 1) чувашскому *r*, соответствующему тюркским *d ~ z ~ j < *ǰ*, в болгарском языке тоже соответствовал *r*, 2) чувашскому *r*, соответствующему тюркск. *z* и монгольск. *r*, восходящим к **ř*, в болгарском языке соответствовал тот же звук *r*, 3) чувашск. *l*, соответствующему тюркскому *ř* и монг. *l*, в языке болгар соответ-

¹² Ср. <Григорьев 1876: 94–95; Шестаков 1884: 71> и др.

¹³ Исчерпывающий библиографический материал в статье А.А. Куника о родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому именику <Куник 1878> и в статье В.В. Бартольда *Bulghār* в *Encyclopaedia of Islam* <Encyclopaedia 1913: 791>.

¹⁴ Они изданы Березиным в статье «Болгар на Волге» <Березин 1852>, Фейз Хановым в статье «Три надгробных болгарских надписи» <Фейзханов 1863>. О неизвестных надписях, а также прежних работах, посвященных им, см. <Ашмарин 1902>.

¹⁵ См. статью «О фонетических отношениях между чувашским и тюркским языками» <Ильминский 1865: 80>.

¹⁶ В ненапечатанной статье, упомянутой выше.

¹⁷ Ср. <Самойлович 1918>.

ствовал *l* (срв. *jal* «год» † тюрк. *yaŝ* «год жизни»), 4) чувашскому *χ* († тюрк. *q*) соответствовал в болгарском *χ*, 5) чувашской форме *ујѣх* «месяц» соответствовала в болгарском языке форма *аујѣх* id. в отличие от *ai* всех прочих языков.

Множество слов, заимствованных из *r*- и *l*- языка, каким является болгарский и чувашский, имеется в венгерском языке. Таким образом, венгерский язык является драгоценным источником для познания древнеболгарского языка¹⁸.

На основании данных венгерского языка можно установить, что болгарский язык и родственные ему диалекты *r*- и *l*- языка простирались далеко на юго-запад, занимая, кроме Волжско-Камского района, значительную часть южнорусских степей. Исторические данные позволяют также установить приблизительную хронологию болгарско-венгерских сношений: это должно было происходить, по мнению Gombocz 'a, до IX столетия после Р. Х. <Gombocz 1912: 201, 205>. Но тот язык, диалектом которого был болгарский язык, простирался также далеко на северо-восток: об этом свидетельствуют немногие заимствования из *r*- и *l*- языка в самоедских диалектах, срв.: сам. Юрак *jur*, сам. Тавг. *jir* «сто» <Castren 1855: 15, 53> <срв. болгарск. *jur*, чув. *ѣр* id. † тюрк. (все диал.) *yüz* id. Таких примеров можно привести еще несколько, но и эти достаточно иллюстрируют сказанное.

Таким образом, можно полагать, что на границах Европейской России с Азией от Оби и Иртыша по Уралу до Камы и Волги и далее на юго-запад, быть может, до Дона, говорили на каком-то особом языке, имевшем большое сходство с нынешним чувашским языком, одним из диалектов которого был и болгарский язык. Поэтому можно полагать, что нынешние чуваша являются потомками, быть может, болгар, живших в лесах Поволжья и имевших, вероятно, очень слабую связь с городским населением и его цивилизацией¹⁹.

Таким образом, можно считать вопрос об отношении болгарского языка к чувашскому решенным и считать чувашский и болгарский языки диалектами одной группы, для краткости диалектами болгарской группы²⁰.

Выше было сказано, что некоторый материал может дать так называемый болгарский именик; однако к этому материалу следует относиться с большой осторожностью. Уже Куник полагал, что некоторые из слов именика передают тюркские и чувашские числительные <Куник 1878: 121>, каковое мнение принял Радлов, сделавший попытку расшифровать это малопонятные слова <Радлов 1878>. Попытка Радлова не может считаться удачной, и Marquart справедливо указал, что по Радлову выходит, что одно и то же числительное в этом памятнике встречается в нескольких совершенно различных формах, вследствие чего Marquart полагал, что болгарские слова скрывают в себе не числительные, но характеристики правлений <Marquart 1898: 98>. В последнее время вопросу о болгарском именике посвятил статью J.J. Mikkola <Mikkola 1913–1918>, выяснивший, что болгарские слова обозначают циклические названия годов. Однако совсем бесспорным этот вопрос не может считаться и теперь, ибо многие формы восстановлены совершенно произвольно, а другие *прямо противоречат* духу болгарского языка. Формы эти следующие:

¹⁸ Вся литература по этому вопросу у Gombocz 'a <Gombocz 1912; 1913>.

¹⁹ Ср. <Encyclopaedia 1913: 791>.

²⁰ Ср. <Самойлович 1922: 14>.

- 1) *šegor* < *šiyir* «бык, корова» <Там же: 11>. Сомнений не возбуждает.
 2) *dvanš* < **davšan* «заяц» <Там же>. Форма явно не болгарская, так как на основании монгольского *taulai* < **tawlai* † тюрк. *tabišqan* id. ожидали бы *l*- форму.
 3) *dilom* < **đilan* «змея» <Там же>. Сомнений не возбуждает.
 4) *doxs* «свинья», срв. тур. Ком. тогуз и т. д. <Там же: 12> Для болгарского следовало бы ожидать форму с *r*, т. е. **doxr*.

5) Форма *somor* = -*so* + *morin* «конь» † монг. *morin* id. восстановлена произвольно и разбита надвое <Там же>. Кроме того, неизвестно, существовало ли в болгарском языке слово *morin*, засвидетельствованное только в монгольском языке. Менее всех сомнительны формы *veštem* = чув. в'іс'сэм «третий», *tutom* = чув. тэватэм «четвертый», *tvirem* = чув. тэххэрэм «девятый». Остальные не соответствуют представлениям о болгарском языке, срв. *behti* < **beštem* «пятый» = чув. пілпэк «пять», срв. болгарск. надписи *bielim* «пятый», *l*- форма <Там же: 16>.

Как видно, болгарский именник содержит ряд совершенно искаженных и *невосстановимых* форм. Это необходимо иметь в виду и лучше отказаться вообще от сопоставлений форм именника с нынешними чувашскими и от исторических построений на основании этого лишь материала.

Это все, что можно сказать о материалах для исследования чувашского языка и других, ныне исчезнувших говоров болгарской группы языков.

Некоторый материал для исследования истории специально чувашского языка дают чувашские заимствования в финно-угорских языках: в вотяцком и зырянском <Wichmann 1903>, в черемисском <Räsänen 1920> и в мордовском <Paasonen 1897>, но эти заимствования в большинстве случаев новые и малоинтересные.

Указатель главнейших пособий для изучения чувашского языка

Н.И. Ашмарин. Материалы для исследования чувашского языка. Ч. I. Учение о звуках. Ч. II. Учение о формах. Казань, 1898.

Н.И. Ашмарин. Опыт исследования чувашского синтаксиса. Казань, 1903.

Н.И. Ашмарин. Thesaurus linguae tshuvaschorum. Вып. 1, 2. Казань, 1910, 1912.

В.П. Вишневецкий. Начертание правил чувашского языка и словарь, составленные для духовных училищ Казанской Епархии. Казань, 1836.

В.П. Вишневецкий. О чувашском языке. (Заволжский муравей, 1832, № 20.)

Z. Gombocz. Csuvas szójegyzék. Nyelvtud. Közlemények XXXVI.

А.И. Добролюбов. Ознакомление с фонетикой и формами чувашского языка посредством разбора и перевода оригинальных чувашских статей. Воспитанника Казанского частного Миссионерского Приюта Александра Ив. Добролюбова. – Под ред. Ник. Ив. Золотницкого. Казань, 1879.

Н.И. Золотницкий. Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен. Казань, 1875.

Н.И. Золотницкий. Заметки для ознакомления с чувашским наречием. Вып. I. Отдел звуковой. Казань, 1871.

Н.И. Золотницкий. Особенности чувашского языка, зависящие от изменения и выпуска согласных гортанных звуков. Казань, 1877.

Н.И. Ильминский. О фонетических отношениях между чувашским и тюркскими языками. ИИАО V. СПб., 1865.

J. Klapproth. Comparaison de la langue des tchouvaches avec les idiomes turcs. Nouveau Journ. As. T. I. Paris, 1828, p. 237–246.

В.И. Лебедева. О чувашском языке. Ж. М. Вн. Д. 1852, ч. 40, стр. 79–117.

Н. Лебедев. Пособие к изучению чувашского языка по материалам Н.И. Золотницкого издал – Казань, 1894.

Levesque. Grammaire abrégée de la langue des Tchouvaches par – Journ. Asiat., t. VI. Paris, 1825. Составлена на основании «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка».

В. Магницкий. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881.

В. Магницкий. Дополнения к «Корневому чувашско-русскому словарю». Казань, 1875 в Каз. Губ. Вед. за 1882 г. на основании материалов, оставшихся после смерти Н.И. Золотницкого.

В. Munkácsi. Csúvas nyelvészeti jegyzetek. Nyelvt. Közl. XXI.

Н.В. Никольский. Русско-чувашский словарь. Казань, 1909.

Н. Paasonen. Csúvas szójegyzék. Budapest, 1908. (Nyelvt. Közl. 1907–1908.).

G.J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. JSFOu XXXVIII, 1. Helsinki, 1922–1923²¹.

В. Сбоев. Исследования об инородцах Казанской губернии. I. Заметки о чувашах. Казань, 1856.

В. Сбоев. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношении. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания. Москва, 1865.

П. Савельев. Казанские чуваша. Ж. М. Вн. Д., ч. 36. 1851, стр. 391–412.

Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка. Издано, вероятно, в Москве в 1769 г. Рецензия в Götting. gel. Anz. 1770, S. 419²².

Guilelmus Schott. De lingua tschuwashorum. Dissertatio qua ad audiendam praelectionem muneris rite adeundi gratia die XXXI mensis Julii, hora prima habendam invitatur. Berolini (вероятно 1841 г.).

Его же, в переводе на французский язык в издании E. Leroux. La langue des Tschouwaches par W. Schott. Paris, 1876²³.

W. Schott. Etwas über die Tschuwassische Sprache. Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. 1843. Heft I, p. 115–120.

Что касается книг и статей, принятых во внимание при составлении настоящей работы, то указатель им здесь не будет дан, так как в ссылках названия приводятся полностью.

²¹ См. мою рецензию: <Поппе 1924а>.

²² Ср. <Куник 1878: 144, прим. 1>.

²³ По указанию у Н.И. Ашмарина <Ашмарин 1898: XXV>.

Остается еще сказать несколько слов о внешней стороне настоящей работы. Чувашские формы приводятся всюду в транскрипции Н. Раасонен'а, но знаками русской лингвистической азбуки, так как, согласно принятой здесь системе, знаками латинского алфавита транскрибируются формы письменные, а знаками русского алфавита формы живой речи. Из монгольских форм обыкновенно указываются лишь письменные, тюркские формы приводятся не все, чаще лишь уйгурские, орхонские, османские и т. д.; так как в пределах тюркских наречий бросается в глаза фонетическое единство.

Многие из предложенных здесь этимологий и примеров взяты из трудов G.J. Ramstedt'а без указания источника, так как большинство из них принимается всеми. Кроме того, это сделано с целью не загромождать текст ссылками. Только относительно некоторых, наименее бесспорных, этимологий делаются указания об их источнике.

II. Смычные в начале слова

§ 1. В тюркских диалектах в начале слова встречаются только глухие смычные p, t, q, k , а из звонких b . Диалектически $k > g$. Из названных фонем p – вторичного образования ($< *b$: в алтайском, теленгитском, etc.), так как праязыковая фонема $*p$ не сохранилась нигде, и слова, начинавшиеся на $*p$, в тюркских и монгольских языках начинаются с гласного. В монгольском языке XIII–XIV в. фонема $*p$ еще отражалась как h ²⁴. Этот праязыковой $*p$ сохранился в anlaut'e только в маньчжурском языке и тунгусских наречиях, отражаясь как f или p . На основании имеющихся данных историю этого $*p$ можно представить следующим образом: $*p > *f, *φ > *h > 0$ <Ramstedt 1916: 9>. Чувашский язык в данном случае разделил судьбу монгольского и тюркских языков: праязыковой $*p >$ чув. 0, чувашский же п восходит к $*b$.

В глухих фонемах q, k, t в начале слова в тюркских наречиях совпали глухие и звонкие $*q, *γ, *k, *g, *t$ и $*d$ и только на основании монгольских и тунгусских соответствий можно установить, в каких случаях тюркский глухой восходит к глухому и когда к звонкому. Чувашский язык в данном отношении представляет собою полную аналогию к тюркским диалектам.

§ 2. Тюркскому велярному заднеязычному q в чувашском языке соответствует х. Переход $*q > x$ завершился задолго до XIV столетия, так как в болгарских надгробных надписях начала XIV столетия уже встречаются формы с $χ$, например $χīr$ – $χīr$ «дочь, девушка», $τχor$ – $toχor$ «девять». В болгарских же заимствованиях в венгерском языке q удержался как смычный: срв. венг. $karó$ «кол» $< *qariγ >$ || осм. казык id. <Gombocz 1912: 202> || монг. $qadayasun$ id. и т. д., и лишь в немногих словах в венгерском языке этому $*q$ соответствует h : срв. венг. $harang < *χaraη >$ «котел» † тюрк. $qazan$ id. <Там же: 166>. Поэтому с точностью доказать, когда завершился процесс развития $*q > x$, трудно, но можно предполагать, что в VIII–IX столетии, когда должны были происходить венгерско-болгарские сноше-

²⁴ Ср. <Поппе 1925: 195> сл. слова: һүнеген, һүкер и т. д. (Имеет в скором времени выйти в свет.)

ния <Там же: 205>, это явление частично или диалектически (**χaraŋ*, но **qariŋ*) уже должно было наблюдаться, а к началу XIV столетия этот процесс уже завершился.

Как уже сказано, чувашский *x* соответствует тюркскому велярному заднеязычному смычному *q*. Что касается тюркского медиопалатального *k*, то ему соответствует в чувашском языке *k*. Здесь следует заметить, что различие велярного *q* и медиопалатального *k*, вероятно, очень раннего происхождения. Уже в праязыке должны были существовать два заднеязычных: велярный и медиопалатальный, ибо отражаются они во всех алтайских языках различно: **q* > монг.-письм. *q*, ойратск.-письм. *χ*, монгольские живые диалекты *x*, тюркские все диалекты *k*, якутск. *k^x*, чувашск. *x*; **k* > монг. и ойратск.-письм. *k*, ойратск. говоры *k*; монгольск. живые диалекты *x*, тюркск. все диалекты *k*, чувашск. *k*.

Примеры чув. *x* < **q*

Чув. хэл «зима» † тюрк. *qiš* id.

Чув. хэлэх «конский волос, струна» † тюрк. *qil* id. † монг. **qilya* + суфф. *-sun*, *kilyasun* id.

Чув. хуп- «запирать» † тюрк. Осм. *капа-* id., Орх. *qarïy* «ворота» † монг. **qawa-* > *qaya-* «запирать», халх. *xā-* id., *qayalya* «ворота», халх. *xālgā* id., дэрб.-Астр., Кобд., торгут. *xālgā* «дорога» < «ворота».

Чув. хүре < *хүре «хвост» † тюрк. **quduruq*, *quduruq*, Як. кутурук, Сой. кудурук, Саг. кузрук, Каз. көйрук id. † монг. *qudurγa* «подхвостный ремень».

Переход **q* > *x* наблюдается также в старых заимствованиях: срв. чув. хушка «плешь» < тюрк. *qašqa* id. † монг. *γaljan* id. В новых заимствованиях смычный удерживается, срв.: чув. калбак «шапка» < срв. Каз. *калпак* id. † монг. > *qalbang* id., халх. *халбаң* id. Чув. карэндэк «оконное стекло» < срв. Кирг. карындык «брюшная перепонка, служащая стеклом в окне». К карэндэк < карындык срв. чув. хурэндаш «родственник» < тюрк. *qarındaš* «брат» (старое заимствование), чув. хырэм «живот» † тюрк. *qarın* id. † монг. *qarbing* «отвислое брюхо» (закономерно).

Перед *i*, **i* в монгольском языке **q* > *k*, т. е. перешел в передний ряд, в старинных же рукописях еще встречаются формы *qilinčatan* «грешные», *qijayar* «предел, граница», etc.²⁵ Точно так же в чувашском языке **q* перед **i* и **y* был раньше палатализованным и затем исчез вовсе, дав *j*, т. е. **q* > *j* перед **i* и **y*, срв.: чув. јун «кровь» < **qian* † як. *k^xān* id., все тюркск. диалекты *kan* id.

Чув. јул- «оставаться» < **qial* † як. *k^xāl* id., все тюркск. диалекты *kal-* id.

Чув. јур «снег» < **qiar* † *k^xār* id., все тюркск. диалекты *kar* id., монг. *kirmay* «снежок».

Чув. јәнэ «ножны» < **qini* † тюркск. Каз. *kyn* id.

Чув. *k* < **k*

Чув. кала- «говорить» † монг. *kele-* id.

Чув. кэмэл «серебро» † тюркск. *kümüš* id.

Чув. кәбер «мост» † тюркск. *köprük* id. † монг. **köwerge*, письм. *kögerge* id. Срв. самоедск. Камасинск. *khöürü'* < **köwrüy*.

²⁵ Ср. <Владимирцов 1918: 1550>. Ср. <Поппе 1925: 204>.

Чув. кивзэн «заем», срв. венг. *kölcsön* id. < **kölsün* <Gombocz 1912: 103> † монг. *kölüsün* «заем, проценты» и т. д.

§ 3. Как сказано выше, в тюркских диалектах первоначальные глухие и звонкие в начале слова совпали, точно так же в чувашском. Точно установить, когда чувашский или тюркский глухой восходит к звонкому, можно только на основании данных монгольского языка, так как в тюркских диалектах, главным образом в османском, наблюдаются вторичные звонкие на месте первоначальных глухих: срв. Осм. *dāvā* «верблюду» < **tebe*, но дөрт «четыре» < **dört*. Вообще же, даже в древнейших памятниках тюркских наречий, в языке орхонских надписей, в начале слова кроме *b*, других звонких не бывает.

Древний болгарский язык тоже не имел звонких смычных *γ* или *g* в начале слова, ибо монгольскому слову *gölige* «щенок, молодое животное» в болгарском языке соответствовала уже форма с глухим смычным, срв.: венг. *kolyök, kölök* «маленькая собака, щенок» < **kölek* † тюркск. *köšek* «молодое животное, верблюжонок» <Там же: 104>. Ничего не дают и языки пермские, ибо вотяцкого слов *gubi* и зырянск. *gob* «гриб» < ? чув. *кәмба* «гриб» <Wichmann 1903: 7> недостаточно для каких бы то ни было заключений, тем более, что *gubi* может быть даже заимствованием из русск. «губка, губа»²⁶.

Во всяком случае можно установить для праязыка **γ* на основании монгольского языка для следующих форм:

Чув. хур «гусь» † тюркск. все диалекты *qaz* id. † монг. *γalayun* ~ **γarayun* «гусь», срв. Дахурск. (Ивановск.) *кару* «гусь», маньчж. *γaru* «лебедь», тунг. *Са s t r. galaf* «гусь» < монг.²⁷

Чув. хушка < тюркск. *qaşqa* «лысына» † монг. *γalja* id.

Чув. хэрхү «кислый» † тюркск. Уйг. *qadju*, др. диал. *кайбу, казбу* «горечь, печаль» † монг. *γasiγun* «горечь», *γasiγuda-* «печалиться».

Таким образом, чувашск. *х* < **q* † тюркск. *q* † монг. *q*, чувашск. *х* < **γ* † тюркск. *q* † монг. *γ*, чувашск. *к* < **k* † тюркск. *k* † монг. *k*, чувашск. *к* < **g* † тюркск. *k* † монг. *g*.

§ 4. Переходя к глухому смычному **t*, следует сказать, что в монгольск., тюркск. и чувашск. языках он всегда отражается как *t*. В положении перед **i*, **i* праязыковой **t* > монг. *č*, чувашск. *тiш* <Gombocz 1913: 17>²⁸.

Чув. т < **t*

Чув. туп- «находить» † тюркск. *tap-* id., тапкак «загадка» † монг. **tawa-*, письм. *тауа-* «отгадывать», *тауабур, тауатау* «загадка».

²⁶ Ср. у Munkácsi <Munkácsi 1883: 432>. Wichmann иного мнения, ср. <Wichmann 1903: 58>.

²⁷ Соответствие монг. *l* † чув. *г* † тюрк. *z* заставило Gombocz'а отвергнуть эту этимологию, предложенную Ramstedt'ом (<Ramstedt 1902: 97>) и предложить другую, ср.: <Gombocz 1913: 15>. Однако тунгусские формы говорят в пользу этимологии Ramstedt'а.

²⁸ Ср. <Räsänen 1920: 34; Ramstedt 1922: 24>.

Чув. туглэ «сладкий, вкусный», тудан- «отведать» † тюрк. Каз. таты- «б. вкусным», Ком. *tatiy* «вкус», Орх. *taiyily* «сладкий, вкусный», Осм. татлы «вкусный» † монг. *tačiya*- < **taiya*- «вожделеть», *tačiyangyui* «похоть».

Чув. тар- «бежать» † тюркск. *tez*- id.

Чув. тэл «место» † тюркск. *tuş* «противолежащая сторона, подходящее место».

Чув. тэхэр «девять» † тюркск. *toquz* id.

Чув. тэв- «толочь» † тюркск. **tüg*-, Джаг. *tüi*-, Каз. *töi*-, Кирг. түй- «толочь» † монг. **tügül*-, халх. *tüi*- «раздавить», *türi*- id., *tür*- «развалиться».

Чув. *t* < **t*ⁱ

Чув. *tışal*- «щепать лучину» † тюркск. *tıl*- «колоть».

Чув. *tışam* «жизнь, дыхание» † тюркск. Уйг. *tin* «душа», *tinli* «одушевленное существо», Якутск. *tın* «дыхание, душа».

Чув. *tışar* «колени» † тюркск. *tiz* id. † монг. *türei* «голенище».

Чув. *tışarne* «коготь» † тюркск. *tirna*, тырнак, тырнау id.

Чув. *tışık*- «колоть, всовывать» † тюркск. *tığ*- id., Якутск. *тык*- id., Осм. *тыкач* «пробка» † монг. *čiqul* «тесный».

Чув. *tışul* «камень» < **tışal* < **tial* † тюркск. *taş*, Якутск. *tās* «камень» † монг. *čilaγun* < **tialaγun* «камень».

Переход **t*ⁱ > чув. *tış* завершился, вероятно, не так давно: об этом свидетельствуют заимствования в венгерском языке, срв. венг. *tyúk* «курица» † чув. *tışэхэ* † тюркск. Ком., С.-Сом. *taos*, Осм. *tauq*, Чагат. *taγuq*, *taquq* и т. д. † маньчж. *čogo* «курица» † монг. *takiya* «курица» <Gombocz 1912: 135>²⁹.

В некоторых новых заимствованиях *t* перед узкими гласными дает тоже чув. *tış*: чув. *tışуредже* «окно» < Каз. *täräzä* < перс. и др., но вообще *t* перед **i*, **i* в заимствованиях удерживается всюду, срв.:

Чув. *tәнла*- «внимательно слушать» < тюркск. срв. Орх. *tinla*- id., Каз. *тыңна*- id. † монг. *čingla*- id.

Чув. *tәрэс* «сосуд из бересты» < срв. Каз. *тырыс* id.

Чув. *tілхёбе* «возжи» < тюркск. срв. Каз. *tılbigä* id.

Чув. *tінэс* «море» < тюркск. *tengiz*. Срв. венг. *Tengër* «море» < древнего чувашск. **tengir* <Там же: 128>. Монг. и чув. формы *tінэс* и *tenggis* – заимствованы из тюркского.

Наконец, переход **t*ⁱ > *tış* в незаимствованных словах не произошел в следующих немногочисленных формах: чув. *tэвэр* «узкий» < **tüyir* «узкий» † *čigiraγ* «массивный, слишком толстый, не входящий в отверстие», *čigir*- «быть тесным, не вмещаться» † тюркск. *tüyiz* «узкий».

Чув. *tір*- «надевать, нанизывать» † тюркск. Джаг. *tiz*-, Осм. *dіз*-, в др. диал. *tis*- id.

В заключение о фонеме **t* в anlaut'e следует заметить, что установленный J. Németh'ом фонетический закон, согласно которому монг. *s* † тюрк. *t* † осм. *d* перед всеми гласными <Németh 1911: 401–402; 1913–1914: 4>, в правильности которого справедливо усомнился Г.И. Рамстедт <Ramstedt 1913: 69>, основан на недоразумении, так как монг. *sana*- «думать» не = тюрк. *tani*- «знать», но

²⁹ Ср. <Räsänen 1920: 35>.

sana- † тюрк. *san-*; тюрк. таны- < монг. *tani-*; тюрк. *tün* «ночь» не † монг. *söni*, но *tün* † монг. *tüne* «мрачный», etc.

Таким образом, **t* > монг., тюрк. и чув. **t*, перед **i* или **i* дает монг. *č*, чув. *тiц*, тюрк. *t*.

§ 5. Переходя к звонкому смычному **d* в начале слова, следует сказать, что его отражения в современных тюркских диалектах совпали с отражениями **t*, в монгольском же **d* > *d* <Gombocz 1913: 27>. Таким образом, для чувашского и тюркских языков можно установить **d* там, где тюрк. *t* † монг. *d* † маньчж.-тунг. *d*, например:

монг. *dabusun* «соль» † чув. *тэвар id.* † тюрк. *tuz*, якутск. *tүс id.*

Монг. *dörben* «четыре» † чув. *тэватгэ, тэвадэ id.* † тюрк. **dört* > Як. *түөрд*, Каз. *дүрт id.*, др. диал. *tört id.*

Тунг. Гольд. Г р у б е *želgá* «голос», *delga id.*, К. *dylgan*, тунг. С а s t r. *dilgan*, маньчж. *jilyan id.* † чув. *тiцэлхе* «язык» † тюрк. *til* «язык».

Этот звонкий **d* в эпоху, когда происходили первые сношения венгров и чувашей-болгар, по-видимому, еще существовал, ибо на это указывает такая форма, как венг. *dél* «полдень, юг» < *dül* † монг. *düli* «середина, полдень» † маньчж. *dulin* «середина, полдень» † Уйг., Чагат. *tüš* «полдень, юг» <Gombocz 1912: 68>, хотя это единственный пример.

§ 6. Остается еще сказать несколько слов об отражениях праязыкового **b*. В чувашском языке **b* > п, как в Алтайском, Теленгит., Сойот. и пр. <Radloff 1882: § 117>. Переход **b* > чув. п завершился, вероятно, в недавнюю пору, так как в венгерском языке чувашско-булгарские слова заимствованы с *b* в anlaut'e, срв. венг. *borjú* «теленок» < **burayu*, чув. *пэру id.* † монг. *birayu id.* † тюрк. *bizau id.* В болгарских надгробных надписях тоже встречаются только формы со звонким, срв. *بيالم* – *bielim* «пятый», *بلوك* – *belük* † чув. *паллә* «знак».

Примеры **b*

Чув. *пујан* «богатый» † монг. *bayan id.* † тюрк. *bai id.*

Чув. *пурне* «палец» † тюрк. *barmaq* † монг. *bari-* «хватать».

Чув. *пыл* «мед» † монг. и тюрк. *bal id.*

Чув. *паллә* «знак» † тюрк. Уйг. *belgü id.* † монг. *belge id.* С *bil-* «знать» ничего общего не имеет. Венг. *bélyeg*, слав. *белегъ* «знак» < болгарск. К чув. *паллә* «знак» срв. чув. *палла-* «узнавать», а к тюрк. *bil-* «знать», *bilig* «ум» срв. чув. *пэл-* «знать» <Gombocz 1912: 43; Räsänen 1920: 174; Gombocz 1921: 84>.

Смычные в конце слова и в положении между гласными

§ 7. В отношении смычных в конце слова тюркские диалекты разделяются В.В. Р а д л о в ы м на группы, которые можно свести к двум: к одной будут относиться те диалекты, в которых на конце слова встречаются только глухие, к другой же те, в которых встречаются в этом положении и звонкие. Ко второй группе относятся южные и среднеазиатские диалекты <Radloff 1882: § 256>, а также

язык Енисейско-Орхонских надписей <Radloff 1911: 430> и уйгурский язык <Thomsen 1901: 247>, к первой же все остальные <Radloff 1882: § 251>.

Переходя теперь к заднеязычным смычным в конце слова, следует сказать, что звонкий ɣ в среднеазиатских и южных диалектах не всегда отражает *ɣ, но иногда и ausl. *q становится звонким, вероятно, в силу общей тенденции в этих языках, в силу которой следующий за долгим гласным смычный или аффрикат становится в османском звонким³⁰. Язык Енисейско-Орхонских надписей сохранил в чистоте первоначальный звонкий ausl. *ɣ (*g): этот *ɣ в ряде диалектов вокализуется (пройдя стадию спиранта) и сливается с предыдущим гласным <Radloff 1882: § 292>, например: -*aɣ > Осм. -ā, -aɣ, Каз., Кирг. -w, Алт. -ū, Як. -ыа; -*oɣ > Осм. -ō, Каз., Кирг., Алт. -ū, Як. -уо; -*eɣ > Осм. -āj, Каз. -ei, Кирг., Алт. -ī и т. д. <Grønbech 1902: § 41–44>. Таким образом, в auslaut'e можно предполагать всюду *ɣ, *g, где в современных диалектах долгота или спирант, которым в языке орхонских надписей соответствуют -ɣ или -g. При этом Орхонск. ausl. q (k) в других диалектах всегда соответствует смычный, который нигде не вокализуется. Последний восходит к праязыковым *q или *k.

В чувашском языке *ɣ в конце слова дает в или сливается с предыдущим гласным <Grønbech 1903: 120–121; Ашмарин 1898: 81; Räsänen 1920: 66>.

Примеры

Чув. с̣у- «идти (о дожде)» † тюрк. Осм., Чагат. *yaɣ-*, id., *yaɣmır* «дождь», Каз., Бар. *jaɣ-* «идти (о дожде)».

Чув. с̣у «масло» † тюрк. *jaɣ*, *ju* «жир, масло». Срв. чув. с̣эв-арни «масляница».

Чув. ту «гора» † тюрк. *taɣ*, таɣ, тау, ту id.

Чув. ту- «делать» † тюрк. *toɣ-*, т̣у- «рождать» † монг. *tuɣurbi-*, халх. *ṭuɣṛwä-*, *ṭuṛwī-* «начинать, продуцировать, делать» <Ramstedt 1912a: 25>.

Сопоставление чувашских и тюркских форм с монгольскими показывает, что часто за чувашск. или тюркск. ausl. *ɣ в монгольском следует еще гласный, т. е. в монгольском такой *ɣ относится к inlaut'у, так как первоначальный конечный гласный в тюркск. и чувашск. языках всюду исчез. Таковы следующие примеры:

Чув. су- «дойти» † Джаг., Тар., Осм. *saɣ-*, Кирг., Каз., Тар. *saɣ-*, Як. *ыа-* id. † монг. *saɣa-* id.

Чув. с̣у < *ỵɣ ~ *ịɣ- «мыть» † тюрк. Каз. *juɣ-*, Миш. *ju-* и т. д. «мыть», срв. чув. infn. с̣эвас «мыть» † монг. *ugɣa-* < *uɣɣa- < *ịɣi-ɣa «мыть», халх. *uɣā-* id. К фонетике срв. Ком., Туб. *ыɣла-* «плакать», др. диал. *jыла-*, Орх. *ỵɣla-* < *ịɣla-* id. † монг. *ugila-* ~ *uyila-* < *ịɣila- id. К появлению лишнего у в начале слова в тюрк. срв. Орх. *ị* «лес» <Thomsen 1916: 89–92> † др. диал. *ịɣač*, *jыɣач* «дерево» † монг. *ịɣai* < *ị-ɣai «кустарник», которые восходят к форме с anl. *p или *φ <Ramstedt 1916: 5; 1912a: 25>.

Чув. п̣эру «теленок», З о л о т н. п̣ру † тюрк. *бузаɣы*, *бузау* id. † монг. *birayu* id.

В положении между гласными *ɣ > чув. в, тюрк. ɣ ~ 0, в письменном монг. *ɣ* сохраняется, срв.:

Монг. *uɣuray* «молозиво» † Уйг. *uɣuz* id., Ком. *ȳc* id.

³⁰ Ср. <Grønbech 1902: 60; 1903: 230>. Ср. <Melioranskij 1904: 497>.

Монг. *boγos* «зародыш», *boγosča-* «беременеть» † Тоб. буғаз, Каз., Кир. буаз «беременный».

Монг. *dayara-*, дэрб.-Астр. дār- «зябнуть, мерзнуть» † Кирг. цаура- «дрожать от холода» и т. д.

Примеры чув. в < *γ

Чув. ывэл «сын» † Орх. *oγul*, др. диал. обул, оул, ўл, Як. уол id.

Чув. хэвэл «пустой» † тюрк. Уйг. *qoγuŝ* id. † монг. *qoγosun* id.

Чув. јэвэр «беременный» † тюрк. *aγir*, Каз. аур, Як. ыар «тяжелый».

Чув. сывэх «близкий» † тюрк. *yaγuq*, јағуқ, јауқ id. † монг. *dayan* «близко» **<Gombocz 1913: 23>**.

Чув. сивэ «холод» † тюрк. Осм. *soγuq*, соуқ id., Алт., Шор. сōk id., Тел., Каз. сүк id.

Чув. пэвэр «печень» † тюрк. Осм., Ад. бағыр id., Каз. баур, Якут. быар id. Чув. пағарда «птичий зуб» по Grønbech 'у, вероятно, обратное заимствование из черемисского **<Grønbech 1902: § 51; Räsänen 1920: 12>**.

Чув. савэл «кин» † тюрк. Кмд., Леб., Алт. сығыс id.

Чув. сывэ «здоровый» † тюрк. Чагат., Осм. *say* id., Кирг., Каз., Тоб. сау id., Алт., Тел. сү id. † монг. *sayin* < **sayin* «здоровый, хороший».

Во многих случаях *γ > чув. 0, т. е. пройдя стадию спиранта в, исчезает, срв. след.:

Чув. пыр «горло» † тюрк. *boγaz* id.

Чув. сэр- «месить» † Осм. јубур-, Тел. јүра- id. † монг. *juγura-* id.³¹

Праязыковой *g в положении между гласными дает в тюркск. диал. г ~ j, срв.:

Монг. *böge* «шаман», халх., бур. бō, дэрб., торг.-Астр. бō id. † Осм., Туркм. бүйү «колдовство», Осм. bүй id., Ком. *bügü* «мудрец», Чагат. *bügi* «колдовство».

Монг. *bögesün*, бур.-Хори бōһен «вошь», дэрб.-Астр., торг.-Астр. бōсң id. † тюрк. все диал. бит < **büt* < **biyit* < **bigit* id.

Монг. *köge* «сажа» † Кач. кјјä id., Кирг. кјјö id. и т. д.

Что касается отражений *g между гласными в чувашском языке, то Grønbech указывает схему: *-eg > чув. ав, *-ig > чув. і, -*üg > чув. эв **<Grønbech 1903: 120–121; 1902: § 51>**³² и приводит примеры: чув. ав- «гнуть» † тюрк. *eg-*, чув. сирэм «двадцать» † тюрк. *yigirma*, чув. јэвен «узда» † тюрк. *yöğön*, чув. сэвэ «шов» † Каз. joi- «шить», Бар., Алт. јік-; срв. еще чув. кэвэ «мелодия» † Бар., Ад., Кир. кјі «голос, мелодия», Бар., Тел. кј̄ «звук, напев» † монг. *kög* «тон, звук» и пр.

Таким образом, в конце и в положении между гласными *γ > монг. γ, тюрк. γ ~ 0, чув. в ~ 0; *g в том же положении > монг. g, тюрк. g ~ j, чув. в ~ 0.

§ 8. Глухой заднеязычный *q можно предполагать в конце слова в тюркск. диалектах там, где в орхонском q, которому в современных диалектах соответствует k, который не вокализуется (т. е. не > ь > 0), срв.:

тюрк. все диал. ак- «течь»; ак «белый»; ок «стрела»; Уйг. *yaq-*, Алт. Каз. јак- «приближаться», срв. јакын «близко»; Уйг. *oq* «крик, слово», *oqu-* «читать»,

³¹ Ср. еще у Ашмарина **<Ашмарин 1898: 49>**.

³² Ср. **<Räsänen 1920: 60, ср.: 12>**. Раньше еще **<Gombocz 1912: 168>**.

Кирг, Осм. оку- «звать, петь, читать», etc. В монгольском соответствуют тюркск. формам с *ausl. k* таковые с *inl. q*, т. е. тюркск. наречия утратили и здесь конечные гласные. Такие примеры относятся уже к *inlaut'у*, например:

Уйг. *uq* «понимание, значение», *uq-* «понимать», Алт., Леб., Кирг. *ук-* «слушать» † монг. *uqa-* «понимать».

Бар., Каз., Алт. *jak* «сторона», Кирг. *цак id.* † монг. *јага* «край, ворот» > тюрк. *јака* «воротник».

Алт., Леб., Осм. *тык-* «набивать, утрясти» † монг. *čiqul < tiqil* «тесный».

Уйг. *saq*, Тел., Леб. ККир. *сак* «чуткий, осторожный», Осм. *сакла-*, «охранять» † монг. *saki-* «стеречь, охранять».

Уйг., Орх. *siq* «давить, жать», Тел. *сык- id.* † монг. *siqa- id.*

Чагат., Тар. *bek* «крепкий», Уйг. *bek*, Крм., Шор., Кюар. *пак id.*, Каз. *бик id.* † монг. *беки* «крепкий».

Орх. *kök*, Як. *күөх* «синий, голубой», Уйг. *kök* «небо» † монг. *köke* «голубой», баит. *көк-тенр* «небо!».

Чагат., ККир., Ком. *tik* «прямой, крутой» † монг. *čike < *tike* «прямой».

В чувашском языке во всех двусложных (и многосложных) словах, согласно *Gombocz'у* и *Räsänen'у*, конечный **q > 0* (отпадает) и сохраняется или дает *x* в заимствованиях [<Gombocz 1912: 170; Räsänen 1920: 25>](#).

В действительности же **q* в конце слова закономерно дает чув. *x*, срв.:

Чув. *јух-* «течь» † тюрк. *aq- < *jaq- id.*

Чув. *јэх* «сперма» † тюрк. *uq*, *ук* «род, племя».

Чув. *пэх* «смотреть» † тюрк. *baq- id.*

Чув. *ујэх* «месяц», срв. булг. *ح id.* † Осм., Каз. и т. д. *ai id.*

Чув. *сілэх* «грех» † Уйг., Орх. *yazuq*, Чагат. *yazuq*, Каз., Алт., Осм. *язык* «грех, преступление».

Чув. *јэрэх < *iriq* «злой дух» † Орх. *їдиq* «священный», Як. *ытык* «почтенный, священный», Койб., Кач. *ызык* «посвященный», Алт. *ыјык* «предназначенный в жертву».

Точно так же *ausl. *k > чув. k* (сохраняется):

Чув. *кэвак* «синий» † Як. *күөх*, Осм. *гök*, Алт. *кök*, *id.* † монг. *köke id.*

Чув. *алэк* «дверь» † тюрк. (все диал.) *äşik id.*

Чув. *пилэк* «талия, середина туловища» † монг. *belkegüsün < belke + суфф. -gü-sün- id.* † тюрк. *bel id.*

Чув. *пиллэк* «пять» † Уйг. *beš id.*

Чув. *кірэк* «грязь» † тюрк. Уйг. *kir* «грязь, нечистоты, пятно» > монг. *kir, kkir id.*³³

На основании этих и других примеров можно заключить, что *ausl. *q, *k* в чувашском закономерно дают *x* или *k*. Что же касается случаев, когда тюркскому **q* в *ausl.* в чувашском языке соответствует 0 (т. е. отпал), то здесь в чувашском был не **q*, а **γ*, ибо слова, оканчивающиеся в тюркск. наречиях на *k*, имеют соответствия в чувашском с суффиксом *-*γ* (т. е. здесь просто разные суффиксы: в тюркск. *-q*, в чув. *-*γ*), срв.:

³³ Другие примеры «лишнего» *k* в конце слова в чув. у Ашмарина [<Ашмарин 1898: 85>](#).

Тюрк. Каз., Ком., Сой., Тоб. кадак «гвоздь, подкова» † монг. *qadaγa + sun* «гвоздь, кол».

Тюрк. Кирг. цудрук, Алт., Тел., Бар. јудрук, Як. сутурук, Караг. нудурук, Шор. нузрук, Койб. нумзурук < *нузурук «кулак» † монг. *nidurya* «кулак».

Тюрк. все диал. адак, ајак, азак «нога» † чув. ура «нога», etc.

Поэтому такие слова, как чув. эвэс «осина» или пурне < *пурине «палец» необходимо отличать от соответствующих тюркских форм. Прежде всего, эвэс с аусак, апсак «осина, тополь» может и не иметь ничего общего, ибо эвэс † Саг., Койб., Кач., Кыз. ос < *ōs < *aps «осина», а Каз. усак, Тоб. аусак, Осм. апсак «тополь, осина» < *arsaq (т. е. *aps + суфф. -aq), очевидно, не зависит от иранск. (срв. и.-евр. *apsika)³⁴. Что касается чув. пурне «палец», то пурне не < *barmaq, ибо чув. н никогда не восходит к *m, а во-вторых, здесь совершенно другой суффикс -не (суфф. прич. прошедш. времени) <Ашмарин 1898: 307> и не зависит от тюрк. суфф. nominis verb. -maq.

Наконец, что ausl. *q, *k в чувашском никогда не отпадают, доказывається суффиксами с -q: -лэк († тюрк. -liq) <Ашмарин 1898: 107>³⁵ (не зависит от -лэ † тюрк. -liγ † монг. -luγa)³⁶, -эк <Грамматика 1869: 26> (не зависит от -*γ <Там же: 25> † монг. -γa)³⁷, etc.

Конечный *q сохраняется в чувашском и в заимствованиях, например јумах «сказка» < Каз. jəmök id., чув. јанах «дверной столб» < Каз. јаңак id., чув. јасмэк «чечевица» < Каз. јасмык id. и т. д.

Z. Gombocz разделяет заимствованные из тюрк. (resp. болгарского) слова с ausl. q в венгерском языке на две группы: 1) слова, в которых k удержался, и 2) слова, в которых k отпал. В первой группе в части слов k дал на венгерской почве g <Gombocz 1912: 170>. В действительности же здесь произошло следующее: 1) такие слова, как apró, békó, kapu, etc. <Там же> восходят к формам с *γ в auslaut'e; 2) слова, как kék, tyúk, etc., восходят к формам с *q ~ *k в auslaut'e.

§ 9. Тюркские диалекты в положении между гласными и в конце слова имели в праязыке глухой *t. Соответствующим звонким был интердентальный спирант *ð. Последний в ряде диалектов дает j, з, д, т <Thomsen 1896: 190>³⁸. В монгольском тюркскому inl. *t соответствует t, а *ð > монг. d, перед i дает монг. j (как *t перед *i дает č). В чувашском языке t сохраняется как смычный, в положении между гласными *t > д; *ð > чув. р <Ашмарин 1898: 95; Gombocz 1912: 167; Räsänen 1920: 12>.

ausl. *t

Тюрк. (все диал.) ат- «бросать, стрелять», Як. ыт- id. † чув. ывэт- «бросать, кидать».

³⁴ Иначе у Ноорс <Ноорс 1905: 123; 1911: 632>.

³⁵ Ср. <Грамматика 1869: 22>.

³⁶ Вопреки В.В. Радлову <Radloff 1882: § 269; 182, anm. 1>.

³⁷ Ср. <Ramstedt 1902: 85>.

³⁸ Ср. <Grønbech 1902: § 36; Munkácsi 1883: 156; Gombocz 1913: 22, 29; Radloff 1882: § 338, §§ 274–275>.

Тюрк. (все диал.) от, Уйг. *oot* (= *ōt*), Як. уот «огонь» † чув. *вут id.*

Тюрк. Уйг. *qat*, все диал. кат «слой, ряд, этаж» † чув. *хут id.*

Тюрк. (все диал.) кат- «стать крепким, затвердеть, замерзнуть» † монг. *qata-* «засохнуть, затвердеть», *qataγu* «жесткий, твердый» † чув. *хыг-* «затвердеть, замерзнуть».

В положении между гласными **t* > чув. *д*, так как в этом положении в чувашском языке встречаются только *mediae lenes*; перед **i* **t* > чув. *дж* или артикуляционно сильный *т́т́*.

Примеры

Чув. *вадэ* «старый» † монг. *ötegü* «старый», *ötel-* «стариться».

Чув. *јэдэ* < **ita* «собака» † Орх. *it*, Сой. *ыт id.*, Як. *ыт*, др. диал. *it id.*

Чув. *удэ* < **ota* «сено» † Уйг. *ot* «травя», др. диал. *от*, срв. Крм., Ног., Кирг. *отар* «пастбище», Осм., Чагат. *otar-* «пастись», срв. Уйг. *otači* «врач» † монг. *otači* «врач», срв. *отар* «пастбище», дэрб.-Кобд. *отрᠫᠣᠷ jowᠨ᠗* «находится на подножном корму» и т. д.

Чув. *с́т́т́шэ* «семь» † Ком., Чагат. *yeti*, Алт., Тел. *jätgí*, Осм., Кар., Л. Т. *jädi*, Кир. *цегí id.*, Орх. *yeti*, Енис. *yeti id.*

Чув. *в́джэ́гэн* «острый», **öti-* † Уйг. *ötkür-*, Алт., Тел., ККир. *өткүр-* «пронзить», Тел., Леб., Шор. *өткүр* «острый», Каз. *үткән* «острый» и т. д.³⁹. Поэтому такие формы, как чув. *адэл*⁴⁰ «Волга» следует признать новым сравнительно заимствованием из тюркск., так как здесь **t* перед *i* не > *дж*, срв.: дэрб., торг., хош. Астр. *icł* < **ijil* < **idil* «Волга».

§ 10. Относительно фонемы *b* в положении между гласными *G r o n b e c h* утверждает, что Орхонск. *b*, чувашск. *в* и осм. *в* или *w* восходят к **b* < *Grønbech 1902: 46*>. Однако, как показывают следующие примеры, Орхонск. *b* часто является вторичным, восходя к **w*, срв. Орх. *sub* «вода», все проч. диал. *сᠦ, су, *suw*; Орх. *yabyu* – высокая должность у древних тюрков < *Barthold 1897: 15–16*> † монг. *dayamal* < **dawamal* «ответственный, владетель, наместник» < *Ramstedt 1912b: 182*>; Орх. *yabiz*, Уйг. *yablaq* «негодный, подлый» † монг. *jayilaγu* < **jawilaγu* «жалкий, негодный» < *Там же: 185*>; Орх. *tabyač* < **tawyač* «Китай», срв. у Феофилакта Симокатты *Tavγḗst* < *Chavannes 1903: 246*> и т. д., наряду с Орх. *qabiš* «соединяться» † монг. *qabir-* «класть рядом», **qabi-* (восходит к форме с **b*) < *Ramstedt 1912a: 23*>.

Таким образом, на основании орхонского языка решить невозможно, где был **b*. Чувашский язык тоже ничего не дает, так как чув. 1) *в* < **γ* 2) *в* < **w*, 3) *в* < **γ*, 4) *в* < **b*.

Исходить приходится из монгольского, в котором **b* в положении между гласными > *b*. Вообще же, монг. *b* ~ *γ* восходит к **w*, так же, как монг. *γ* † тюрк. *b* восходит к **w*. К смычному **b* восходит в монгольском тот *b*, который не чередуется с *γ*.

³⁹ Ср. остальные примеры у < *Ашмарин 1898: 99; Räsänen 1920: 36*>.

⁴⁰ Правильно – *адэл*. – *Прим. ред.*

Примеры чув. в < *b

Чув. тэвар «соль» † монг. *dabusun* «соль».

Чув. сүлзэ, Золотницк. сівэлзэ «лист» † монг. *nabci* id. † тюрк. жапрак, цапрак, Як. сәбірдәх id.

Чув. ывэс «пригоршня» † Каз. уыч, Тар. бч, Осм., Ад. авуц, Ад. авыч, Кюар. ауц «пригоршня», **abuča* † монг. *ab-* «братъ», *abuča* «схватка, взятка» и т. д.

В положении между гласными в чувашском встречается и б̣, но он восходит к *p.

III. Спиранты.

§ 11. Праязыковой *s отражается в монг., турецк. и чувашск. языках как с. В Бурятск. *s > h, в Якутск. anl. *s > 0 (исчезает), пройдя стадию *s > *h > 0, в Башкирск. anl. s > h.

Примеры anl. *s

Чув. сағэр, саккэр «восемь» † тур. *sekiz* id.

Чув. самэр «жир» † тур. *semiz* id.

Чув. сав- «любить» † тур. *sev-* id.

Чув. савэл «клин» † тур. Кмд., Леб. сығыс id.

Чув. сэр- «фильтровать» † тур. Каз., Алт. сүз- id.

Чув. сэт «молоко» † тур. *süt* † монг. *sün* id.

Чув. сэмза «нос, клюв» † монг. *samsa* «ноздри».

Чув. сыхэ «осторожный» † тур. *saq* id. † монг. *saki-* «стеречь, быть бдительным».

Перед *i, *i̇, *s > чув. ш

Чув. шан- «завянуть» † Каз. сиң id.

Чув. шэвэ «жидкий» † Каз. сыжык † монг. *singgeg* id.

Чув. шэк «моча» † Каз. сідік, Осм. сідік, Як. ік id.

Чув. шэбэр «метла» † Каз. сибіркә «веник» † монг. *sigiür*, Халх. шүр «метла».

Чув. шыв «вода» † Орх., Уйг. *sub* < **suw*, Кирг. сү «вода» † монг. **usub*, срв. *usubki* «водянистый».

Чув. шур «болото» < **sjar* † Осм., Каз., Кир. саз id., Башк. һаһ «болото».

В положении между гласными *s > чув. з, в конце слова *s > чув. с, срв.:

Чув. ас «память, разум» † Уйг. *es*, Тел., Кар. Л. әс id.

Чув. јус < **jas* «горностай» † Орх. *as*, Каз. ас id.

Чув. кас- «резать» † тур. *kes-* id. и т. д.

Чув. пус- «давить, наступать» † Орх. *bas-*, Каз., Осм., Ад., Крм., Тар. и т. д. бас- id. † монг. *basu-* «оскорблять».

Чув. хэс- : куé х. «зажмурить глаза», хэстер- «давить» † Каз., Кирг., Алт. кыс-, Орх. *qis-* «давить» † монг. *kisa-* «давить, жать» и т. д.

Чув. эзан «тетерев» † Каз., Тоб. усан id.

Чув. казэк «кусок» † монг. *keseq* id. † Осм., Чагат. и т. д. *kesek* id.

Фонема *s в положении между гласными, из которых второй *i, дает в чувашском ж: чув. эжэ «теплый» † Джаг. *isiy*, Уйг. *isig*, Каз. іссі и т. д. В силу дис-

симилиации со следующим *s, начальный *s в чувашском исчезает <Ашмарин 1898: 102; Räsänen 1920: 27>. Что касается перехода *s > ш перед i, то уже в венгерском языке s перед i в заимствованных словах представлен как š, перед другими гласными как s. Срв. венг. s (= š) † чув. ш.:

Венг. *söpör, söpör* «мести», *söprü* «метла» † чув. шэбэр «метла».

Венг. *sérke* «гнида» † чув. шэрга id.

Венг. *síma* «гладкий» † Уйг. *siba*, Чагат. *šima* id.

Кроме того, в венгерском языке сохранился ряд форм с sz (= s) < *sⁱ, что указывает на то, что в эпоху заимствования *sⁱ еще не всюду дал š, срв.: венг. *szarú* «шест» † монг. письм. *siryu* (= *širyu*) id. и т. д. <Gombocz 1912: 120>.

§ 12. При определении праязыкового *š необходимо исходить из монгольского и чувашского, исключая случаи с ш в положении перед *i или *i, так как в этом положении развивается в этих языках вторичный ш⁴¹.

Примеры *š

Чув. шан- «верить» † тур. Каз. ышан-, Кар. Т. ышан- «доверять».

Чув. канаш «совет» † Уйг. *kenggeš* и др. <Räsänen 1920: 33> В некоторых случаях наблюдается соответствие чув. ш † тур. č, однако, как показал Räsänen, только в случаях диссимилиации в заимствованных словах <Там же: 34>. О случаях соответствия чув. ś † тур. š в auslaut'e см. ниже § 23.

§ 13. Турецкий j (|| Кирг. ц, Як. с) в начале слова восходит к разным фонемам: к *đ, *j, *n, *y. В чувашском все эти фонемы тоже совпали и дают ś.

Праязыковой *đ отражается в монгольском и маньчжурском как d, в турецких языках как j || ц и т. д., в чувашском как ś.

Примеры anl. *đ

Монг. *dalda* «скрытое, потайное, в тайне», *dal < *dal † тур. Каз., Кар. Т. јашын- «прятаться».

Монг. *darуа* «следующий по порядку», Дэрб., Баит. даралц «друг за другом», монг. *darui* «тотчас, вслед за» (попен на -i от глагола *daru-*) † тур. Уйг., Крм., Осм. *yarın* «следующий день, завтра». Самоедск. Тавг. *jāri* «ема «давить» <Castren 1855: 51> < монг. **đaru-* id.

Монг. *degeji* «лучшая часть», *degere* «вверх, выше» † тур. Уйг. *yeg* «хороший»⁴².

Чув. сывэх «близко» † Уйг., Орх. *yaуиq*, Чагат. *yaug*, Бар., Леб. јаук и т. д. «близкий» † монг. *daуа-* «следовать» † тунг. Castr. дага «близкий», дагауу id. и т. д.⁴³

Чув. сілхе, сілҫе «грива» † Осм. *jälä*, Кач. јелін, Койб. Castr. ділн id., Як. сіäl id. † монг. *del* «грива».

⁴¹ Следует оговориться, что и это не всегда гарантирует от ошибок ввиду монгольских «переломов» гласных. Ср. <Рамстедт 1908: 51> и сл.

⁴² Иначе у Gombocz'a <Gombocz 1913: 27>.

⁴³ Ср. <Gombocz 1913: 23>.

Чув. *сyла-* «лизать» † Осм., Алт., Каз. *жала-* id., Кирг. *цала-* id., Як. *салā-* id. † монг. *doliya-, doluya-*, Халх. долб- «лизать» <Там же: 24>.

Чув. *сйла* «вымя» † Бар. *јілін*, Тел. *jālin*, Кирг. *целін* «вымя» † монг. *deleng* id. † маньчж. *delen* «вымя».

В положении между гласными и в конце слова **ǰ* > монг. *d*, тур. *t* || *д* || *з* || *ј*, чув. *p*.

Чув. *ура* < **адау* «нога» † Як. *атах*, Уйг. *адау*, Сой., Ур. *адак*, Шор. *Саг.*, Кач. *азак*, Осм. *ajak* «нога».

Чув. *сyран* «пешком» † Орх. *уадау* «пеший», Чагат. *уауау* id., Бар., Каз. *јајау* id., Осм. *јаја* id., Абак. *јазак* id., Як. *сатб* «пешеход» к глаголу **уада-* > самоед. Юрак. *јадам* «ходить» <Castren 1855: 12>. (Ввиду этого кажется сомнительным предположение К о р ш а, что турецк. формы заимствованы из средне-персидск. **pijādak* <Korsch 1912: 199>).

Чув. *тйар-* < **тй̄* «унимать, останавливать» † Уйг. *тй̄-*, Джэг. *тй̄-*, Каз. *ты̄-* id. † монг. *čid-ür* «треног».

Чув. *хур-* «класть» † Уйг. *qoǰ*, Осм., Чагат. *qo-*, Алт., Шор., Койб. *ko-* id. «ставить, класть» и т. д.⁴⁴

Когда слово в чувашском языке кончается на **y*, каковая фонема в этом положении сливается с предыдущим гласным, то суффиксы с нач. **ǰ* претерпевают такие же изменения, как в тех случаях, когда они присоединяются к основе с гласным в конце, т. е. **ǰ* > *p*, напр. *сур̄* «доил» < **саӯдй̄*.

Отсюда можно заключить, что комплекс *-*yǰ-*, принадлежащий к основе, т. е. в аморфных образованиях, должен дать тоже *p*, что действительно наблюдается:

Монг. *qayda* < **qayda* «сухая прошлогодняя трава» † Чув. **qayda* > *хура* «сухая трава» > луг.-черем. *ора*, горно-черем. *ара* «подстилка» <Räsänen 1920: 45>.

Тур. Крм., Кир., Леб., Осм. *ојан-*, Каз. *ујан-* «проснуться», Чагат. *oiyan-* † чув. *вэран-* id. и т. д.

Точно так же в положении перед некоторыми согласными **ǰ* > чув. *p*, а именно перед **l* и **n*, срв. чув. *сырла* «ягода» < **сй̄дл̄ег* < **yeǰleg* † тур. Леб. *jiglak* < **yeǰlek*, Алт., Тел., Кум. *jilak* «земляника». В венг. это слово заимствовано в форме *szöllő*⁴⁵ со значением «виноград» <Gombocz 1912: 125>.

Чув. *ерне* «неделя» < перс. *ādīna*.

В противоположность случаям, приведенным выше, когда в положении перед **n*, **l* в чувашском наблюдается *p* < **ǰ*, в обратных случаях, т. е. в положении после соноров **n*, **l*, **r* в праязыке был не спирант **ǰ*, но звонкий смычный **d*, вообще в inlaut'e не встречающийся, кроме положений после **n*, **l*, **r*. Это доказывается тем обстоятельством, что в языке орхонских надписей для комплексов *ld* и *nd* имелись особые начертания или же за *l*, *r*, *n* всюду следовал знак для *t*, указывающий, что здесь был не интердентальный **ǰ*, но звонкий смычный. Это предположение доказывается еще тем, что *d* суффиксов *-da*, *-dan*, *-di* и т. д. в чувашском языке после гласных и некоторых согласных дает *p* (<**ǰ*), но в положении после *n*, *l*, *r* переход в *p* не наблюдается⁴⁶. На основании этого можно установить для праязыка комплексы *-*nd-*, *-*ld-*, *-*rd-*.

⁴⁴ Ср. у G o m b o c z ' a <Gombocz 1913: 29; Ашмарин 1898: 95–96; Räsänen 1920: 44–45>.

⁴⁵ Современная норма – *szőlő*. – Прим. ред.

⁴⁶ Ср. <Thomsen 1896: 190; Grønbech 1902: 37; Gombocz 1912: 167–168>.

Примеры

Чув. *сэлдэр* «звезда» † тур. *yulduz id.*

Чув. *пулдэр* «младшие сестра или брат жены» † Каз., Осм. *балдыз id.*

Чув. *кэндэр* «юг, полдень» † Кир., Тар. *күндүз* «день», Осм. *гүндүз* «дневное время», Орх., Уйг. *kündüz* «день».

Чув. *эндэх-* «клясться» † Орх., Уйг. *antiq* (= *andiq*) «клятва» † монг. *andayar* «клятва».

Сказанное здесь прямо не относится к главе о спирантах, но все же имеет отношение к вопросу о **đ* и **d* в праязыке, почему пришлось остановиться на этом.

Остается сказать еще несколько слов о **đ* в чувашском языке. В VI столетии нашей эры anl. **đ* в некоторых турецких диалектах еще существовал. Можно привести следующий пример: название реки Яик у Менандра Протектора Δαῖχ <Tomaschek 1889: 39>, т. е. **đayiq*. Точно так же в болгарских заимствованиях в венгерском языке в anlaut'e наблюдается *gy* (т. е. *d'*) на месте нынешнего чувашск. *с* <Gombocz 1912: 180>. Однако относительно чувашского следует сказать, что в нем уже на очень ранней ступени развития в одной фонеме, из которой развился anl. *с*, совпали и **đ*, и **j*, и **n*, как в якутском *с* и *ј* прочих диалектов.

Гораздо интереснее судьба **đ* в положении между гласными и в конце слова. На чувашской почве **đ* > *р*. Это явление очень древнее, что доказывается многими обстоятельствами. Прежде всего, переход **đ* > *р* одна из наиболее характерных черт чувашского языка, сближающая его с болгарским языком, срв. болгарск. *турун* (**turun*) † Орх. *tuđun* «наместник» <Шахматов 1918: 395>. В эпоху первых болгаро-венгерских сношений переход **đ* > *р* уже начался: срв. венг. *karó* «гвоздь, кол» <**qariy*>, срв. Осм., Уйг. *qaziq*, Каз., Кирг., Алт., Тел., Леб. *казык*, Башк. *кадык id.* <Gombocz 1912: 90>, срв. Каз., Ком., Сои., Тоб., кадак «гвоздь» † монг. *qadayasun* «кол, гвоздь». В других же словах **đ* еще не перешел в *р*, срв. венг. *szólló* <**síđleg* † чув. *сырла*, Каз. *jiläk* «ягода». Неудивительно поэтому, если некоторые культурные заимствования из персидского языка подверглись этому же закону, срв. чув. *ерне* «неделя» <перс. *ādīna*, в др. диал.: Каз. *атна*, Крм., Кар. *Л. Т. айна id.*

§ 14. Фонема **у* отражается в anlaut'e в монгольском как *у*, турецк. как *ј* (|| ц || с), в чувашском как *с*. В положении между гласными **у* > чув. *в* и *ј*.

Примеры

Чув. *эуран* «пешком» † Орх. *yađay*, Алт. *јајау id.*

Чув. *сэвар* «рот» † Уйг. *ayiz*, Бар. *аыс*, Осм., Чагат. *ayz*, Каз., ККирг. *ауз*, ККир. *бз*, Тел., Алт. *ус*.

Чув. *сэмарда* «яйцо» † Бар. *јумуртка*, Осм. *јумурта*, Тар. *умуртка*, Тар. *омуртка*, *омутка* «яйцо».

Как видно, часто в чувашском наблюдается *с* < **у*, где в турецк. диалектах в anlaut'e гласный. Можно поэтому полагать, что в турецких диалектах начальный **у* исчез.

В середине слова, в положении между гласными, **у* > чув. *в*, срв.:

Чув. *хэвел*, *х³вел* «солнце» † тур. Уйг. *quyađ*, все диал. *кујаш id.*

Чув. *сэв*, *су* «лето» † Уйг. *yai* (*yay*), все диал. *jai* (*jaj*) id.

Чув. *сэва*- «считать» † Осм., Крм. *сајы*, Чагат. *sai* «число, счет».

Кроме того, чув в < вторичного *у (< *д) в ряде заимствованных слов, так как развитие *у > в, вероятно, новое. Срв.:

Чув. *пэвэ*- «красить» < Каз. *буја*, Уйг. *buda*- † монг. *budu*- < **buda*- «красить».

Чув. *пэвэ*- «рост» < Каз. *буј*, срв. Уйг. *bod* «тело» † монг. *boda* «вещь, предмет».

Чув. *су* «лук» < тур. *jai*, срв. Осм. и т. д. *jai* «лук» † монг. *jadasun* «выструганные концы лука», **jada*.

Чув. *хыв*- «лить» < Каз. *kөi*-, срв. Саг. *кус*-, Алт., Тел., Леб., Кир. *куi*- «лить», **qid*-.

Чув. *хыв*- «перебрасывать мостик» < Каз. *куј*-, Уйг. *qod*- «класть»⁴⁷.

Этот переход *у > в завершился, вероятно, сравнительно недавно и притом в положении после или перед лабиализованными гласными. После и перед нелабиализованными гласными переход *у > в не наблюдается в чувашском языке, срв.:

Чув. *пујан* < **bayan* «богатый» † монг. *bayan* id. † Уйг. *bai*, др. диал. *баi*, *паi* «богатый».

Чув. *ујар*⁴⁸ < **ayar* «ведро» † тур. Кирг., ККирг., Каз., Осм., Ком. *ayaz* «ясная погода, мороз, лунный свет», Алт., Шор. *ајас* «ясный, безоблачный».

Чув. *ујэх*⁴⁹ < **ayiq*, срв. булг. *آج* «месяц» † тур. все диал. *ai*, Орх. *ay*, id. и т. д.

В заимствованных словах *у сохраняется, например, Чув. *хајар* «злой дух» (< араб.), но иногда и исчезает вовсе, например *хајицэ* ~ *хајдүжэ* «ножницы» < Каз. *каичы* id. < монг. *qayici* id. † Як. *кыптыи* < **qawiti* id.; чув. *уран*⁵⁰ < Каз. *airan* «кислое молоко»; чув. *хуйэ* < Каз. *кајын*, срв. *казын*, *кадын* < **qadiin* † монг. *qadum* «тесть»; чув. *хүре* «хвост» < **хујре*, срв. *кузрук*, *кутурук* «хвост» † монг. *qidurγa* «подхвостник» и т. д. Во всех приведенных примерах *у в чув. языке исчез, оставив после себя палатализацию следующего согласного (*хуй*), задние же гласные под влиянием его перешли в передний ряд, напр. *хү* «грудь» < **хуј*, срв. Осм. *којун* id.

Аффрикаты

§ 15. В монгольском и турецких языках имеются только два аффриката: **č* и звонкий **ǰ*. Первый из них отражается: в монгольском как *č*, в живых монгольских диалектах как *ц* (перед **i* сохраняется *ч*), в турецк. диал. как *ч*, в Кюарик., Бараб., Ирт., Мишер. *ц*, Шорск., Кирг. *ш*., Абак. и Якутск. с <Radloff 1882: § 283>. В монгольском, судя по записям, датированным XIII–XIV столетиями, в то время был еще всюду *č*, как ныне в южно-монгольском. В бурятских говорах **č* перед **i* отражается как *ш*, перед остальными гласными как *с*. В чувашском **č* во всех положениях дает *с*.

⁴⁷ Примеры еще у <Ашмарин 1898: 80; Räsänen 1920: 60>.

⁴⁸ В тексте статьи <у>- без диакритик. – Прим. ред.

⁴⁹ В тексте статьи <у>- без диакритик. – Прим. ред.

⁵⁰ Современная норма – уйран. – Прим. ред.

Примеры

Чув. *сэр*- «истлеть, сгнить» † Чагат. *čüri*-, Тар. *чүри*- id.

Чув. *суп*- «бить в ладоши, давать пощечины» † Уйг. *čab*-, Алт., Леб. чап- «бить» † монг. *čab-či*- «сечь».

Чув. *сүпсэ* «кадка» † Тел., Алт., Крм., Каз. чапчак «кадушка, ведро».

Чув. *сар* «войско, солдат» † Уйг. Чагат. *čerik*, Осм. *чәри* «войско, армия» † монг. *čerig* (< санскр.).

Чув. *саран* «лужайка» † Каз. *чирәм* id. и т. д.

В конце слова **č* > чув. *с*, между гласными *š*.

Чув. *күс*- «переселяться» † Алт., Леб., ККир. *көч*-, Уйг. *köč*- «кочевать».

Чув. *кас* «вечер» † Алт. *кәч*, Уйг. *keč* id.

Чув. *ус*- «открывать» † тур. *ač*- id.

Чув. *вас*- «летать» † тур. *uč*- id.

Чув. *выс*- «быть голодным» † Крм., Каз., Уйг. *ač*- id.

Чув. *ви́ссэ*, *ви́зэ* «три» † тур. *üç* и т. д.

Что касается чув. *ти́ц*, то последний восходит к **t'*, но в заимствованиях он соответствует турецкому *č*, напр. чув. *ти́пальш* «кривой» < Каз., Кмд. *чалыш* id.; чув. *ти́пан* «слава» < тур., срв. Алт., Тел. *чан*, Уйг. *čab* id.

В ряде заимствований наблюдается соответствие чув. ш и тур. ч, напр. чув. *шэ́пті́эк* «соловей», срв. Каз. *чыпчык* id., но такие случаи объясняются диссимилацией.

§ 16. Фонема **j* в тур. яз. дала *j*, совпав с отражениями **y*, **đ* и **n*. В монгольском **j* > письм. *ᠵ*, Халхаск. *з*, Ойратск. и Бурятск. *з*. В чувашск. **j* > *с*, напр. Чув. *сэ́нэ* «новый» † Орх., Уйг. *yangyī*, Алт., Тел. *јаңы*, Каз. *јаңа* id. † монг. *janggi* «новость».

Чув. *сэр* «земля» † тур. *jär*, *jir* id. † монг. *jerlig* «растущий в диком состоянии на земле».

Чув. *сэл*- «выщипывать» † Осм. *јол*-, Алт., Тел. *јул*- id. † монг. *julyu*- «выщипывать».

Чув. *сэрха* «иноходец» † Осм., Чагат. *yorya*, Алт., Тел. *јорҗо* id., *јор*- «ходить» † монг. *jiroya* «иноходец», *јорči*- «шествовать», *јори*- «намереваться», *јори* «намерение, цель».

Чув. *си*- «есть» † тур. *jä*- id. † монг. *jeme* «стерво», *jimis* < тур. *yemiš* «плод» † маньчж. *je*- «есть», *jeku* «еда».

Чув. *су* «лук» † Алт., Койб. *ја*, Осм., Крм. *jai* < **jad* «лук» † монг. *jadasun* «концы лука».

Чув. *сул* «год» † тур. *јаш* «возраст, год жизни», срв. болгарск. *Ја* – *јал* «год».

В середине слова определить фонему **j* трудно, так как в монгольском языке в этом положении наблюдается также вторичный *j*, срв. *ajırya* «жеребец» † тур. *азбыр*, *атыр*, id.; монг. *yadana* «снаружи», Дэрб. *газә* < **yajaya* id. и т. д., где *j* восходит к **đ*.

К истории чув. *с* < **j* и тур. *j* < **j* можно заметить, что в эпоху венгро-болгарских (чувашских) сношений (VIII–IX ст.) в болгарском языке *j* еще существовал, срв. венг. *gyúr* «месить» < **jojur*-, Уйг. *yojur*, Осм. *јоџур* † монг. *jiyura* id. <Gombocz 1912: 80>.

Венг. *gyümölcs* (= *d'ümölc*) «плод, фрукт» < **jemelč*, срв. Уйг. *yemiš*, Осм. *jämış* «фрукт», маньчж. *je-* «есть» <Там же: 82>. Примеров можно привести много, и всюду *j* дает венг. *gy* (= *d'*). Аффрикат *j* сохранился до XIV столетия в языке волжских болгар, срв. *جال* – *jal* «год» † чув. *эул* «год» † тур. *yaş* «год жизни», булг. *جور jur* «сто» чув. *сэр id.* † тур. *yüz id.*

Соответствие чувашского и монгольского *r* и турецкого *z*.

§ 17. Соответствие чувашского *p* и турецкого *z* было известно еще Клапроту, сопоставившему ряд чувашских слов с *p* и турецких с *z* <Klaproth 1828: 237>, далее Шотту <Schott 1841: 13> и Буденцу <Budenz 1862>. В более новое время этому вопросу посвятил статью Гомбоц <Gombocz 1913: 2>.

Большинство исследователей объясняли это явление таким образом, что чувашский *p* развился из **z*. Так думали В.В. Радлов <Radloff 1882: § 192, 286>⁵¹, E.N. Setälä <Setälä 1902: 273> и Z. Gombocz <Gombocz 1913: 13; 1912: 177>. В противоположность им Г.И. Рамstedт полагает, что тур. *z* и чув. и монг. *p* восходят к **r*, т. е. к палатализованному *r* <Räsänen 1920: 43>⁵². Доводы в пользу этого предположения Räsänen считает убедительными, но так как работа Рамstedта остается мне недоступной, я о них судить не могу. Как бы то ни было, гораздо более вероятным кажется, что в праязыке был не палатализованный **r*, но **r̥*, близкий к чешскому *ř*. В дальнейшем соответствие *z* † *r* будет вводиться именно к **r̥*⁵³.

Примеры чув. *p*, монг. *r* < **r̥*

Чув. *jэран* «грязь, межа» † Каз. *ызан id.*, ср. чув. *jэр* «след, полоса» † тур. *Тар.*, *Сарт.*, *Крм.*, Осм. *из* «след, полоса» † монг. *ira-* «делать борозды сохой, резать», *ir* «лезвие».

Чув. *хэрлэ* «красный» † монг. *kirayan* «красные полосы на заре» † тур. *qizil* «красный».

Чув. *пэр* «лед» † Орх. *buz*, все диал. *буз id.*⁵⁴

Чув. *сэр* < **jür* «сто» † тур. *jүз*, *цүс id.*

Чув. *сэлдэр* «звезда» † Уйг. *yulduz*, *Тар.* *жулгуз id.*

Чув. *сүр* «весна» † монг. *nirai* «новорожденный», **njař*, срв. маньчж. *niyarχun* (= *niarχun*) «новый, свежий, зеленый» † тур. *Орх.*, *Уйг.* *yaz*, *Тар.*, *Крм.*, *Каз.*, *Осм.* *яз* «весна», *Як.* *сас* «весна».

⁵¹ И passim.

⁵² Цитирую здесь и дальше всюду работу Räsänen'a, пользовавшегося рукописными материалами Рамstedта, т. к. последняя работа Рамstedта о чувашском языке мною была получена уже во время чтения корректур настоящей работы и поэтому использована быть не могла.

⁵³ Получив во время печатания настоящей работы последнюю работу Г.И. Рамstedта в *Journal de la Société finno-ougrienne XXXVIII, № 1*, я мог с удовольствием констатировать, что моя точка зрения вообще очень близка к точке зрения Рамstedта. (Корректурное примечание.)

⁵⁴ Однако развивается и *tuz*. – *Прим. ред.*

Чув. кәр «осень» † Уйг. *küz* id., др. диал. күз, күс id.

Чув. кэвар «уголь» < **kōř* † Осм. көз «жар, горячие угли», Саг., Койб. көс id.

Чув. хэмэр «пчела» † Кир. коңуз, Тел. коңыс «жук».

Чув. хэндэр «оторочка на шубе» † Бар., Шор. кундус «бобр», Кирг., Осм. кундуз «бобр, выдра».

Чув. мар «нет, не имеется» † тур. Тел., Алт., Кюар. *ämäs* < **emez* «нет» (отрицательная форма на *-maz* ~ *-mez* от глагола *e-*), срв. монг. *nomen agendi seu acturi -mar* ~ *-mer* <Ramstedt 1902: 38>⁵⁵.

В отношении истории фонемы **ř* чувашский язык, монгольский и тунгусские должны быть отнесены к одной группе, так называемых р-языков. Им можно противопоставить турецкие языки, как з-языки. К р-языкам принадлежал, конечно, и болгарский язык, старший брат или предок чувашского языка, срв. *جور* «сто», *هير* «дочь», *طحر* «девять», срв. также болгарские заимствования в венгерском языке.

Соответствие чувашского и монгольского / и турецкого *ř*

§ 18. В литературе уже хорошо известно соответствие турецк. *ř* и монгольск. / и чувашск. л. Впервые на это указал, насколько известно, Шотт <Schott 1841: 14>, затем Буденц <Budenz 1864: 243>. Указания на это соответствие можно найти у Ашмарина <Ашмарин 1898: 92>, на монгольской почве это соответствие впервые проследил Рамстедт <Ramstedt 1902: 97>, а в более широком масштабе исследовал его Gombocz, привлекая монгольский, чувашский, турецкий и тунгусский материалы <Gombocz 1913: 13>.

Объяснения этому явлению давались разные. В.В. Радлов возводил чувашский л к турецкому *ř*, т. е. полагал, что л < **ř*, что видно из его выражения «Verflüssigung des *ř*» <Radloff 1882: § 288>. Е.Н. Setälä понимал это явление приблизительно так же, с той лишь разницей, что возводил л к звонкому **ž*, наподобие того, как **z*, по его мнению, дал чувашск. р <Setälä 1902: 273>. Gombocz видел причину этого перехода **ř* > л в разных особых обстоятельствах, например, ставил его в зависимость от ударения, полагая, что **ř* в определенном положении по отношению к ударенному слогу мог на чувашской почве дать л <Gombocz 1913: 21>. Совсем иного рода теорию создает Рамстедт, полагаящий, что чувашский л и монгольский / † тур. *ř* восходят к **l*' (палатализованному /), напр. чув. хэвел † тур. *quyař* «солнце» < **quyal*'⁵⁶.

Трудно высказаться в пользу той или иной теории, ибо с одинаковым успехом л может восходить к **ř* и, наоборот, *ř* к **l*, срв., напр., в ряде языков, где / восходит к разным фонемам и, наоборот, разные фонемы восходят к **l*: южноостяк. т < **l* через *ř* <Paasonen 1902: 97> и, наоборот, согдийско-манихейск. / < **ř* = согд.-сир. *d*⁵⁷ и т. д. Аналогии можно привести из ряда языковых семей. Что касается настоящей работы, то здесь монг. / и чувашск. л † турецк. *ř* возводятся к **l*, глухому /, быть может **l* или **ř*.

⁵⁵ Примеры чув. р и тюрк. з еще у <Ашмарин 1898: 96; Gombocz 1913: 3; 1912: 178>.

⁵⁶ Ср. <Räsänen 1920: 43–44>.

⁵⁷ Ср. <Gauthiot 1914–1923: 139, 166>.

Примеры

Чув. *тiшул* < **tjal* «камень» † тур. Орх. *taš*, Осм. таш, даш, Кирг. тас, Як. *tās* id. † монг. *čīlayun* «камень».

Чув. тул «внешнее, вне находящееся» † Орх. *taš* «вне», таҫра «вне, по направлению вон», Тар. таш, Як. тас «внешняя сторона» † маньчж. *tule* «вне», *tulergi* <Gombocz 1913: 18>.

Чув. тэл «место, толк» † Осм. дүш «противолежащая сторона», Каз. төш id.

Чув. хэл «зима» † тур. Джаг. *qiš* id.

Чув. тэлэ «ножные пути» † Каз. тышау id. † монг. *tušaya* < тур.⁵⁸

Чув. кэмэл «серебро» † тур. *kümüš* id. и т. д.⁵⁹

Явление это, как сказано, распространяется на монгольский, чувашский и тунгусские языки (л-языки) и турецкие (ш-языки). К л-группе принадлежал и болгарский язык, срв. *جال jal* «год» к тур. *yaš*, срв. болгарские заимствования в венгерском языке <Gombocz 1912: 179>.

Соноры

§ 19. Из соноров в турецких и монгольском языках в начале слова бывают лишь *n* и *m*, остальные, т. е. *l*, *r*, *ŋ* встречаются только внутри и в конце слова, также и соответствие монг. *r* и чув. *p* † тур. *z*, монг. *l* и чув. *л* † тур. *š* наблюдаются только в середине и в конце слова.

В начале слова в турецких языках фонема *n* встречается только в заимствованных словах, кроме того, *n* появляется в *anlaut'e* там, где отпал предыдущий гласный, срв. Алт., Тел., Леб. *nak* < *inak* < монг. *inau* «друг», срв. Уйг. *inanč* «доверие», *inan-* «доверять»; Шор. *nök* < *inäk* «корова» и т. д.

Монгольских заимствований с *n* в начале слова в турецких наречиях много, срв.: Кирг., Шор., Саг., Койб. *nokta* «недоуздок» < монг. *noyta* id.

Уйг., Орх. *neŋ* «очень, весьма» < монг. *neng* id.

Джаг. *nöker* «слуга, клиент, товарищ» < монг. *nökür* «друг, спутник».

Кирг. нура «обрыв» < монг. *nura* id.

Каз. нарат «сосна» < монг. *narasun* id.

Чагат. *nari*, *naru*, Уйг. *naru* «на той стороне» < монг., срв. *inaru* «доселе» и т. д.

Наконец, *n* появляется в тур. вторично, срв.: Койб., Кач. *negäji* «жена старшего брата» < монг. *egeči* «старшая сестра». Также *j* > тур. *n* перед носовым, срв. *jaŋmyr* и *namyr* «дождь» и т. д. Закономерно в тур. диал. Леб., Туб, Сой., Караг., Абак. *n* < *j* (< **y*, **ǰ*, **ǰ̣*, **n*) в *anlaut'e*, если в следующем слоге *n* или *m* <Radloff 1882: §§ 223, 224, 226>.

Точно так же в чувашском языке *n* встречается в начале слова только в заимствованиях (русск. и татарск. < др. яз.).

Что касается праязыкового **n*, то в турецких диалектах он дает anl. *j* (конечно, *ц* и *с* и все фонемы, которые могут чередоваться с *j*), совпав с отражениями **ǰ̣*, **ǰ̣̣*, **y*. В чувашском ему соответствует *é* (как в якутском *с*). Только в монгольском и тунгусских наречиях anl. **n* отражается как *n*.

⁵⁸ В статье за сокращением <тур.> ничего не следует. – Прим. ред.

⁵⁹ Примеры еще <Ашмарин 1898: 90; Gombocz 1913: 13>.

Примеры *n

Монг. *nabči* «лист», Халх. набчї, Дэрб.-Кобд. набчї ~ намчї id., Вост. lēпш id. † тур. Крм., Каз., Чагат., Осм. *yapraq* id., Як. сәбірдәх id. † чув. сүлӳӳ, Золотн. сівәлӳӳ «лист».

Монг. **nob*, *notuqan* < **nobuqan* «смирный, кроткий», *noyir* < **nowir*, **now* «сон» † тур. Тар. јобаш «смирный, кроткий», Уйг. *yabaş* id. † чув. јәваш «смирный» < Каз. јыӳаш id.

Монг. *nirai* «новорожденный» † маньчж. *niyarḡun* «зеленый, свежий» † тур. Орх., Уйг. *yaz* «весна», Тар., Крм., Ад., Каз., Осм. јаз, Алт., Тел. јас id., Як. сәс † чув. сур «весна».

Монг. *nidurya* «кулак» † маньчж. *niḡan* «кулак» † тур. Алт., Леб., Бар., Крм. јудрук «кулак», Кирг. цудрук, Саг., Шор. нузрук, срв. Койб. нумзурук «кулак», Як. сутурук id. † чув. сэмәр «кулак».

Монг. *niya-* «клеить», *niyaldu-* «прилипать», *niyalduya* «клей, клейкий» † тур. *yapış-* «прилипать», *yapşir-* «приклеить», *yapşiniş-* «прилипнуть» † чув. сьбӳс- < **yapılca* «приклеиться».

Монг. *nilbu-* «плевать», *nilbusun* «слеза» † тур. Тур., Алт., Осм. јаш, Уйг., Орх. *yaş* «слеза» † чув. сүл «слеза».

Монг. **nilayi-*, **nilçayi-*, Халх. н'ал'э, н'ал'ц'а'э- «быть липким, водянистым, скользить» † тур. Алт. јылҗа- «скользить», јыл- id., јылдыр- «заставить скользить», тур. *yılan* «змея» † чув. элен «змея» <Ramstedt 1912a: 15>. Сюда же монг. *nilçal-* «раздавить», *nilçaçi-* id., *nilçara-* «раздавиться», Халх. н'ал'ц'ал- «раздавить» † тур. Тел. ылчы- < **yılca-* «раздавить», Шор., Саг. ылчыра- «слабеть» <Там же: 6>.

Монг. *payıyu-*, *payılja-* «колебаться, дрожать», *payıljaḡur* «росток, молодая ветвь» † маньчж. *payıḡu-* «нависать» † тур. Осм., Леб., Крм. јаика-, Тел., Алт. јаikka- «трясти, кивать», Кирг. наикал- «ходить, переваливаясь», Соj. наиккал-, Тел. наиккыл- < монг. <Там же: 14>.

Монг. *niyul-* «складывать», *niyuçi-* id., *niyura-* «гнутьяся», срв. монг. *niqul* «мять руками, тереть» † тур. Алт., Тел., Леб., Кюар., Каз., Осм. јык-, Уйг. *yıq-* «уронить, рубить, уничтожать», Алт. јығыл- «разваливаться» <Там же: 6>.

Маньчж. *niolmongge* «голый», Ороч. нулаки id. † тур. Орх., Уйг., Джаг. *yalang*, Бар. јалаң «голый» <Gombocz 1913: 36>.

Гольд. наму- «заплатать», Манегир. Намачептиң «заплатка» > самоед. Камасинск. немнеі «заплатка» † Осм. јама «заплатка», Алт., Каз., Тоб. јама- «заплатать», Саг., Кач. нама- id., Туб. һама- id. <Там же> и т. д.

Этот праязыковой *n в начале слова был, по-видимому, палатализованным, т. е. = *n', чем и объясняется переход его в j в турецких диалектах. Этим же объясняется, вероятно, и чередование монг. н ~ л: монг. *noyto* «недоуздок» || Вост.-монг. лохто, локто id.; монг. *nabči*, Халх. набчї || Вост. лапчї, lēпш id.; далее, *načın* || лачин «коршун»; *nutun* «лук» || луму; *nilbusun* «слеза» || lімбу, lімпы id. и т. д. <Руднев 1911: 183>. Любопытным примером является самоедск. О. лога, Чл., Н. лога, МО. лока, Таз. локә «лисица» <Castren 1855: 224> < тунгусск., срв. Гольд. М. луккү «длинношерстная собака», О. локкө, маньчж. *luku* «густая шерсть», *lukungge* «лохматый» (о собаках) и монг. *noqai* «собака».

В чувашском языке наблюдается в середине слова и в конце двоякое соответствие турецкому **n*, а именно развитие **n > н* и **n > м*.

Примеры чув. н † тур. n

Чув. айнэ «мать» † Алт., Шор., Леб. äнä, Алт. äнä «матушка».

Чув. энэ «корова» † ККирг., Тел., Шор., Осм. инäk «корова» † монг. *üniye* < **ünige* id.

Чув. јәнэ «ножны» < **qini* † тур. все диал. кын, Як. кын id.

Чув. јэран «межа» † Каз.Б. ызан id.

Чув. хән «страдание» † Каз., Кар.Л. кыјын, Тел., Леб., Кир. кын id.

Чув. хән «жеребенок» † Алт., Леб., Саг., Кир., Крм. кулун «однолетка», Тар., Чагат. *qulun* id., «цыпленок».

Чув. сун «гореть» † Крм., Ком., Каз., Чагат., Осм. *yan*- id.

Чув. вун «десять» † тур. все диал. он, Каз. өн, Як. уон id.

Примеры чув. м † тур. n

Чув. хырэм «живот» † тур. Алт., Леб., Шор., Койб., Крм., Осм. карын, Чагат. *qarin*, Уйг. *qarın* id. † монг. *qarbing* < *qarbin* «отвислое брюхо».

Чув. хулэм «толстый, частый, густой» † Каз., Крм., Саг., Кач., Осм. калын id.

Чув. сізэм «молния» † Тоб. јашын, Тел. јалкын id., Бар., Каз. «пламя», **jalçin*, срв. монг. *jali* «пламя», срв. чув. сунэм «пламя».

Чув. сурэм «спина» † Чагат. *yağın* «лопатка», Бар. јаурун id. † монг. *dayari[n]* «садно на спине».

Чув. тум «платье» † тур. все диал. тон «верхняя одежда».

Чув. тішэм «дыхание, жизнь» † Уйг. *tin*, Алт., Тел., Леб., Койб., Кюар., Каз. тын id.

Чув. вэрэм «длинный» † тур. все диал. узун id. † монг. *ur-tu* «длинный» и пр.

Только в положении перед **d* в чувашском **n* удержался как н, срв. Чув. кәндәр «юг» † Уйг., Орх. *kündüz* «день», Тел. күндүс id.; Чув. хәндәр «оторочка на шубе» † Осм. кундуз, Кирг. кундуз «бобр».

Переход **n > чув. м* должен был завершиться в чувашском языке давно, так как в венгерском языке слова с *ausl. *n* уже заимствованы с *m*, срв. венг. *szám* «число» < **sam*, Чув. сум, Осм. сан, Уйг. *san* id. <Gombocz 1912: 184>.

В монгольских наречиях наблюдается чередование м ~ н, срв. нăдăм ~ нăдăн «игра», садам ~ садан «друг», а также иногда монг. м. † тур. н, срв. монг. хадăм «родня жены» † тур. кадын «тесть» id. Поэтому можно полагать, что уже в языке существовало чередование **n ~ *m*.

Перед **i* фонема **n*, пройдя стадию **ñ*, в турецких языках исчезает, например: Монг. *qonin* «овца» † Орх. *qoñ* id., Уйг. *qou*, Алт., Шор., ККир. *koı* id.

Монг. *qatıya* < **qañıya* «где, куда», срв. Халх. хăнă, хă id. † Тел., Алт., Шор., Саг., Кир. и т. д. *kaı* (вопросительное местоимение), срв. *kaıda* «где», Тар., Каз. *kan* id., срв. *kandan* «откуда».

Орх. *añıy* «méchanceté, perversité» <Thomsen 1916: 54> † Як. ајы «грех».

Турецкому **ñ* в венгерском языке соответствует тоже *ñ* (*ny*) <Gombocz 1912: 183>.

§ 20. Фонема *η наблюдается только в *inlaut'e* и в *auslaut'e*. В монгольском и турецких языках она отражается как *ң* (в письме *ng*). В чувашском ей соответствуют *м* и *н*.

Чув. м † тур. ң

Чув. хэмэр «цвета коровы» † Тел. коңыр, Кир. коңур «желто-коричневый, кау-рый» † монг. *qongyur* < **qoŋur* id.

Чув. хэмэр «пчела» † Тел. коңыс, Кир. коңуз, Алт. комыс «жук», Кар. Т. комуз «паук, червь».

Чув. шэмэ «кость» † Осм. сүмүк, Чагат., Уйг. *sünggük* id., Кир. сүжөк, Тел., Алт., Леб., Шор., Койб. сөк id., Чагат. *sönggek* id. † монг. *čimügen* «костный мозг, мозговая кость, трубчатая кость».

Чув. тэм «мороз» † Каз. туң id., Тоб., Алт., Тел., Саг. тоң id.

Чув. ум «перед, передний» † Тел., Леб., Шор., Кир., Крм. өң, Уйг., Чагат. *öng* «передняя сторона, лицо» † монг. **ömüne*, письм. *emüne* «впереди», Дэрб.-Астр. өмнө id.

Чув. кэмэллэ «сердечный» † Тар., Кир. көнүл, Уйг., Чагат., Ком. *könggöl* «сердце» † монг. *kömlüdürge* «нагрудный ремень» > Тел. көмүлдүрбә, Ком. *kömlüdrük* id. и т. д.

Праязыковой *η отражается, следовательно, в монгольском и в чувашском языках при губных гласных как *м*.

Переход *η > чув. м должен был завершиться сравнительно недавно, ибо в вотяцкий и черемисский языки слова с *η заимствованы еще с *ң* <Räsänen 1920: 41>.

Что касается соответствия чув. н и тур. ң, то оно отражает праязыковой *η при негубных гласных.

Примеры чув. н < *η

Чув. анзэр «узкий» † Каз. иңсіз, Саг. иңзәк id. † монг. *eng* «широкий».

Чув. эн- «вмянуть, замерзать» † Уйг. *öng-*, Тел., Тар. өң- «вмянуть».

Чув. јәнэр «седло» † Крм., Ад., Ком., Осм. *ejer*, Чагат. *eger* id.

Чув. јәнәш «ошибка» < турецк., срв. Чагат. *yangyış* id., Каз. јаңыш id., Осм., Крм. јаңыш id., Орх. *yangılıq* «преступление», Уйг., Орх. *yangil-* «ошибаться» † монг. *janggid-* «запутаться», *janggila* «узел».

Чув. хурән «береза» † Уйг. *qadīng*, Сой. кадың id., Шор., Леб., Койб. казың, Тел. кајың, Каз., Тоб. кајын, Алт., Кир. kaiң id.

Чув. канаш «совещание, договор» † Уйг., Чагат. *kenggeš*, Ком., Бар. канәш «совет».

Чув. пін «тысяча» † Орх. *bing*, Крм. биң, Уйг., Чагат. *ming*, Кир. мың id. † монг. *mingyan* id.

Чув. сәнә «новый» † Алт., Тел. јаңы, Уйг. *yangyü*, Леб., Кмд., Саг. jā id., Осм. jāni id. † монг. *janggi* «новость» и т. д.

Что касается чув. ң, то он встречается лишь в заимствованных словах и в звукоподражательных <Там же>. В ряде суффиксов *η > чув. 0 <Ашмарин 1898: 90>, пройдя стадию *у.

§ 21. Праязыковой **m* отражается в чувашском как м. Вопреки R ä s ä n e n ' y <Räsänen 1920: 39>, м в чувашском языке встречается в anlaut'e не только в заимствованных словах, но и в качестве вторичного звука, восходя к **b* перед носовыми, напр. чув. мэҗраҫа «рог» † Алт. мўс, Як. муос «рог», Осм. боһнуз <**böñez* «рог» = монг. *mögeresün* «хрящ» <**böñeresün* «хрящ».

Чув. м < **m*

Чув. ама «самка, мать» † монг. *eme* «женщина».

Чув. кэмэл «серебро» † Уйг. *kümüš*, Каз. көмөш id.

Чув. самэр «жир» † Алт. сәміз, Каз. сәмәз id.

В турецких диалектах наблюдается также вторичный м (< **b*), особенно в тех случаях, когда в следующем слоге н или ң <Radloff 1882: §§ 221–222, 341–342>. В этом отношении язык орхонских надписей сохранил самые древние формы: *ben* «я», *baña* «мне», *biñ* «тысяча», *biñ* «страдание, печаль, затруднение» и т. д.⁶⁰ Эти случаи следует, конечно, отличать от случаев диссимиляции *m* > б, напр. Шорск. ныбак || Каз. јумак, Кирг. цумак † монг. *domoγ* «сказка, повесть». В монгольском **b* перед слогом с *n* дает *m*, срв. *mingyan*, Халх. м'аңг'а «тысяча» † Орх. *biñ*, Чагат. *ming* id.; монг. *möngke* «вечный» † Орх. *beñgü*, Уйг. *menggü*, Тоб. м'аңг'у id.; *bi* «я», *mini* «меня»; *ba* «мы», *manu* «нас», срв. Орх. *ben* «я», *baña* «мне», чув. ебэ «я», но манэң «меня».

§ 22. Праязыковые фонемы **l* и **r* отражаются в монгольск., турецких и чувашск. языках как л и р. В начале слова они не встречаются ни в одном языке, за исключением заимствованных слов или тех случаев, где исчез начальный гласный.

Примеры **l*

Чув. ала «сито» † Осм., Леб. *älä*- «просеивать», Осм., Крм., Шор. *äläk* «решето» † монг. *elgeg* «решето».

Чув. ил- «братъ» † тур. все диал. ал- id., Як. ыл- id. † монг. Дэрб. *äl* «подай!».

Чув. јал «деревня» † Алт., Леб. *äl* «народ», Уйг. *el* «народ», Енис. *el* id. <Thomsen 1913: 9>.

Чув. хэлха «ухо» † Уйг., Чагат. *qulyaq* id., Орх. *qulqaq*, Алт., Тел., Шор. кулак id. † монг. *qulayu* «сегумен», *qulayubči* «наушники»,

Чув. кала- «говорить» † монг. *kele*- id.

Чув. паллә «знак», палла- «знать» † Уйг. *belgü*, Як. *bäliä* «знак», срв. венг. *bélyeg*, слав. белегъ † монг. *belge* «знак» <Gombocz 1921: 84>.

Примеры **r*

Чув. ар «мужчина» † Уйг., Орх. *er*, Алт., Осм. *är* «мужчина» † монг. *ere* id.

Чув. ырэ «хороший» † Уйг. *ariγ*, Шор., Кыз., Саг. арығ «чистый, святой» † монг. *ariγun* «чистый».

Чув. хырэм «живот» † Алт., Каз. карын id. † монг. *qarbing* «жир на отвислом брюхе».

⁶⁰ Ср. <Radloff 19116: 431; Thomsen 1916: 49>.

Чув. лар- «сидеть» † Сой. олур-, Як. олор-, Уйг. *olur-*, Каз. отур- < *oltur-* «сидеть», **ol-* † монг. *olboγ* < **olmay* «коврик».

Чув. сурэ «половина» † Осм., Ком. *yari* id., Алт., Каз. жарым id. † монг. *jarim* «некоторый, половина».

Чув. шурэ «белый» † Уйг. *sariγ* «желтый», Каз. сары id. † монг. *sira* «желтый» и т. д.

Перед **t* в чувашском языке **r* исчезает:

Чув. вэда «середина» † Уйг. *orta*, Осм., Кач, Саг. орта «середина».

Чув. вiт- «покрывать» † Уйг. *ört-*, Тар., Осм., Ад. öрт- id.

Чув. тэвадэ «четыре» † Тар., Алт. төрт, Уйг. *tört*, Осм. дөрт id. † монг. *dörben* id.

Чув. ыдэ «излишек» † Уйг. *artuq* «избыток» <Ашмарин 1898: 94>. В заимствованиях комплекс *rt* остается⁶¹. Что касается комплекса **lt*, то в чувашск. он закономерно сохраняется, напр. чув. улдэ «шесть» † Алт., Каз. и пр. алты id. Чув. ылттэн «золото» † Каз. алтын, Уйг. *altun* id. † монг. *altan* id. В тех случаях, когда сталкиваются три согласных (-*lt*- и еще какая-нибудь), то л исчезает: чув. утмэл «шестьдесят» † тур. *altmîş*.

Из сочетаний с **r* следует упомянуть группу **-gr-* ~ **-wr-*, которая закономерно дает чув. р:

Чув. пүре «почка» † Осм. бөбрәк ~ бөирәк, Як. бүүр id. † монг. *bögere* id.

Чув. вэрэн- «учиться» † Уйг. *ögren-* id., Осм. öгрән- id., Кир. үрөн- id., Крм. үірән- id.

Чув. мэҗраҗа «рог» † тур. Алт., Тел., Шор. мүс id., Чагат. *mügüz* id. † монг. *mögeresün* «хрящ».

§ 23. Группы **lč* и **lč̣*.

Группы **lč* и **lč̣* закономерно дают чув. с. В монгольском обе отражаются как *lč* (*lʃ*), в турецких языках **lč* > лч, а **lč̣* > тур ш <Поппе 1924б: 43–44>.

Примеры **lč*

Чув. хэс «сабля» † тур. Орх. *qilič*, Уйг. *qilič*, Алт., Каз., Осм. кылыч «меч, сабля».

Чув. піҗен «шиповник» † Каз. билчән id. <Ашмарин 1898: 92>.

Примеры **lč̣*, **lč̣ʃ*

Монг. *elʃigen* «осел» † Осм., Чагат., Ад., Тар. ešek id.

Монг. *bolʃu* «установить срок, условиться», *bolʃiyatai* || *bolʃuyatai* «воздержанный, скромный, благопристойный, действующий по правилам», *bolʃaya* «условие, взаимное обязательство» † маньчж. *bolʃongyo* «воздержанный» † венг. *bulczu*⁶², *bolcsú* «отпущение грехов», *bocsát-* «отпускать, освобождать» < **bolč̣a-* † Осм. боша- «освобождать», бошан- «освобождаться», Уйг. *bošan-* «освободиться от грехов», Ком. *bošat-* «отпустить грехи», Уйг. *bošiq* «обет, отпущение» > монг. *bošuy* id. <Gombocz 1912: 47–48>.

⁶¹ Примеры для *rt* у Радлова <Radloff 1882: § 304> сплошь заимствования из татарск. и черемисск.

⁶² Старовенгерская орфография. Вероятно, имеется в виду произношение *bulcsú*. — Прим. ред.

Венг. *bölcső* «колыбель» < * *belčig* † Осм. бешік, Чагат. *bişik*, Каз. бішек, Койб. пэзак, Як. бісік (*biliä-* «качать») «колыбель» <Там же: 54>.

Венг. *gyümölcs* «плод» < **jemelč* † Уйг. *yemiş*, монг. *ĵimis* id. <*Räsänen 1920: 31*>.

Gombocz в *l* в венгерском языке видит «ein unorganisches Einschiebsel» <*Gombocz 1912: 177; 1921*>, что опровергается данными чувашского языка и монгольского.

Ввиду соответствия **jemelč* и чув. *śimăc* «пицца» и **qilič* «меч» и чув. хэс id. можно полагать, что группы **lč* и **lč* дают чув. *ś*. Срв. следующие примеры:

Монг. *selgü-* «пухнуть» † Осм., Ком., Крм., Каз. шіш- «опухать», Осм. шішко⁶³ «опухоль» > русск. шишка † чув. шыś- «пухнуть» < **silče-*.

Чув. хыś- «чесать» † монг. *qalči-* «скоблить, сглаживать поверхность кожи» † тур. кашы- «чесать, гладить».

Чув. хірэс < **qarilčan* «напротив» † монг. *qarilčan* «взаимно» † тур. каршы «напротив» > монг. *qarši* «препятствие».

Чув. вэрś- «драться» † монг. *urulča-* «состязаться» † Алт., Шор., Леб. и т. д. уруш- «сражаться».

Примером **lč* > чув. *ś* может быть еще чув. віś- «мерить» † Осм. ölčä- id., Чагат., Крм. id.

Отсюда видно, что в группах **lč* и **lč* в чувашском языке первый компонент исчез, а *č* закономерно дал *ś* (§ 15)⁶⁴.

IV. Гласные

Долгие и краткие гласные первого слога.

§ 24. Вопрос о долгих гласных в турецких языках принадлежит к наиболее сложным. В.В. Радлов вообще не признавал возможным, чтобы в праязыке могли существовать от природы долгие гласные, и все долгие гласные он считал результатом стяжения двух гласных по исчезновении отделявших их согласных, возводя формы, как Як. *āt* «имя» к форме, близкой к *ait-* «говорить», Як. *ūs* «род» к **ulus* (= монг.) «народ», Як. *бүт* «бедро» к **bult* (срв. монг. *bulčün* «икры») и т. д. <*Radloff 1882: §§ 102–108*>.

Действительно, турецкие долгие гласные, в том числе и якутские гласные и дифтонги, часто восходят к комплексам гласн. + *y* + гласн. и т. д., но все же, за вычетом последних, остается много случаев, когда якутскому долговому гласному во всех языках соответствует краткий и когда невозможно установить, исчез ли здесь какой-нибудь согласный.

Böhtlingk до В.В. Радлова вполне правильно заметил соответствие якутск. дифтонгов *iä*, *yo*, *yö* и т. д. нижегородск. мишерским долгим *ā*, *ō*, *ö* и т. д.,

⁶³ В связи со своеобразным ауслатом, чисто тюркское происхождение основы сомнительно. – *Прим. ред.*

⁶⁴ Количество примеров венг. *lč* можно увеличить монгольскими формами, не имеющими эквивалентов в чувашском, ср. монг. *biličeg*, Калм. *билцэ* «перстень» и венг. *bilincs* «ручные путы, наручники», русск. бельчуг (<*Gombocz 1912: 46*>); монг. *biligči* «мудрец», Осм. *biliči* id. и венг. *bölcs* «ученый, мудрый» (<Там же: 54>).

напр. Як. бiäs «пять» † Н. бiш, Як. уот «огонь» † Н. от id., Як. күөх «синий» † Н. күк id. и т. д., и в этом отношении подошел ближе, чем другие, к правильному решению вопроса. Böhtlingk крайне осторожно подошел к этой проблеме и прекрасно сознавал, что не все якутские долготы первичного происхождения <Böhtlingk 1851: 136, 142>, что, однако, не значило в его глазах, что первичных долгот в якутском языке нет. Что касается, в частности, Як. дифтонга уо <*ō, то Böhtlingk как раз возводит его к *ō, приводя аналогии из ряда европейских языков <Там же: 144>.

С Böhtlingk'ом не соглашался В.В. Радлов <Radloff 1882: § 106>; однако доводы, приводимые им, неубедительны, так как большинство приводимых для этого примеров и этимологий Радлова неверны.

Правильно подметил различие в количественном отношении гласных в якутском и османском, а также соответствия в орхонском К. Фоу <Foy 1900: 192, 209>, статья которого вызвала возражения со стороны В.В. Радлова, приведенного против теории Фоу'а свои прежние соображения <Radloff 1901: 431>.

Значительно подвинул вперед этот вопрос Grønbech, в то же время несколько запутав его. Дело в том, что Grønbech полагал, что долгие гласные в якутском языке явились результатом стяжения гласных после исчезновения согласного, находившегося между этими гласными. В своих предположениях он заходит еще гораздо дальше В.В. Радлова и возводит якутск. и прочие формы к ничем не обоснованным формам, вроде Як. түөрт «четыре» <*töbärttä, Як. күөх и Чув. кэвак «синий» <*kōbäk и т. д. <Grønbech 1902: 88, 91; 1903: 234>⁶⁵. Правило Grønbech'а, что долгие гласные отразились на начальном согласном в чувашском языке, палатализовав его, тоже оказывается не всегда действительным, срв. Як. хās † Чув. хур «гусь», но Як. хān † Чув. јун «кровь».

В последнем случае Grønbech предполагает исчезнувший *j и возводит Як. хān † чув. јун к *kajan или *kajan и т. д. <Grønbech 1902: 97>. Зато Grønbech правильно заметил, что следующий за долгим гласным согласный в османском становится звонким, срв. Осм. ац «голод» † Як. āc id., Осм. ад «имя» † Як. āt id. и т. д. <Там же: 61>.

Против таких форм, как Як. түөрт <*töbärttä, выступил Н. Pedersen, справедливо заметивший, что долготы могли явиться не только в результате стяжения; но Pedersen, в конце концов, оказался неправ, заявляя, что он из якутского Quantitätswechsel не может вывести никаких заключений <Pedersen 1903: 558>.

Интересную и вполне убедительную теорию о происхождении якутских долгих гласных высказал J. Németh, решительно отказавшийся от теории «стяжения» Grønbech'а и поставивший возникновение якутских долгот в прямую связь с пратурецкой акцентуацией и указавший на соответствия якутским долгим гласным в чувашском языке. Напрасно только он на основании этого общего признака заключает о бывшем некогда периоде совместного развития якутского и чувашского языков <Németh 1915: 161–163>.

С акцентуацией связывает прачувашские долготы также Г.И. Рамstedt, согласно которому двойные соответствия турецким гласным в чувашском языке объясняются тем, что ныне качественно различные пары гласных восходят к различно ударенным гласным <Ramstedt 1922: 7>.

⁶⁵ Ср. возражения Мелиоранского в <Melioranskij 1904: 497>.

Итак, относительно турецких долгих гласных имеются теории, которые можно разделить на две категории: 1) теории Радлова и Grønbech'a, возводивших долгие гласные к комплексам гласн. + согласн. (+ гласн.) и 2) теории Böhrlingk'a и Foy'a, считавшихся с праязыковыми первичными долготами. К последним отчасти примыкают теории Németh'a и Г.И. Рамстеда.

Прежде чем идти дальше, необходимо остановиться на теории Grønbech'a.

Для турецк. Алт., Осм. и т. д. от «огонь» более древней формой может быть **ōt* (срв. Уйг. *oot*, Як. уот, Чув. вут), ибо для формы с кратким *o* можно привести более древнюю с долгим (Уйг. *oōt*). Возможно, конечно, что **ōt*, в свою очередь, восходит к еще более древней форме, напр. **owot*, **oyot* и т. п., но так как таковая нигде не засвидетельствована, идти дальше формы **ōt* нельзя, несмотря на аналогию Як. тūs «соль», Чув. тэвар id. и монг. *dabusun* id., где долгота действительно результат стяжения. Поэтому-то, как раз ввиду соответствий в самом архаичном языке – языке монгольском – форму Як. түүрт «четыре», Чув. тэваде и Осм. дөрт id. невозможно возвести к **töbärttä*, так как в монгольском имеется форма *dörben*, основа *dör-*. Поэтому часто дальше якутских долгот идти нельзя. Последние являются, несомненно, первичными и праязыковыми.

Что касается происхождения этих первичных долгих гласных, то, не предпринимая пока вопроса о том, обусловлены ли они какими-нибудь явлениями акцентуации или они являются долгими независимо от праязыкового ударения, они будут рассматриваться здесь просто как праязыковые долгие гласные. Что они праязыковые – пратурецкие и даже дотурецкие, а не специально якутские, как полагал В.В. Радлов, впоследствии заменивший свою теорию «стяжения» другой, согласно которой долгие гласные появились на якутской почве из стремления фонетически обособить однозвучные основы, напр. Як. ат «имя» и ат «конь», во избежание недоразумений на почве однозвучности их <Radloff 1908: 8>, каковая теория с лингвистической точки зрения не выдерживает критики, доказывается тем, что якутским долгим и кратким гласным в чувашском языке соответствуют качественно различные гласные, восходящие к количественно различным прототипам.

Итак, по всей вероятности, в дотурецкую эпоху и затем еще в пратурецком языке имелись долгие гласные, оставившие ясные следы в чувашском языке и сохранившиеся донныне в якутском языке. Следы этих долгих гласных можно проследить и в некоторых других турецких наречиях: в орхонском и нижегородском.

§ 25. Турецкому *a* первого слога в чувашском языке соответствуют *y*, *ə* (э), *ы* (и); в монгольском языке *a*.

Переход **a* > *y* в чувашском языке не мог произойти давно: об этом свидетельствуют соответствия в заимствованных в венгерском языке словах, срв. венг. *sár* «болото» < **sjar*, чув. шур id. † тур. *saz* id.; венг. *tar* < *tar* «голый» † тур. Кир. таз «голый» † монг. *taraqai* «шелудивый», тунг. тарака «плешивый» <Gombocz 1912: 138>. Булгарские надписи XIV столетия тоже сохранили формы с *a* † чув. *y*, напр. *جال* – *jal* «год» † чув. *сүл*, *أيج* – *ayix* «месяц» † чув. *үјәх*⁶⁶ id. Отсюда можно полагать, что переход **a* > чув. *y* мог завершиться после XIV столетия. Этот переход распространяется на все случаи, кроме тех, где *y* соответствует турецкому *a*.

⁶⁶ В тексте статьи, по-видимому, набрано <үјәх>. – Прим. ред.

Переход **a* в *ы* значительно древнее. Замечательно, что в якутском языке в тех же словах тоже наблюдается *ы*, соответствующее турецк. *a*. Grønbech пытался объяснить переход **a* > чув. *ы* влиянием следующего за ним **u* <Grønbech 1902: 29–30>. Г.И. Рамстедт полагает, что праязыковой **a* > чув. *ы* перед **i*, **l*, **l'* (здесь **L*), **r*, **r'* (здесь **ř*) и **y* <Ramstedt 1922: 7>, что, однако, обнимает далеко не все случаи, срв. хур «гусь» <**qār* (а не **хыр*) и т. д. Поэтому можно полагать, что чувашский и якутский *ы* († турецк. *a*) восходят к **ā*, фонеме, близкой к **a* (> чув. *y*), но качественно отличной от нее, причем этот **ā* был, скорее всего, краткий.

Примеры Чув. и Як. *ы* < **ā*

Чув. *ил*- «братъ» † Як. *ыл*- *id.* † проч. тур. диал. *ал*- *id.*

Чув. *ырә* «хороший» † Як. *ырās* «чистый» † Уйг. *ariṅ*, Каз. *ару* «чистый, святой» † монг. *ariṅun* «чистый».

Чув. *сыдар* «подушка» † Як. *сыттык* «подушка», *сыт*- «лежать» † тур. *јат*- «лежать», Осм. *јатак* «постель».

Чув. *ырхан* «тощий» † Як. *ырыган* «тощий» † Алт. *арык* «тощий».

Чув. *ыјт*- «спрашивать» † Як. *ыјыт*- «спрашивать» † тур. *ait*- «говорить» † монг. *ayiburči* «болтливый», **ai*-.

Чув. *хирәс* «напротив» † монг. *qarilčan* «взаимно» † тур. *каршы* «напротив».

Чув. *хыс*- «чесать» † монг. *qalči*- «скоблить, сглаживать поверхность кожи», *qalčiṅai* «гладилка для выделки кож» † тур. *кашы*- «гладить».

Чув. *хырә* < **qādi* «сосна» † тур. Урянх. *кады id.*

Чув. *пыр*- «ходить» † тур. Уйг. *bar*-, Алт., Койб. *пар*- *id.*

Чув. *сис*- «сверкать» † Тоб. *јашын* «молния».

Чув. *сыләх* «грех» † Уйг. *yazuq*, Алт., Осм. *јазук id.*

Чув. *тымар* «корень» † Як. *тымыр* «жила» † Уйг. *tamur* «корень, жила» † монг. *tamir* «сила, сущность», *čisun tamir* «жила».

Чув. *хыт*- «отвердеть» † Як. *кытāнах* «крепкий» † Орх., Уйг. *qatiṅ* «крепкий, жесткий», Алт. *katṅ*, Каз. *каты id.* † монг. *qataṅu* «жесткий», *qata*- «твердеть».

Як. *ыс*- «сеять» † Уйг. *sač*- *id.* † монг. *saču*- *id.*

Як. *кытар*- «присоединять», *кытта* «вместе» † Крм., Каз., Тоб., Осм. *катык* «прибавка».

Як. *кытар* «заря» † Алт., Кир. и т. д. *таң id.*

Як. *сыңах* «щека» † Уйг. *yangyaq*, Тар., Бар., ККир. *јаңак id.*

Як. *сырдык* < **yārlıq* «светлый» † Уйг. *yariq* «свет, блеск».

Трудно сказать, можно ли **ā* считать праалтайской фонемой: в монгольском и в турецк. ничто не указывает на существование таковой в праязыке. Поэтому на основании чувашского и якутского можно установить лишь праязыковое чередование **a* ~ **ā*, обусловленное, быть может, комбинаторными влияниями.

Якутский *ā* и чувашский *y* восходят к долготу **ā*.

Примеры

Як. *бār* «существование» † чув. *пур*- «быть» † тур. *bar* «бытие».

Як. хās «гусь» † чув. хур id. † тур. qaz id. † монг. *γalaγun* ~ **γarayun* id., срв. Дахурск. гару «гусь»⁶⁷.

Як. āл «судно» † Уйг. *sal* «плот», Алт., Осм. сал id. † монг. *sal* id. † чув. сулэ «плот».

Як. сāl «жир под гривой» † тур. жал «грива» † монг. *dalū* «лопатка».

Як. āт «имя» † тур. *at*, Осм. ад id.

Як. āх- «считать» † Уйг. *saqış* «счет, число», *saqışçi* «счетчик».

Як. хās «бровь» † тур. *qaş*, Н. kāш id.

Как видно, **ā* в чувашском дал у. Но в anlaut'e **ā* отражается своеобразно, срв. следующие примеры: Як. āс- «голодать» † чув. вы́с- «голодать», вы́зэ «голодный» † тур. *aç* «голод», Осм. аç id.⁶⁸

Ввиду того, что переход **a* > чув. у сравнительно недавнего происхождения, у < **a* не может служить критерием при определении происхождения слова: оно может быть заимствованным и исконным. В таких случаях критерием является консонантизм, срв. чув. ху́жэ «горе» < Каз. ка́йы id. † Уйг. *qadū* id. † монг. *γasiyuda-* «печалиться», но закономерной формой является чув. хэрхү < **qadqui* «кислый».

Переходя, в заключение, к соответствию чув. э ~ э и турецк. а, следует сказать, что чув. э ~ э восходят здесь к краткому **a*. Это развитие является результатом перемещения праязыкового ударения с первого слога на последний, в результате чего гласный первого слога стал сперва кратким, а потом гласным неполного образования. Таким образом, чувашск. хэрхү «кислый» < **qadqui* должен был пройти стадии **qadqui* > **qadqui* > **qarqui* > чув. хэрхү и т. д.

Примеры

Чув. пәвэр «печень» † Як. быар, Осм. ба́ыр id.

Чув. сэмза «нос» † монг. *samsa* «ноздря».

То же произошло и в заимствованных словах с уже переместившимся ударением, срв. чув. жэлдэрдат- «блестеть» < Каз. жалтыр- id. Наконец, в заимствованиях *a* также сохраняется, срв. чув. жах «сторона» < Алт., Каз. и пр. jak id.

§ 26. Праязыковой **e* отражается в монг. как *e*, в турецк. как *e* (в транскрипции Р а д л о в а ä), в чувашском как *a*. Переход **e* > чув. *a* позднего происхождения, так как в заимствованиях в венгерском языке *e* удержался, срв. венг. *tengér* «море» < **tengir* † Уйг. *tenggiz* id. <Gombocz 1912: 154–155>. Этот **e* был, вероятно, открытым, чем и объясняется переход его в чув. *a*⁶⁹.

Примеры для **e*

Чув. акка «старшая сестра» † монг. *eke* «мать».

Чув. ала «сито» † монг. *elgeg* «решето», *elge-* «просеивать» † тур. *äläk* «решето».

⁶⁷ Разные этимологии этого слова у Gombocz'а и Ramstedt'а, см. <Gombocz 1913: 15> и <Ramstedt 1902: 97>.

⁶⁸ К вопросу об *a* в языке Орх. надп. ср. <Foy 1900: 193, 214>.

⁶⁹ В венгерском примере первый *e* – открытый, второй же *e* – закрытый. – Прим. ред.

Чув. алĕк «дверь» † тур. *eşik* id.

Чув. аллĕ «пятьдесят» † тур. *elik* id.

Чув. алт- «копать» † тур. *eş-* «грести».

Чув. ама «мать» † монг. *eme* «женщина».

Чув. ар «мужчина» † тур. *er* id. † монг. *ere* id.

Чув. кала- «говорить» † монг. *kele-* id.

Чув. паллĕ «знак» † Уйг. *belgü* id. † монг. *belge* id.

Чув. парĕа «крепкий» † Уйг. *berk* id. † монг. *berke* «трудный, сильный».

Чув. сағĕр «восемь» † тур. *sekiz* id.

Чув. самĕр «жир» † тур. *semiz* id. и т. д.

Кроме открытого **e* (= *ä*) в праязыке был еще закрытый **é*, отражающийся в чувашском как *i*, в азербиджанском как *é*, в других диалектах как *ä* ~ *i*.

Примеры для *é*

Чув. итлĕ- «слушать» † Крм. *äſit-*, Кирг. *eſit-*, Тар., Осм. *iſit-* id.

Чув. пиллĕк «пять» † тур. Осм., Тар., Хив., Крм., Тркм., ККир. *bäſ* id., Каз., Тоб. *biſ* id.

Чув. *ſi-* «есть» † Крм., Тар., Туб., Леб. *jä-*, Ад. *jé-* id. † монг. *jeme* «падаль» † маньчж. *je-* «есть».

Чув. *ſil* «ветер» † Крм., Тар., Алт., Леб., Осм. *jäl* id.

Чув. *ſilä* «вымя» † Тар. *jälin* id. † монг. *deleng* id.

Чув. *ſiſiſä* «семь» † Ен. *yéti* id.

Судя по всем признакам, *é*, давший в чувашском языке *i*, был долгий.

Примеры

Як. *biäs* «пять» † Ен. *běſ* id., др. диал. *bäſ*, Каз. *biſ* † болгарск. *bielim* «пятый», чув. *pilläk* «пять».

Як. *ſiä-* «есть» † Уйг. *ye-*, Крм., Тар., Туб., Леб., Осм. *jä-* id. † маньчж. *je-* «есть» † чув. *ſi-* id.

Як. *ſit-* «достигать» † Тар., Алт., Леб., Туб. *jät-* «достигать», Крм. *jatä-*⁷⁰ «привести», Осм. *jädä-* «вести» † чув. *ſit-* «достигать».

Як. *ſiäl* «грива» † Осм. *jälä*, Кюар. *jäläk* id. † чув. *ſilxä* «грива» † монг. *del* < **del* «грива».

Любопытно отметить, что особое произношение этого звука отразилось на алфавите Енисейских надписей. Как раз в тех случаях, когда в якутском имеется *iä* и в чувашском *i*, в Енисейских надписях звук «е» передается особым знаком, который V. Thomsen транскрибирует через *é*; срв. след. примеры⁷¹: Ен. *éki* «два»; Ен. *běſ* «пять», Як. *biäs*; Ен. *běl* «талия», срв. Як. *bīl* id., чув. *piläk* id., монг. *belkegüsün* id.; Ен. *eſ* «приятель»; Ен. *ét-* «делать»; Енис. *yétiſ* «семьдесят»; Ен. *él* «народ», чув. *jäl* «деревня».

В языке Енисейских надписей, как показывают примеры, сохранился *é*, как в древнем монгольском языке, о чем свидетельствуют надписи квадратного

⁷⁰ <jatä-> – так в наборе статьи. – Прим. ред.

⁷¹ Взяты у <Thomsen 1913: 9>.

письма⁷², срв. Б. 2 *yē-ke* «большой»; Б. 1, Б. 15, М. 1, Н. *dēŋ-ri* «небо»; Б. 5, Д. 4 *él-či-ne* «послам»; Б. 21, Д. 15 *é-de* «эти» и т. д. Для основы *él* (Ен. «народ») имеется, как сказано, форма монг. квадратного письма *él-čin* (помен на *-či*) «посол». В языке турок Средней Азии XIII–XIV столетия *él* > *il*, срв. титул «Ильхан». Наконец, в чув. **él* > жал «деревня». Отсюда можно полагать, что чув. anl. ja-, Як. iä и Енис. *é* одного происхождения. Восходит этот ряд соответствий, несомненно, к долготу **ē*.

Что в языке-предке чувашского языка был тоже долгий **ē*, доказываются булгарскими надписями, срв. *جيات jiet* «семь», *بيالم bielim* «пятый» († Енис. *yētmiš* «семьдесят» и *běš* «пять»).

Кроме **жал* < **ēl* «деревня», в чувашском языке можно найти другой пример *ja* < **ē*: это чув. *јат* «имя» < **ēt*. Дело в том, что возвести чув. *јат* к **at* совершенно невозможно, ибо **a* > чув. *y*, а **ja* > чув. *ју*. Поэтому для чув. *јат* можно предположить только форму **ēt*, срв. Уйг. *ēt* «мясо, тело» и контаминацию с **āt*, как предполагает Рамстедт <Räsänen 1920: 53>.

На переходе **e* > чув. *э* (ə) можно не останавливаться, ибо он обусловлен таким же перемещением ударения, как переход **a* > *ə*, *ə* (§ 25).

В заимствованных словах турецкому *ä* (е) в чувашском часто соответствует *ε* (открытый е), например *εлек* «клевета», *jejü* «разлив» < Миш. Б. *jäjä* «мелкое место в воде» и т. п. *Räsänen* объясняет переход *e* > чув. *ε* правильно, полагая, что чувашаи подставляли *ε* вместо татарск. *ä* после перехода **e* > чув. *a* <Там же: 93>. Чувашский *ε* соответствует также турецкому *a*, срв. *εрне* «неделя» † Каз. *атна* < перс. Это явление *Räsänen* объясняет таким образом, что *ε* развился из **a* в то время, когда **a* уже дал чув. *y*, а **e* еще не дал чув. *a* <Там же>. Однако, переход **e* > чув. *a* завершился раньше, чем переход **a* > *y*, и поэтому, скорее всего, чув. *ε* восходит в заимствованиях к Каз. *ä* < **a*, каковой переход в Каз. наблюдается, как и в других диалектах, чаще в заимствованных словах, срв. Кир. *ädäm*⁷³ «человек» < *адәм* и т. д. <Radloff 1882: § 110>.

§ 27. Общетурецкий **i* отражается во всех диалектах как *ы*. Соответствующим гласным заднего ряда для *i* в старом монгольском языке был, вероятно, тоже **i*, что доказывается такими написаниями, как *taqıyčid*, *qıjayar* и т. д. <Владимирцов 1918: 1550>. В чувашском языке краткий **i* дает *э*, *ə*, точно так же, как и краткий **i* дал *э*, *ə*. В чувашском, следовательно, краткие **i* и **i* совпали, как в монгольском.

Чув. *э*, *ə* < **i*

Чув. *хэл* «зима» † тур. *qış id*.

Чув. *хэлэх* «конский волос» † тур. *qıl id*. † монг. *kilyasun* < **qilyasun* «волос».

Чув. *хэр* «девушка» † тур. *qız id*.

Чув. *хэр-* «красеть», *хэрлэ* «красный» † тур. *кыз-* «красеть», *кызыл* «красный» † монг. *kirayan* < **qirayan* «полосы зари (красные)»).

⁷² Сокращения: Д. – Дармабалы, Б. – Буянту Хана, М. – Минусинская таблетка, Н. – Нюкская. Цифры означают строки.

⁷³ Современная казахская и киргизская норма – *адам/adam*. – Прим. ред.

Чув. сэмрэт «черемуха» † Тел. жымырыт, Шор ныбырт id.

Чув. тiшэлхе «язык» † тур. *til*, Як. тыл id.

Чув. jэран «межа» † Каз. ызан id.

Чув. jэдэ «собака» † Орх. *it*, Сой., Як. ыт id.

Чув. jэвэс «дерево» † Орх. *i* «лес», пр. диал. ыҗач «дерево», аҗач id. † монг. *iryai* < **i-ryai* «кустарник» < **φi-*.

Чув. пэру «теленок» † Каз. бызау id. † монг. *birayu* id.

Двойное отражение **i* как э и ә, по-видимому, обусловлено индивидуальными колебаниями произношения, а также комбинаторными влияниями. И э, и ә – гласные неполного образования, срв. у З о л о т н и ц к о г о пр у «теленок» и пр.

§ 28. Праязыковой **i* отражается в турецк. диалектах как *i*, в монгольском как *i* (совпав с **i*), в чувашском языке как э или ә (совпав с **i*).

Примеры Чув. э, ә < **i*

Чув. пэл- «знать» † турецк. *bil-* id.

Чув. тiшэр- «колено» † Орх., Чагат. *tiz*, Алт. тiзä id. † монг. *türei* «голенище».

Чув. тiшэрэ «живой» † Орх. *tirig*, Койб., Шор., Саг. тiрiг id., Кир. тiрi id.

Чув. әҗә «теплый» < **isig* † Уйг. *isig*, Саг. iзiг «теплый».

Чув. шәбәр «метла» † Чагат. *sipür-* «мести», Крм. сiпiр- id. † монг. *sigür* < **siwür* «метла».

Как правильно заметил R ä s ä n e n, переход **i* > ә в чувашском наблюдается после ш, который часто восходит к **s* < Räsänen 1920: 91>. Попутно следует заметить, что **i* оказал влияние на предыдущий согласный, в результате чего **q* > j, **s* > ш, **t* > тiш.

Долгие **i* и **ī* оставили после себя ясные следы в якутском языке.

Примеры Як. ī < **ī*

Як. кiс «соболь» † Орх., Уйг. *kiš*, Алт., Тел., Тоб. кiш id. † самоед. Тавг. кi, Ост. шi < тур., Камасинск. шiлi < Donner 1920: 2> < тунг. Грубе цылi «горностай»; Як. кiс и тунг. цылi восходят к **gili*.

Як. кiр- «войти» † Алт., Леб., Шор., Саг., Кач. и т. д. кiр-, Орх., Уйг. *kir-* «войти, проникнуть» † сам. Ост. шёрбаң «войти» < тур. < Там же: 1> † монг. *kür-* «прибыть, подойти».

Як. тiс «зуб» † Уйг., Чагат. *tiš*, Алт., Тел., Кач., ККир. и т. д. тiш id.

Як. бiр «один» † Нижег. бiр id., Орх., Уйг. *bir*, Осм., Хив., Крм. бiр, Каз., Кир. бр id.

Долгий **ī* тоже не оставил после себя следов в турецких языках; только в якутском и изредка в нижегородском говоре он отражается как бi < Böhtlingk 1851>.

Примеры Як. бi < **ī*

Як. ыт- «посылать» < **īd-* † Уйг. *īd-*, Сой. ыт- «посылать, отпускать», Шор., Саг. ыс- id, Алт., Кюар., Ком. ī- id. † чув. жар- «посылать».

Як. бiн «ножны» † Уйг. *qin*, Алт., Леб., Бар., Осм. кын id. † чув. jәнә id.

Як. к̄ыс «дочь» † Нижег. к̄ыз id., Уйг., Орх. *qiz* id., Алт., Леб., Шор., Тоб., Тел. кыс, Осм., Каз., ККир. кыз id.

Як. т̄ыт- «разрывать» † Уйг. *tīð-* «удерживать», Сой. тыс- «останавливать», Кир., Каз. тый- id. † чув. т̄ыар- < *tīr- < *tīð- id.⁷⁴

Как видно, в некоторых случаях якутскому Ы соответствует чув. а: жар-, т̄ыар-. Grønbech полагал, что переход *i > чув. а обусловлен следующим р (< *ð) <Grønbech 1902: § 30>; однако, судя по примерам, приводимым у Räsänen, это же развитие получилось и в некоторых других случаях, срв. чув. т̄ыарак «подпорка» † Чагат. *tirek*; горно-черемисск. ц̄аш «тотчас» < чув. т̄ыас † Каз. тиз < перс. *tiz* и т. д. <Räsänen 1920: 77>⁷⁵ Вообще, таких примеров очень мало, и поэтому трудно решить, есть ли переход i > чув. а результат долготы праязыкового *ī или нет.

§ 29. Праязыковые фонемы *o и *u в чувашском языке совпали и дают э (ə) или у <Radloff 1882: § 116; Grønbech 1902: 28; Ашмарин 1898: 70–73; Gombocz 1912: 146; Räsänen 1920: 84, 86>.

1. Чув. э < *o

Чув. хэв- «гнать» † тур. *qoy-* id.

Чув. хэвэл «пустота, душло» † Уйг. *qoyuŝ* † монг. *qoyosun* id.

Чув. сэхэ «жадный» † Уйг. *soq* id.

2. Чув. э < *u

Чув. жэва «гнездо» † монг. Халх. ујā «засада, разбойничье гнездо» † маньчж. *feje* < *fuya «берлога».

Чув. жэх «сперма, семя» † монг. *uy* «начало» † Алт., Тел. ук «род».

Чув. хэлха «ух» † тур. кулак id. † монг. *quluγu* «сера в ушах».

Чув. хэндэр «оторочка из меха» † Осм. кундуз «бобр».

Чув. ээлдэр «звезда» † Уйг., Чагат. *yulduz* id.

Чув. эмарда «яйцо» † Осм. јумурта, Бар. јумуртка id.

Чув. пэр † Уйг. *buz*, проч. диал. буз, бус id.

3. Чув. у < *o

Чув. ухэ «стрела» † Уйг., Орх. *oq* id., Осм., Саг., Алт. ok id.

Чув. удэ «трава, сено» † Уйг. *ot* «трава», Осм., Саг., Алт. ot id.

Чув. хур- «класть» † Уйг. *qod-*, Алт., Леб., Саг., ККир. koi- id.

Чув. тум «одеяние» † Орх., Уйг., Чагат. *ton*, Алт., Саг., Кир. тон «шуба» и т. д.

Чувашск. у здесь восходит к долгим *o и *u, а чув. э (ə) к кратким.

§ 30. Турецким ö и ü в чувашском соответствуют э, у. Отражения *ö и *ü, следовательно, здесь совпали с *o и *u. В монгольском *ö > ö, *ü > монг. ü.

⁷⁴ Вероятно, ī или ī. – Прим. ред.

⁷⁵ Примеры а † ы можно привести и из венгерского языка, ср. <Gombocz 1912: 151>.

Примеры Чув. э, ә < *i

Чув. кәр «осень» † Уйг. *küz*, Як. күс id., Тар., Кир. күз id.

Чув. кәрә «шнурок» † Алт. Вербицк. «нитчанки», срв. Кир. күзө- «стричь овец».

Чув. кәрү «муж младшей сестры» † Орх., Уйг. *küdegü*, Кир. күјөү «зять, жених», Чагат. *küyegü* «зять».

Чув. сэр «сто» † тур. jüz id.

Чув. сәр- «цедить, ловить рыбу сетью» † Уйг., Ком. *süz-*, Бар. сүс-, Осм., Кир. сүз- «фильтровать, цедить», Кир. сүз- «ловить рыбу бреднем».

Чув. сэт «молоко» † тур. все диал. сүт id. † монг. *sün* id.

Чув. сэрә «кольцо» † Осм., Бар. jüzük id.

Чув. тәләк «сон» † Уйг., Чагат. *tüš*, Тар., Алт. түш «сновидение».

Чув. кәндәр⁷⁶ «полдень» † Уйг. *kündüz* «дневное время», Тел. күндүс id.

Чув. сәнә «жало, колючка» † Крм. сүңгү «копье».

Чув. сәғән- «согнуть колени» † Орх., Уйг. *yükün-* «становиться на колени».

Примеры Чув. э, ә < *ö

Чув. ән- «гореть, тлеть, вянуть» † Уйг. *öng-* «побледнеть», Тел. öң «вянуть», Тар. öң «полинить».

Чув. кәбәр «мост» † Осм. көпрү id. † монг. *kögerge* < **köwerge* id.

Чув. пәве «плотина, запруда» † Кирг. бөгө id.

Чув. кәғәр⁷⁷ «грудь» † Осм. гөкүз, Крм. гөкүс id.

Чув. кәмәллә «ласковый, сердечный» † Орх., Уйг. *köngül* «сердце, мысль», Тар., Кир. көңүл id. † монг. *kömlüdürge* «нагрудный ремень».

Чув. кәбәк < **köpük* «пена» † Осм. көпүк id. † монг. *kögesün* < **köwesün* id.

Чув. пәғә «пробка, затычка» † Алт. пөк id. † монг. *bögle-* «закупорить».

Что касается развития **ö* и **i* > э, ә, то прежде чем дать э, ә, **ö* и **i* и должны были совпасть. Двойное отражение э и ә объясняется физиологическими причинами, ибо э и ә в чувашском часто чередуются, и оба они – гласные неполного образования. Деллабиализация **i* и **ö* объясняется, главным образом, тоже как результат переместившегося ударения.

§ 31. Переходя к более подробному рассмотрению долгих лабиализованных гласных, следует заметить, что из долгих гласных лабиализованные – единственные, оставившие после себя ясные следы в чувашском языке. В якутском **ö* > уо, в нижегородском *ö* < *Böhltlingk 1851: 143*>, в кйгурском еще существовал *ö* (графическое изображение *oo*, напр. ~~ооо~~ – *oot* «огонь»), в чувашском **ö* > у (у), в начале слова часто в + у (у).

Примеры

Як. уот «огонь» † чув. вут id. † Уйг. *oot* «огонь», Нижег. öт id., проч. диал. от id. † монг. *odčigin* «младший сын» (досл. «царевич огня» = «хранитель очага»).

⁷⁶ В тексте статьи, по-видимому, набрано «кәндәр». – Прим. ред.

⁷⁷ В тексте статьи, по-видимому, набрано «кәғәр». – Прим. ред.

Як. уон «десять» † чув. вун id. † Нижег. ѓн, пр. диал. он id.
В anlaut'e якутскому уо соответствует чув. у.

Примеры

Як. туол- «наполниться» † Ниж. тѓл-, Каз. тул-, Уйг., Чагат. *tol-*, Алт., Кир. и т. д. тол- † чув. тул- id.

Як. буол- «быть, становиться» † чув. пул- id. † Орх. *bol-*, Тар., Тркм., Кир. бол- id. † монг. *bol-* id.

Як. суол «дорога, путь» † чув. сул id. † Орх., Уйг. *yol* id., Алт., Осм. јол id. † монг. *јол* «счастье» (= Уйг., Кар. Л., Тел. «судьба»).

Як. суох «нет» † чув. сух «нет» † Орх., Уйг. *yoq* id., Алт., Тел. јок, Каз. јук, Кир. цок id.

Долгий **ō* отражается в якутском как *ö*, в чувашском в середине слова как *э*ва:

Як. күѓх «синий» † чув. кэвак, срв. венг. *kék* (= *kēk*) «синий» < булг. **kōk* † тур. Уйг., Чагат. *kōk* «синий, небо», Алт., Кир. кѓк id., Осм. гѓк † монг. *kōke* «синий». Сюда же еще чув. кэвагал «утка» † ККир. кѓгѓл «селезень», русск. гоголь < тур. и чув. кэвагар «дѓжѓн «голубь» † Каз. күгѓрчѓн id., Алт. кѓбѓрчѓн id. † монг. *kögeljirgene* id.

Чув. кэваба «пупок» † тур., Осм., Крм. гѓбѓк, Ад. гѓбѓк id.

Як. түѓрт «четыре» † чув. тэвадѓ id. † тур. Орх., Уйг. *tört*, Алт., Шор., Койб., Кирг. тѓрт id., Осм., Крм., Кар. Т. дѓрт id. † монг. *dörben* id.

В anlaut'e **ō* > чув. в + гласн. (а или э), срв. следующие примеры:

Як. үѓс «сердцевина, середина» † чув. вар «середина» † тур. Уйг., Орх. *öz* «сам», Кир., ККир., Тар., Осм. *öz* «сердцевина, сам» † монг. бур. Са str. *ör*, *örö* «сам», документы из Идикут Шари *öre* (= *öre*) <Ramstedt 1909: 847> и т. д. < **öwere*, письм. *öbere*. Долгота в турецк. объясняется исчезновением спиранта **w*.

Як. үѓрѓн- «учиться» < **ögren-* † чув. вѓрѓн- < **ören-* < **ögren-* «учиться» † Уйг. *ögren-* id., Осм. *öirän-*, Крм. *ögrän-* id.

Як. үѓс «желчь» < **ōč* † тур. Тар., Алт., Леб., Крм. *öç*, Уйг. *öč* «злоба, месть», Осм. *öd* < **öt* «желчь», Алт., Тел., Шор., Саг., Кир. *öt* «желчь» † монг. *ösi-* «ненавидеть», *ösiye* < *ösige* «ненависть» † чув. ват < **öt* «желчь».

Чув. вадѓ «старый» < **öte* † монг. *ötegü* «старец», монг.-квадр. (Дармабала, 4) *ö-tö-gü-se* «старшинам».

Примеров для чув. *э*ва < **ō*, как видно, много, и любопытно, что слова с **ō* заимствованы в венгерск. языке с *é* (= *ē*), что указывает на долготу гласного <Gombocz 1912: 159>.

В некоторых случаях чувашск. в + гласн. соответствует краткому Як. *ö*, напр. Чув. вѓл- «умирать» † Як. *öl-* id. † монг. *ölüs-* «голодать, умирать от голода».

§ 32. Долгие **ū* и **ī* отражаются в якутском и в нижегородском как *ū* и *ī*.

Примеры Як. *ū* < **ū*

Як. *ūr-* «класть».

Як. *ūs* «род».

Як. *būs* «лед» † пр. диал. *buz* id.

Примеры Як. \bar{y} < * \bar{i}

Як. \bar{y} р- «гнать» † Орх., Уйг. *sür-*, все диал. *сүр-* id.

Як. \bar{y} с \bar{a} «вышина»⁷⁸ † Тел., Алт., Саг. и т. д. \bar{y} ст «верхняя часть».

Як. \bar{y} н «ночь» † все диал. тур. \bar{y} н id. † монг. *tüne* «мрак, мрачный».

Як. \bar{y} л «сон» † тур. Уйг. *tüş*.

Як. \bar{y} с «сто» † тур. *yüz* id.

В начале слова наряду с теми случаями, когда турецким *u* и \bar{i} в чувашск. соответствует \bar{y} , этим же *u* и \bar{i} соответствует еще чув. *v* + гласн., срв. следующие примеры:

Чув. *vэ́с* «конец» † Алт., Леб., Шор. уч, Уйг. *uç* «острый конец».

Чув. *vэ́с-* «летать» † Алт., Леб., Шор., Тар., Осм., Ад. уч-, Уйг. *uç-* id.

Чув. *vэ́л.дрэ́* «икра» = Каз. *улдык* id., Тоб. *ултык* < **oɣulduq*, срв. Чагат. *oɣulduruq* id., Кир. *улдурук* id.

Чув. *vэ́рах* «долго» † тур. Алт., Кир., Осм. *узак* «долгий», *уза-* «длиться долго».

Чув. *vэ́ран-* «просыпаться» † Каз., Осм. *ујан-* «просыпаться», Крм., Кир., Леб. и т. д. *ојан-* id. < **uđyan-*, срв. Чагат. *oiyan-*, Алт. *oiβan-* id.

Чув. *vэ́рэ* «семья» † тур. Тар. *урук* «семья, род, племя», Кирг. *урү* < **uruy* id., Як. *урү* «родство» † монг. *uruγ* id.

Чув. *vэ́рэс-* «драться» † монг. *urulča-* «сосязаться» † Алт., Тел., Кач., ККир., Кар. Т. *уруш-* < **urulča-* «сражаться», Саг., Койб. *урус-* «ссориться».

Примеры Чув. *v* + гласн. † тур. \bar{i}

Чув. *vалэ́* «доля» † Як. \bar{y} л \bar{y} < * \bar{y} л \bar{y} < * \bar{y} л \bar{y} < * \bar{y} л \bar{y} «доля» † Тел., Кумд., Бар. \bar{y} л \bar{y} , Уйг. *ülüg* «доля, часть», Уйг. *ülüş* id.

Чув. *vар* «долина, овраг» † Каз. *үзән* «долина», Бар. *үзөн* «ручей», Кир. *өзөн* «речка».

Чув. *vэ́рэр* «бык» † монг. *üker* «бык», срв. венг. *ökör* (1291 г. *wkur*, 1326/1470 *ewker*) «бык, рогатая скотина» < **Gombocz 1912: 111** > † тур. Осм. *өкүз*, Ком. *ogus*, Кир. *өгүз*, Каз. *үгэз* «бык», Башк. *үгүд*, Караим. *әгіз*, Як. *обус* «бык».

Чув. *vі́зэ́* «три» † тур. (все диал.) *üç* id.

Можно полагать, что во многих случаях чув. *v* + гласн. восходит к anl. * \bar{u} и * \bar{i} .

Закономерно чувашск. \bar{y} восходит также к **y* (< **a*, < **u* и т. д.) + **y* (*i*), срв. Чув. *пүрне* < **пурне* < **bariyan* «палец» † тур. *barmaq* id. † монг. *bari-* «хватать».

Чув. *хүре* < **хурэ* «хвост» < Каз. *көйрөк*⁷⁹ id.

Чув. *пү* < **buj* «рост» < Каз. *буи* id. и т. д.

Дифтонг * \bar{i} \bar{a} или * \bar{i} *a*

§ 33. Наряду с такими случаями, когда якутскому долговому \bar{a} в турецк. диалектах соответствует краткий *a* и чув. \bar{y} (< **a*), наблюдаются еще такие, когда якутскому \bar{a} соответствует в чувашском тот же \bar{y} (< **a*), но с предыдущим *j* или сильно палатализованным согласным. Гласный здесь отражается в обоих случаях одина-

⁷⁸ Не путать с *уус* «рысь». – Прим. ред.

⁷⁹ Современная орфография – койрык. – Прим. ред.

ково: и в первом случае наблюдается чув. y († як. \bar{a}), и во втором случае y († як. \bar{a}) с той лишь разницей, что во втором случае предшествующий согласный в чувашск. палатализован, т. е. 1) як. $x\bar{a}s$ «гусь» † чув. xur id., 2) як. $x\bar{a}n$ «кровь» † чув. $j\bar{u}n$ id.

Отсюда ясно, что между обоими рядами соответствий необходимо делать разницу. Первый случай восходит к $*\bar{a}$, а второй к $*i\bar{a}$ (resp. $*ia$), ибо палатализация и ряд переходов $*t > \check{c}$ (т́щ), $*s > ш$, $*q > j$ вообще наблюдаются только перед $*i$.

Итак, anl. $*i\bar{a}$ ($*ia$) чув. $> j\bar{y}$, тур. a ; inl. $*i\bar{a}$ ($*ia$) $>$ чув. y (с палатализацией предшествующего согласного), Як. \bar{a} , тур. a , монг. i .

Примеры $*i\bar{a}$ (resp. $*ia$)

Чув. $j\bar{u}s$ «горноста́й» † Алт., Леб., Сой., Койб., Кач., Каз. ас, Орх. as id.

Чув. $j\bar{u}x$ -«течь» † тур. (все диал.) ak - id.

Чув. $j\bar{u}n$ «кровь» † тур. (все диал.) кан, Як. $x\bar{a}n$ id., срв. самоед. Юрак. хеам «кровь».

Чув. $j\bar{u}l$ -«оставаться» † тур. (все диал.) кал-, Н. $k\bar{a}l$ -, Як. $x\bar{a}l$ - или $k^*a\bar{l}$ - id.

Чув. $j\bar{u}r$ «снег» † тур. кар id., Як. $x\bar{a}r$ или $k^*a\bar{r}$ id. † монг. $kirma\bar{y}$ «снежок, мелкая порoша» $kir < *q\bar{i}ar + \text{суфф. } -ma\bar{y}$ (срв. $na\bar{y}ur-ma\bar{y}$ «озерко»).

Чув. $t\bar{i}š\bar{u}l$ «камень» † Як. $t\bar{a}s$, ост. тур. диал. таш id. † монг. $\check{c}i\bar{l}a\bar{y}un$ id.

Чув. $š\bar{u}r\bar{e}$ «белый» † тур. сары, $sari\bar{y}$ «желтый» † монг. $sira$ «желтый».

Чув. $š\bar{u}r$ «болото» † тур. Каз. и пр. саз id.

Чув. $\acute{c}\bar{u}l$ «год», булг. $\bar{j}al$ id. † тур. Тар., Алт., Ком., Каз. $\bar{j}aš$ «год жизни», Як. $s\bar{a}s$ «возраст».

Чув. $\acute{c}\bar{u}r$ «весна» † Орх., Уйг. $ya\bar{z}$, Осм., Тар., Каз. $\bar{j}a\bar{z}$ id., Як. $s\bar{a}s$ «весна» † монг. $nirai$ «новорожденный» † маньчж. $ni\bar{y}ar\bar{c}hun$ «зеленый, свежий».

Чув. $\acute{c}\bar{u}l$ «слеза» † тур. Тар., Алт., Тел., Осм. $\bar{j}a\bar{š}$ id. † монг. $ni\bar{l}bu$ - «плевать», $ni\bar{l}busun$ «слеза», $*ni\bar{l}$ - $< *ni\bar{l}$ ».

Дифтонг $*-i\bar{a}$ - является, вероятно, праалтайским: отражения его имеются в монгольском, маньчжурском, турецких диалектах, якутском и болгаро-чувашском: в монг. $*i\bar{a} > i$, в маньчж. ia (в письме iya), в турецк. $*i\bar{a} > *a > a$, в якутск. \bar{a} , в чувашском y ($< *a < *a\bar{}$) с палатализацией предшествующего согласного или $j\bar{y}$ в anlaut'e <Владимирцов, Поппе 1924: 33>.

Гласные второго слога

§ 34. Установить какие-либо правила соответствий чувашских и турецких гласных второго и следующих слогов не представляется пока возможным. Следует лишь остановиться на одном вопросе, могущем быть интересным для последующих работ.

Прежде всего, любопытно отметить то обстоятельство, что в монгольском языке слово, часто двусложное, соответствует турецкому односложному. Это объясняется тем, что двусложная праязыковая основа с ударением на первом слоге и с открытым вторым слогом в турецких диалектах утратила неударенный гласный второго слога, срв. следующие примеры:

монг. $\check{c}i\bar{l}a\bar{y}un$ «камень» † тур. $ta\check{s}$ id.

- монг. *düri* «вид» † тур. *yüz* «лицо».
 монг. *qata-* «сохнуть» † тур. *qat-* id.
 монг. *saγa-* «дойть» † тур. *saγ-* id.
 монг. *sayin* < **sayi-n* «хороший» † тур. *saγ* «здоровый».
 монг. *saki-* «охранять» † тур. *saq-* «бодрствовать».
 монг. *qonin* «овца» † тур. Орх. *qoñ*, Алт. *koi* id.
 монг. *tüne* «мрачный» † тур. *tün* «ночь».
 монг. *düli* «юг» † тур. *tüš* «полдень, юг».
 монг. *basu-* «глумиться» † тур. *bas-* «попирать».
 монг. *siqa-* «давить» † тур. *sīq-* id.
 монг. *jadason* < **jadā-sun* «концы лука» † тур. **jad* > *yai* «лук».
 монг. *baya-n* «богатый» † тур. *bai* id.
 монг. *erke* «сила» † тур. *erk* id.
 монг. *ere* «мужчина» † тур. *er* id.
 монг. *köke* «синий» † тур. *kök* id.
 монг. *γala-γun* «гусь» † тур. *qaz* id. и т. д.

Таким образом, по приведенным примерам можно полагать, что гласный открытого второго и неударенного слога праязыковой двусложной основы в турецких языках исчез, пример: монг. *siqa-* «давить» < **sīqa-* > тур. *sīq-* id.

Закрытый неударенный слог (второй) двусложной основы этим изменениям в турецком не подвергся, срв. следующие примеры:

- монг. *bira-γu* «теленок» † тур. *bīzaγ*.
 монг. *qadum* «тесть» † тур. *qadīng* id.
 монг. **domaγ* > *domoγ* «повесть» † тур. *yumaq* «загадка, сказка».
 монг. *kömül-dürge* «грудной ремень» † тур. *köngül* «сердце».
 монг. *qoγur* «балалайка» † тур. *qobuz* id.
 монг. *oturu-γun* «грудь» † тур. *otuz* «плечо».
 монг. *deleng* «вымя» † тур. *jäläñ* и т. д.

Принимая во внимание последний ряд соответствий, можно полагать, что во всех тех случаях, когда в турецких диалектах сохраняется гласный открытого второго слога, мы имеем дело с древними заимствованиями из монгольского, напр. монг. *janggi* «новость» > тур. *yangyi* «новый»; монг. *törü* < **törä* «закон» > тур. *törä* id.; монг. *ači* < **atī* «внук» > Орх. *atī* id. и т. д. При этом к хронологии этих заимствований можно заметить, что попали они в турецк. диалекты уже после исчезновения гласных вторых открытых слогов в турецких диалектах.

Гласный второго слога, закрытого, как уже сказано, в турецких диалектах сохраняется. При этом любопытно соответствие монг. *a* и турецк. *i* второго слога, которое наблюдается наряду с соответствием монг. *a* и тур. *a*, срв.: монг. *sira* «желтый» и турецк. *sariγ* id.; монг. *kirayan* < **qirayan* «красные полосы зари» † тур. *qizil* «красный»; монг. *dulayan* «теплый» † Леб., Кюар. *жылыг* id. и т. д., так же как и чередование в монгольск. *i* ~ *a* второго слога, срв. *qurayan* ~ *quriyan* «ягненок», *γadayi-* ~ *γajiyi-* < **γadiyi-* «кривиться», *kilayi-* «скосить глаза» ~ *qalir* «кошой» и т. д. Это чередование, так же как и соответствие монг. *a* и тур. *i* второго слога, восходит к гласному неполного образования, именно к **a*^o. Любопытно, что и в чувашском языке турецкому *i* второго слога соответствует *a*, срв.:

Чув. сырлах- «смилоствиться» † тур. Орх. *yarliqa-* id.

Чув. тымар «корень» † тур. *tamir* id.

Чув. ыраш «рожь» † Каз. арыш id. и т. д. <Ашмарин 1898: 76>.

Далее, в чувашском языке часто слово бывает двусложным, а соответствующее турецкое односложное, срв. чув. ухэ «стрела» † тур. *oq*; чув. јэдэ «собака» † тур. *it* id.; чув. удэ «сено» † тур. *ot* «трава» † монг. *ota-či* «врач» и т. д. В таких случаях чувашский язык, как и монгольский, является несомненно более консервативным.

Все сказанное несомненно говорит в пользу предположения, что в праязыке ударение было на первом слоге. Этим и объясняется исчезновение гласных вторых слогов, открытых в турецких диалектах. Сохранились же гласные вторых открытых слогов, кроме заимствований, в тех случаях, когда ударение перешло с первого слога на второй ранее, чем гласный второго слога редуцировался.

Пока это все, что можно сказать о вокализме второго слога. О трехсложной основе пока еще не приходится говорить.

Заключение

Чувашский язык, как видно из данного исследования, имеет много общего с турецкими диалектами, а также много общих черт с монгольским языком.

Самым характерным признаком чувашского языка, по которому его необходимо выделить из группы турецких диалектов в особую группу, к которой принадлежит и монгольский язык – это отражение праязыкового *ʃ как чувашск. и монг. *r*, а затем соответствие чув. и монг. *l* < *L и тур. *ş* < *L. Эти две особенности, можно сказать, самые главные. Далее, чувашский язык имеет еще несколько общих черт с монгольским языком, но эти, быть может, являются результатом параллельного развития, таковы: 1) развитие *t' > чув. и монг. *č* (чув. *tič*); 2) развитие *s' > чув. и монг. *š*; 3) развитие *q > чув. и монг. *x* (в письм. монг. *q*, в живых диалектах *x*), *k > чув. *k* и монг. письм., а также ойратск. *k*, но эта особенность – общая и для якутского языка.

Теперь остается сказать об общих чертах чувашского и турецких языков. Прежде всего, замечательно то обстоятельство, что, подобно турецким диалектам, в чувашском языке совпали в anlaut'e *n (*ñ), *d, *j, *y, дав чув. *ć*, як. *c*, в др. тур. диал. *j* (кирг. *ц*). Затем совпадение глухих и звонких смычных в anlaut'e, а именно *t и *d дали в чув. и тур. *t*; *q, *k, *γ и *g дали в тур. *k* и *k*, в чув. *x* и *k*. Замечательно также, что некоторые изоглоссы соединяют чувашский язык специально с якутским языком: срв. развитие *y и всех совпавших с ним фонем в anlaut'e в чув. *ć* и як. *c*, затем развитие *č в як. *c* и в чув. *ć*, далее развитие *ā в як. и чув. *ы*. Наконец, самое главное, это то, что в чувашском языке некоторые долгие гласные отражаются совершенно своеобразно, что наблюдается теперь еще только в якутском языке. Однако эта изоглосса проходит также через все турецкие диалекты, ибо долгие гласные существовали в уйгурском, орхонском и османском и имеются в нижегородском наречии.

Чувашский язык отличается также от турецких и монгольского языков рядом особенностей, свойственных только ему одному. Во-первых, развитие inl. *d >

чув. р, inl. *у > чув. в. Наконец, совершенно отличное отражение праязыкового *ja и еще развитие *qⁱ > в чув. j. Совершенно отличен также вокализм чувашского языка, но это инновация недавняя: еще в XIV столетии на месте нынешнего у в чувашском был а, несколько ранее произошел переход *е > чув. а.

Итак, считать чувашский язык диалектом турецким невозможно, невозможно его считать и диалектом монгольским. Вот почему необходимо было выделить его в особую группу, так называемую «булгарскую», ибо нынешний чувашский язык и волжско-булгарский, насколько он дошел до нас, два диалекта одного языка. Возможно, что чувашский язык – прямой потомок булгарского, прямое продолжение последнего, но возможно, конечно, что прачувашский и булгарский существовали наряду, являясь двумя чрезвычайно близкими друг к другу диалектами одного языка. Это и дает, до некоторой степени, право рассматривать булгарский язык, как более древнюю стадию чувашского языка.

Чувашский язык восходит не к пратурецкому языку, ибо ближайший предок нынешних турецких наречий – пратурецкий язык – был з- и ш- язык, в котором уже завершился переход *ř > *z и *L > *š, но к одному предку с пратурецким языком. Этот чувашско-турецкий или булгарско-турецкий праязык является гораздо более древним, чем пратурецкий язык, и самым правильным названием для него будет «дотурецкий».

На этом можно остановиться. Целью настоящего исследования было установить фонетическую систему алтайских языков – монгольского, турецкого и чувашского, – определить место чувашского языка среди родственных ему, и в результате настоящей работы выяснилось, что чувашский язык, входящий с языком волжских булгар в одну группу, названную здесь булгарской, должен быть причислен к алтайским языкам как язык, отделившийся в дотурецкую эпоху.

Литература

- Ашмарин 1898 – *Ашмарин (Ашмаринъ) Н.И.* Материалы для исследования чувашского языка. (Материалы для изслѣдованія чувашскаго языка.) Ч. I. Учение о звуках. (Учение о звукахъ (фонетика).) Ч. II. Учение о формах. (Учение о формахъ (морфология).) – Казань: Типо-литография Университета (Типо-литография Императорскаго Университета), 1898. {*N.I. Ashmarin. Materials (Data) for research of the Chuvash language. Part 1. Phonology. Part 2. Morphology. – Kazan: University's Typo-lithography, 1898.*}
- Ашмарин 1902 – *Ашмарин (Ашмаринъ) Н.И.* Болгары и чувашы // Известия Общества археологии и этнографии при Императорском Казанском университете. (Отдѣльный оттискъ изъ XVIII тома „Извѣстій Общества Археологii, Исторii и Этнографii“ за 1902 годъ). – Казань: Типо-литография Университета (Типо-литография Императорскаго Университета), 1902. – Т. XVIII. {*N.I. Ashmarin. Bulgars and Chuvashes // Proceedings of the Society for Archaeology and Ethnography at Imperial Kazan University. (An offprint from the 18th volume of the “Bulletin of the Society for Archaeology, History and Ethnography”, 1902.) – Kazan: Imperial University's Typo-lithography, 1902. – Vol. 18.*}
- Ашмарин 1903 – *Ашмарин (Ашмаринъ) Н.И.* Опыт исследования чувашского синтаксиса. Ч. I. – Казань: Типо-литография И.М. Ключникова (Типо-литография/въ типо-литографii И.М. Ключникова), 1903. {*N.I. Ashmarin. An attempt at research of Chuvash syntax. Part 1. – Kazan: at I.M. Klyuchnikov's printing house/typo-lithography, 1903.*}
- Березин 1852 – *Березин (Березинъ) И.Н.* Булгар на Волге (Булгаръ на Волгѣ) // Ученые записки Казанского университета. (Ученыя записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ уни-

- верситетом/Казанского университета.) – Казань, 1852. – Кн. III. – С. 74–160. {*I.N. Berezin. Bulghar(Bolghar)-on-Volga // Scientific Notes of Kazan University (edited by Imperial Kazan University).* – Kazan, 1852. – Book 3. – PP. 74–160.}
- Владимирцов 1918 – *Владимирцов (Владимирцовъ) Б.Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской академии наук от профессора А.Д. Руднева (/Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский Музей Российской Академии наук от проф. А.Д. Руднева) // Известия Российской академии наук. (/Азиатский Сборник /Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ/Новая серия / Mélanges Asiatiques /tirés/ du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie / Nouvelle Série) – Петроград, 1918. {*B.Ya. Vladimirtsov. Mongol manuscripts and xylographies received by the Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences from Prof. A.D. Rudnev // Bulletin of the Russian Academy of Sciences. (The Asiatic Miscellany /From the Bulletin of the Russian Academy of Sciences/A New Series)* – Petrograd, 1918.}
- Владимирцов, Поппе 1924 – *Владимирцов Б.Я., Поппе Н.Н.* Из области вокализма монголо-турецкого праязыка // Доклады Российской академии наук. – Л., 1924. – Апрель–июнь. (/Comptes rendus /de l'Académie des Sciences de Russie /AVRIL–JUIN) {*B.Ya. Vladimirtsov, N.N. Poppe. On vocalism of the Mongolic-Turkic proto-language // Reports of the Russian Academy of Sciences.* – Leningrad, 1924. – April–June.}
- Грамматика 1869 – Грамматика алтайского языка / сост. членами Алтайской миссии. (/Грамматика Алтайского языка / составлена членами Алтайской миссии). – Казань: Университетская Типография (/въ Университетской Типографіи), 1869. {*A Grammar of the Altai Language / Compiled by members of the Altai Mission.* – Kazan: The University Printing House (/Press), 1869.}
- Григорьев 1876 – *Григорьев (Григорьевъ) В.В.* Россия и Азия сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии, написанных в разное время В.В. Григорьевым, ориенталистом. (Россия и Азия. Сборник изслѣдованій и статей по исторіи, этнографіи и географіи, написанныхъ въ разное время В.В. Григорьевымъ, орьенталистомъ.) – СПб.: Типография братьев Пантелеевых (/Типографія брат. Пантелеевыхъ), 1876. {*V.V. Grigoriyev. Russia and Asia. (A compendium of studies and articles on history, ethnography and geography written at various times by V.V. Grigoriev, the Orientalist.)* – Saint Petersburg: Panteleyevy Brothers' Printing House, 1876.}
- Ильминский 1865 – *Ильминский (Ильминскій) Н.И.* О фонетических отношениях между чувашским и тюркским языками (/О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками. Письмо Н.И. Ильминскаго къ В.В. Григорьеву) // Известия Императорского археологического общества. (/Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества.) – СПб.: Типография Императорской Академии Наук (/въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ), 1865. – Т. V. – С. 80–84. {*N.I. Il'inskiy. On phonological correspondences between Chuvash and Turkic languages // Bulletin of the Imperial Archaeological Society.* – Saint Petersburg: the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1865. – Vol. 5. – PP. 80–84.}
- Куник 1878 – *Куник (Куникъ) А.А.* Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. Статьи и исследования А. Куника и барона В. Розена. Приложение к XXXII-му тому Записок Императорской академии наук. № 2. (/Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 1. Статьи и разысканія А. Куника и барона В. Розена. Приложеніе къ XXXIIму тому Записокъ И. Академіи Наукъ. № 2.) – СПб., 1878. {*The reports of Al-Bakrī's and other authors about Rus' and the Slavic tribes. Part 1. Articles and research by A. Kunick and Baron V. Rosen. An appendix to the 32nd volume of the Proceedings of the Imperial Academy of Sciences. No. 2.* – Saint-Petersburg: the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1878.}
- Поппе 1924а – *Поппе Н.Н.* Die tschuwassischen Lautgesetze [Звуковой строй чувашского языка] (Besprechung von G.J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. JSFOu XXXVIII, I. Helsinki, 1922–1923) // *Asia Major.* – Lipsiae: Editores Bruno Schindler et Friedrich Weller, 1924/MCMXXIV. – Vol. 1. – S. 775–782. (In German.)
- Поппе 1924б – *Поппе Н.Н.* К консонантизму алтайских языков [N. Poppe. Une question de consonantisme des langues altaïques] // Доклады Российской академии наук. – Л., 1924. – Апрель–июнь. {*N.N. Poppe. A question of consonantism of the Altaic languages // Reports of the Russian Academy of Sciences.* – Leningrad, 1924. – April–June.}
- Поппе 1925 – *Поппе Н.Н.* Монгольские названия животных в труде Хамдаллаха Казвини // Записки Коллегии Востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии Наук. – Л.: Российская

- Академия Наук / Главное Управление научными учреждениями (Главнаука) / Государственное Издательство (Госиздат), 1925. – Т. I. {*N.N. Poppe*. Mongolian animal names in Hamdallāh Qazwīnī's work // Notes of the College of Orientalists at the Asiatic Museum of the Russian Academy of Sciences. – Leningrad: Russian Academy of Sciences / Head Office of the Scientific editions (Glavnauka) / The State Publishing House (Gosizdat), 1925. – Vol. 1.}
- Радлов 1878 – *Радлов (Радловъ) В.В.* Анализ болгарских числительных имен // Куник А.А. Исследование 1-е. О родстве хагано-болгар с чувашами по славяно-болгарскому именику. (Разыскание 1-ое. О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашами по славяно-болгарскому Именику. А. Куника) // Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1. Статьи и исследования А. Куника и барона В. Розена. Приложение к XXXII-му тому Записок Императорской академии наук. № 2. (Извѣстія ал-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и славянахъ. Часть 1. Статьи и разысканія А. Куника и барона В. Розена. Приложение къ XXXIIму тому Записокъ И. Академіи Наукъ. № 2.) – СПб.: Типография Императорской Академии Наук (Типографія Императорской Академіи Наукъ), 1878. – С. 138–146 {*V.V. Radlov*. An analysis of Bulghar numerals // A.A. Kunik. Research 1. On the kinship of the Khaghano-Bulghars with the Chuvashes according to the Slavic-Bulghar name list (anthroponymicon) // The reports of Al-Bakrī's and other authors about Rus' and the Slavic tribes. Part 1. Articles and research by A. Kunick and Baron V. Rosen. An appendix to the 32nd volume of the Proceedings of the Imperial Academy of Sciences. No. 2. – Saint-Petersburg: the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1878. – PP. 138–146.}
- Рамstedt 1908 – *Рамстедт Г.И. (Рамстедтъ Г.И.)* Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора (Сравнительная фонетика монгольскаго письменнаго языка и Халха'ско-Ургинскаго говора) / Перевод издания (Переводъ студентовъ <...>) с доп. автора: Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen von G.J. Ramstedt (Journal de la Société Finno-ougrienne XXI, 2). Helsingfors, 1902 (Vom Verfasser revidierte und verbesserte russische Auflage).– СПб./St. Petersburg: Типография Императорской Академии Наук (Типографія Императорской Академіи Наукъ)/Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1908. {*G.J. Ramstedt*. A Comparative phonology of Mongolian written language and the dialect of Khalkha-Urga / A translation (made by students <...>) with author's additions of: Das Schriftmongolische und die Urgamundart phonetisch verglichen von G.J. Ramstedt (Journal de la Société Finno-ougrienne XXI, 2). Helsingfors, 1902 (Vom Verfasser revidierte und verbesserte russische Auflage).– Saint Petersburg: the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1908.}
- Руднев 1911 – *Руднев (Рудневъ) А.Д.* Материалы по говорам восточной Монголии (с рисунками и нотами в тексте). (Материалы по говорамъ восточной Монголіи (съ рисунками и нотами въ текстѣ).) – СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума (Типографія В. Ф. Киршбаума (отдѣленіе)), 1911. {*A.D. Rudnev*. The materials on the dialects of Eastern Mongolia. (With figures and notes in the text.) – Saint-Petersburg: V.F. Kirschbaum Printing House, 1911.}
- Самойлович 1918 – *Самойлович (Самойловичъ) А.Н.* Турун-тудун (еще пример турко-болгарского ротацизма) (Турунь-тудунъ (Еще примѣръ турко-болгарскаго ротацизма)) // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. (Сборникъ Музея антропологии и этнографіи при Россійской Академіи наукъ.) – Петроград: Типография Российской Академии Наук (Типографія Россійской Академіи Наукъ), 1918. – Т. V. {*A.N. Samoylovich*. Turun-()tudun (another example of the Turkic-Bulghar rhotacism) // A Compendium of Museum of Anthropology and Ethnography at the Russian Academy of Sciences. – Petrograd: the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1918. – Vol. 5.}
- Самойлович 1922 – *Самойлович А.Н.* Некоторые дополнения к классификации турецких языков. – Петроград: Российская Государственная Академическая Типография, 1922. {*A.N. Samoylovich*. Some additions to the classification of the Turkic languages. – Petrograd: Russian State Academic Typography, 1922.}
- Фейзханов 1863 – *Фейзханов (Фейзь-Хановъ, Хусейнь Фейзь-Хановъ, Мулла) Х.* Три надгробных болгарских надписи (Три надгробныхъ болгарскихъ надписи) // Известия Императорского археологического общества. (Извѣстія Императорскаго Археологическаго общества.) – СПб.: Типография Императорской Академии Наук (въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ), 1863. – Т. IV. {*Kh. Feyz-Khanov/Feyzkhonov [Mullah]*. Three gravestone Bulghar inscriptions (epi-

- taphs) // Bulletin of the Imperial Archaeological Society. – Saint-Petersburg: at the Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1863. – Vol. 4.}
- Шахматов 1918 – *Шахматов (Шахматовъ) А.А.* Заметка об языке волжских болгар (Замѣтка объ языкѣ волжскихъ болгаръ) // Сборник Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук. (Сборникъ Музея антропологии и этнографии при Россійской Академіи наукъ.) – Петроград: Типография Российской Академии Наук (Типографія Россійской Академіи Наукъ), 1918. – Т. V. {*A.A. Shakhmatov.* A note on the language of Volga Bulgars // A Compendium of Museum of Anthropology and Ethnography at the Russian Academy of Sciences. – Petrograd: the Printing House of the Russian Academy of Sciences, 1918. – Vol. 5.}
- Шестаков 1884 – *Шестаков (Шестаковъ) П.Д.* Кто были древние болгары? (Кто были древніе болгары?) // Известия Общества археологии и этнографии при Императорском Казанском университете. (Извѣстія Общества археологіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.) – Казань: Типо-литография Императорского Университета (Типо-литографія Императорскаго Университета), 1884. – Т. III. – С. 60–72. {*P.D. Shestakov.* Who were the ancient Bulgars? // Proceedings of the Society for Archaeology and Ethnography at the Imperial Kazan University. – Kazan: Imperial University's Typo-lithography, 1884. – Vol. 3. – PP. 60–72.}
- Adelung 1806 – *Adelung J.Ch.* Mithridates[,] oder allgemeine Sprachenkunde <...>. [Митридат, или Общее языкознание <...>]. – Berlin: in der Vossischen Buchhandlung, 1806. – Bd. I. (In German.)
- Adelung 1820 – *Adelung J.Ch.* Uebersicht aller bekannten Sprachen und ihrer Dialekte [Обзор всех известных языков и их диалектов]. – St. Petersburg: Gedruckt bey Nic. Gretsch, 1820. (In German.)
- Ahlqvist 1856 – *Ahlqvist A.* Ensím(/m)äinen matka-kertomus [Первый отчет о поездке] // Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1856. Vol. XVI. – Helsingfors: FLST, 1857. – PP. 215–223. {*A. Ahlqvist.* The First travel report // Suomi, Tidskrift i fosterländska ämnen. 1856. Vol. XVI. – Helsingfors: FLST, 1857. – PP. 215–223.} (In Finnish and Swedish.)
- Barthold 1897 – *Barthold W.* [Neue Folge. Nebst einer Abhandlung von W. Barthold] Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften [Историческое значение древнетюркских надписей] // Die alttürkischen Inschriften der Mongolei von W. Radloff. – St. Petersburg: Издание Имп. Академии Наук/Published by the Imperial Academy of Sciences, 1897. (In German.)
- Böhtlingk 1851 – *Böhtlingk O.* Über die Sprache der Jakuten. Theil 2. Jakutisch-Deutsches Wörterbuch [О языке якутов. Часть 2. Якутско-немецкий словарь]. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1851. (In German.)
- Budenz 1862 – *Budenz J.* Csuvás közlések és tanulmányok [Чувашские статьи (известия) и исследования] // Nyelvtudományi Közlemények. – Pesten: Eggenberger Ferdinánd Magyar Akadémiai (/Akadémiai) könyvtárusnál/nyomatott Emich Gusztáv magyar akad. nyomdásznál, 1862. – I. – PP. 200–268, 353–433; 1863. – II. – PP. 14–68. {*J. Budenz.* Chuvash papers and studies // Nyelvtudományi Közlemények. – Pest: Eggenberger Ferdinánd Magyar Akadémiai (/Akadémiai) könyvtárusnál/nyomatott Emich Gusztáv magyar akad. nyomdásznál, 1862. – Vol. 1. – PP. 200–268, 353–433; 1863. – Vol. 2. – PP. 14–68} (In Hungarian.)
- Budenz 1864 – *Budenz J.* Némely látszólagos képtelenségek a csuvás-török hangviszonyokban [Некоторые кажущиеся несоответствия в чувашско-тюркских звуковых соответствиях] // Nyelvtudományi Közlemények. – Budapest/Pest: Kiadja A Magyar Tudományos Akadémia (/Akadémia) nyelvosztályának bizottsága. Eggenberger Ferdinánd Magyar Akadémiai (/Akadémiai) könyvtárusnál, 1864. – III. {*J. Budenz.* Some apparent mismatches in Chuvash-Turkic sound correspondences // Nyelvtudományi Közlemények. – Budapest/Pest: Edited by: A Magyar Tudományos Akadémia (/Akadémia) nyelvosztályának bizottsága. Eggenberger Ferdinánd Magyar Akadémiai (/Akadémiai) könyvtárusnál, 1864. – Vol. 3.} (In Hungarian.)
- Castrén 1855 – *Castrén M.A.* M. Alexander Castrén's Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen [Словарные указатели (из) самоедских языков]. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Bearbeitet von Anton Schiefner // Nordische Reisen und Forschungen von Dr. M. Alexander Castrén. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1855. (In German.)
- Castrén 1856 – *Castrén M.A.* M. Alexander Castrén's Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845–1849 [Отчеты о путешествиях и письма 1845–1849 годов]. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1856. (In German.)

- Castren 1857 – *Castrén M.A.* M. Alexander Castrén's Ethnologische Vorlesungen über die altaischen Völker [Лекции об алтайских народах]. – St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1857. (In German.)
- Chavannes 1903 – *Chavannes E.* Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidentaux [Документы о западных ту-кю (тюрках)] // Сборник трудов Орхонской экспедиции. (Сборник трудов Орхонской экспедиции.) – St. Pétersbourg : Типография Императорской Академии Наук (Типография Императорской Академии Наук), 1903. – Т. VI. (In French.)
- Donner 1920 – *Donner K.* Über samojedisches š- und s- [О самодийских ш- и с-] // Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1920. – XXXVII. – No. 2. (In German.)
- Encyclopaedia 1913 – The Encyclopaedia of Islam. Vol. I. A–D. – Leyden–London: E.J. Brill–Luzac & Co., 1913.
- Foy 1900 – *Foy K.* Türkische Vocalstudien [Тюркские гласные: исследования] // Seminar für Orientalische Sprachen an der Königlichen Friedrich Wilhelms-Universität zu Berlin. III. Abth. 2. West-asiatische Studien. – Berlin–Stuttgart: Commissionsverlag von W. Spemann, 1900. (In German.)
- Fraehn 1832 – *Fraehn Ch.M.* Die ältesten (/aeltesten) arabischen Nachrichten über (/ueber) die Wolga-Bulgharen, aus Ibn-Foszlans Reiseberichte [Древнейшие арабские сообщения о волжских булгарах, из путевых заметок Ибн-Фадлана] // Mémoires de l'Académie Impériale des sciences. 6 série. – St. Pétersbourg: Akad. der Wissenschaften, 1832. – Т. I. (In German.)
- Gauthiot 1914–1923 – *Gauthiot R.* Essai de grammaire sogdienne [Очерк согдийской грамматики]. – Paris: Librairie Paul Geutner, 1914–1923. (In French.)
- Gombocz 1912 – *Gombocz Z.* Die bulgarisch-türkischen Lehnwörter in der ungarischen Sprache [Булгаро-тюркские заимствования в венгерском языке] // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1912. – Т. XXX. (In German.)
- Gombocz 1913 – *Gombocz Z.* Zur Lautgeschichte der altaischen Sprachen [К исторической фонетике алтайских языков] // Keleti Szemle. – Budapest–Leipsic: Druck des Franklin-Vereins/En commission chez Otto Harrassowitz, 1912/13. – XIII. – Hf. 1–2. – S. 1–37. (In German.)
- Gombocz 1921 – *Gombocz Z. Rez.:* Räsänen M. Die tschuwassischen Lehnwörter im tscheremissischen [Рецензия на: Räsänen M. Чувашские заимствования в марийском языке] // Kőrösi Csoma-Archivum. – 1921. – I. (/1. Kötet.) – № (/Szám) 1. (In German.)
- Grønbech 1902 – *Grønbech V.* Forstudier til tyrkisk lydhistorie [Предварительные исследования по тюркской исторической фонетике]. – København: Lehmann og Stage (/Lehmann og Stages boghandel), 1902. (In Danish.)
- Grønbech 1903 – *Grønbech V. (/Grønbech, Vilh.)* Forstudier til tyrkisk lydhistorie (Erste Mittheilung. Selbstanzeige) [Предварительные исследования по тюркской исторической фонетике (Сообщение Первое. Рассказ о своей собственной книге)] // Keleti Szemle. – Budapest–Leipsic: Franklin-társulat nyomdájá/En commission chez Otto Harrassowitz, 1903. – IV. (In German.)
- Hoops 1905 – *Hoops J.* Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum [Лесные деревья и культурные растения в эпоху германской древности]. – Strassburg (/Straßburg): Verlag von Karl J. Trübner, 1905. (In German.)
- Hoops 1911 – *Hoops J.* Reallexikon der germanischen Altertumskunde [Энциклопедия германской археологии]. Bd. I. (A–E). – Strassburg (/Straßburg): Verlag von Karl J. Trübner, 1911[–13]. (In German.)
- Klaproth 1823 – *Klaproth J.* Asia polyglotta mit Sprachatlas in folio [Многоязыкая Азия. С вложением языкового атласа]. – Paris: bei A. Schubart, 1823. (In German.)
- Klaproth 1828 – *Klaproth J.* Comparaison de la Langue des Tchouvaches avec les Idiomes turks [Сопоставление языка чувашей с тюркскими языками] // Nouveau Journal asiatique. – Paris: à l'Imprimerie Royale, 1828. – Т. I. – PP. 237–246. (In French.)
- Korsch 1912 – *Korsch Th.* Türkische Etymologien [Тюркские этимологии] // Festschrift für Vilhelm Thomsen. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912. – PP. 198–201. (In German.)
- Levesque 1825 – *Levesque P.C.* Grammaire abrégée de la langue des Tchouvaches [Краткая грамматика языка чувашей] // Journal Asiatique. – Paris: chez Dondey-Dupré père et fils, 1825. – Т. VI. – PP. 213–224. (In French.)
- Marquart 1898 – *Marquart J.* Die Chronologie der alttürkischen Inschriften [Хронология древнетюркской эпиграфии]. – Leipzig: Dieterich'sche Verlags-Buchhandlung Theodor Weicher, 1898. (In German.)

- Melioranskij 1904 – *Melioranskij P.* Platon Melioranskij: [Rez.:] Forstudier til tyrkisk Lydhistorie af Vilh. Grønbech. København. Lehmann og Stages Boghandel. 1902. 121 S. [Рецензия на: Grønbech V. Предварительные исследования по тюркской исторической фонетике. København. 1902. 121 с.] // *Göttingische gelehrte Anzeigen*. 166. Jahrgang. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1904. – S. 491–499. (In German.)
- Mikkola 1913–1918 – *Mikkola J.J.* Die Chronologie der türkischen Donaubulgaren [Хронология тюркских дунайских болгар] // *Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja*. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1913–1918. – No. 33 (XXXIII). (In German.)
- Munkácsi 1883 – *Munkácsi B.* Votják nyelvtanulmányok. I. Idegen elemek a votják nyelvben [Исследование удмуртского языка (Удмуртское языкознание.). I. Заимствованные элементы в удмуртском языке] // *Nyelvtudományi Közlemények*. – Budapest: a M. Tudom. Akadémia könyvkiadó-hivatala (az Akadémia épületében), 1883. – XVIII. – № 1. – Old. 35–155. {*B. Munkácsi*. The Udmurt Research. I. Foreign elements in the Udmurt language // *Nyelvtudományi Közlemények*. – Budapest: a M. Tudom. Akadémia könyvkiadó-hivatala (az Akadémia épületében), 1883. – Vol. 18. – Issue 1. – PP. 35–155.} (In Hungarian.)
- Németh 1911 – *Németh J.* Egy török-mongol hangtörvény [Один тюрко-монгольский фонетический закон] // *Nyelvtudományi Közlemények*. – Budapest: a Magyar Tudományos Akadémia kiadása, 1911. – XLI. – Old. 401–412. {*J. Németh*. A Turcic-Mongolic phonetic law // *Nyelvtudományi Közlemények*. – Budapest: a Magyar Tudományos Akadémia kiadása, 1911. – Vol. 41. – PP. 401–412.} (In Hungarian.)
- Németh 1913–1914 – *Németh J.* Über den Ursprung des Wortes *Šaman* (*/šaman*) und einige Bemerkungen zur türkisch-mongolischen Lautgeschichte [О происхождении слова *шаман* и некоторые заметки к тюрко-монгольской исторической фонетике] // *Keleti Szemle*. – Budapest–Leipsic: En commission chez Otto Harrassowitz, 1913–1914. – XIV. – S. 240–249. (In German.)
- Németh 1915 – *Németh J.* Die langen Vokale im Jakutischen [Долгие гласные в якутском языке] // *Keleti Szemle*. – Budapest–Leipsic: Druck des Franklin-Vereins/ En commission chez Otto Harrassowitz, 1915. – XV. – S. 150–164. (In German.)
- Paasonen 1897 – *Paasonen H.* Die türkischen Lehnwörter im Mordwinischen [Тюркские заимствования в мордовском языке] // *Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja*. – Helsingfors: Druckerei der Finnischen Litteratur-Gesellschaft, 1897. – XV. – No. 2. (In German.)
- Paasonen 1902 – *Paasonen H.* Über die türkischen lehnwörter im ostjakische [О тюркских заимствованиях в хантыйском языке] // *Finnisch-ugrischen Forschungen*. – Helsingfors–Leipzig: Red. der Zeitschrift– Otto Harrassowitz, 1902. – Bd. II. – S. 81–137. (In German.)
- Pedersen 1903 – *Pedersen H.* Türkische Lautgesetze [Основы тюркской фонетики] // *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. – Leipzig: in Commission bei F. A. Brockhaus, 1903. – Bd. LVII. (*/Siebenundfünfzigster Band*) – Heft III. – S. 535–561. (In German.)
- Radloff 1882 – *Radloff W.* Phonetik der nördlichen Türksprachen [Фонетика северных тюркских языков]. – Leipzig: T.O. Weigel's Verlag, 1882. (In German.)
- Radloff 1901 – *Radloff W.* Zur Geschichte des Türkischen Vokalsystems [К истории тюркской системы гласных] // *Bulletin de l'Académie Imperiale des Sciences de St.-Petersbourg*. (*Извѣстія Императорской Академіи наукъ*) – St.-Petersbourg, 1901. – T. XIV. – № 4. – S. 707–744. (In German.)
- Radloff 1908 – *Radloff W.* Die jakutische Sprache in ihrem Verhältnisse zu den Türksprachen [Якутский язык в своем отношении к (другим) тюркским языкам] // *Записки Императорской академии наук по историко-филологическому отделению*. (*/Записки Императорской Академіи наукъ по Историко-филологическому отдѣленію*.) – СПб.: Типография Императорской Академии Наук (*/Типографія Императорской Академіи Наукъ*), 1908. – T. VIII. – № 7. (In German.)
- Radloff 1911a – *Radloff W.* Altürkische Studien. IV [Старо-тюркскія замѣтки. IV] // *Mélanges asiatiques*. Tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. – St.-Petersbourg: Типография Императорской Академии Наук (*/Типографія Императорской Академіи Наукъ*), 1911. – T. XV (1911–1912). – PP. 305–326. (In German.)
- Radloff 1911b – *Radloff W.* Altürkische Studien. V [Старо-тюркскія замѣтки. V] // *Mélanges asiatiques*. Tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. – St.-Petersbourg: Типография Императорской Академии Наук (*/Типографія Императорской Академіи Наукъ*), 1911. – T. XV (1911–1912). – PP. 427–452. (In German.)

- Radloff 1916 – *Radloff W.* Alttürkische Studien. VII [Старо-тюркскія замѣтки. VII]. – 1916 (рукопись) [A Manuscript]. (In German.)
- Ramstedt 1902 – *Ramstedt G.J.* Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen [О глагольном спряжении в халха-монгольском языке] // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsingfors : Société Finno-Ougrienne, 1902. – XIX. (In German.)
- Ramstedt 1909 – *Ramstedt G.J.* Mongolische Briefe aus Idikut-Schähri bei Turfan [Oase von Turfan] [Монгольские письма из Идикут-Шэхри (Шахри/Шехри/Шээри) близ Турфана] / Mit einer Einleitung von A. von Le Coq. (hierzu Taf. VI) / Sitzungsberichte der Königlich Preussischen Akademie der Wissenschaften. XXXII. Jahrgang. – Berlin : Verlag Der Königlich Akademie Der Wissenschaften, 1909. – S. 838–849. (In German.)
- Ramstedt 1912a – *Ramstedt G.J.* Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen [Глагольное основное словообразование монголо-тюркских языков] // Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1912. – XXVIII. – № 3. – S. 1–86. (In German.)
- Ramstedt 1912b – *Ramstedt G.J.* Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen [К истории лабиальных спирантов в монгольском языке] // Festschrift für Vilhelm Thomsen. – Leipzig: Otto Harrassowitz, 1912. – S. 182–187. (In German.)
- Ramstedt 1913 – *Ramstedt G.J.* Egy állítólagos török-mongol (/mongol-török) hangtörvény [Один возможный тюрко-монгольский (/монгольско-тюрский) фонетический закон] // Nyelvtudományi Közlemények. – Budapest: a Magyar Tudományos Akadémia kiadása, 1913. – XLII. – № 1–2. – Old. 69–74. {*G.J. Ramstedt.* A possible Turkic-Mongolic (Mongolic-Turkic) phonetic law // Nyelvtudományi Közlemények. – Budapest: a Magyar Tudományos Akadémia kiadása, 1913. – Vol. 42. – Issue 1–2. – PP. 69–74.} (In Hungarian.)
- Ramstedt 1916 – *Ramstedt G.J.* Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache [Начальный глухой губной в монгольско-тюркском праязыке] // Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1916[–20]. – XXXII. – № 2. (In German.)
- Ramstedt 1922 – *Ramstedt G.J.* Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen [К вопросу о положении чувашского языка] // Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1922. – XXXVIII. – № 1. – S. 1–34. (In German.)
- Räsänen 1920 – *Räsänen M.* Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen [Чувашские заимствования в марийском языке] // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsinki: Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seura, 1920. – XLVIII. (In German.)
- Rask 1834 – *Rask R.K.* Samlede tildels forhen utrykte Afhandlinger <...>. I. (/Første) Del [Сборник частично опубликованных трудов. Часть I]. – København: trykt i det Poppske Bogtrykkeri, 1834. {*R.K. Rask.* Collection of partially published works. Part I. – København, 1834.} (In Danish.)
- Schlözer 1771 – *Schlözer A.L.* Allgemeine Nordische Geschichte [Всеобщая северная история]. Aus den neuesten und besten Nordischen Schriftstellern und nach eigenen Untersuchungen beschrieben, und als eine Geographische und Historische Einleitung zur richtigern Kenntniss aller Skandinavischen, Finnischen, Slavischen, Lettischen, und Sibirischen Völker, besonders in alten und mittleren Zeiten. – Halle: bey Johann Justinus Gebauer, 1771. (In German.)
- Schott 1841 – *Schott G.* De lingua Tschuwaschorum [О языке чувашей] / Dissertatio qua ad audiendam praelectionem muneris rite adeundi gratia die XXXI. mensis Julii, hora prima habendam invitatur. – Berlin: ex Officina Jul. Sittenfeld, 1841. (In Latin.)
- Schott 1843 – *Schott W.* Etwas über die tschuwaschische Sprache [Кое-что о чувашском языке] // Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. – Berlin: Druck und Verlag von G. Reimer, 1843. – Bd. 3. – Heft 1. – S. 115–120. (In German.)
- Setälä 1902 – *Setälä E.N.* Zur finnisch-ugrischen Lautlehre [О финно-угорской фонетике] // Finnisch-ugrischen Forschungen. – Helsingfors–Leipzig: Red. der Zeitschrift–Otto Harrassowitz, 1902. – Bd. II. – S. 220–276. (In German.)
- Strahlenberg 1730 – *Strahlenberg P.J.* Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia [Северная и восточная часть Европы и Азии]. /In so weit solches /Das gantze Rußische Reich mit Siberien /und der grossen Tatarey in sich begreiffet <...>. – Stockholm /, in Verlegung des Autoris/, 1730. (In German.)

- Thomsen 1896 – *Thomsen V.* Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées [Распознанные и прочитанные орхонские надписи] // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsingfors: Imprimerie de la Société de Littérature Finnoise, 1896. – V. (In French.)
- Thomsen 1901 – *Thomsen V.* Sur le système des consonnes dans la langue ouigoure [О системе согласных в уйгурском языке] // Keleti Szemle. – Budapest–Leipsic: Franklin-társulat nyomdája./En commission chez Otto Harrassowitz, 1901. – II. – PP. 241–259. (In French.)
- Thomsen 1913 – *Thomsen V.* Une lettre méconnue des inscriptions de l'Iénissei (*Iénissei*) [Неизвестный символ надписей Енисея] // Journal de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Aikakauskirja. – Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1913. – T. XXX. – № 4. – PP. 1–9. (In French.)
- Thomsen 1916 – *Thomsen V.* Turcica // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsingfors: Imprimerie de la Littérature Finnoise, 1916. – XXXVII. (In French.)
- Tomaschek 1889 – *Tomaschek W.* Kritik der ältesten Nachrichten über den skythischen Norden. II. Die Nachrichten Herodot's über den skythischen Karawanenweg nach Innerasien [Обзор древнейших сообщений о скифском севере. II. Сообщения Геродота о скифском караванном пути во Внутреннюю Азию] // Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. – Wien: In Commission bei F. Tempsky Buchhändler der Kais. Akademie der Wissenschaften/Druck von Adolf Holzhausen, k.k. Hof- und Universitäts-Buchdrucker in Wien, 1889. – Bd. CXVII. (*Hundertsiebzehnter Band.*) (In German.)
- Wichmann 1903 – *Wichmann Y.* Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen [Чувашские заимствования в пермских языках] // Mémoires de la Société Finno-Ougrienne/Suomalais-Ugrilainen Seuran Toimituksia. – Helsingfors: Société Finno-Ougrienne/Druckerei der Finnischen Litteratargesellschaft, 1903. – XXI. (In German.)